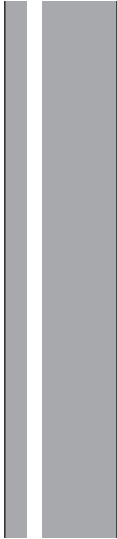

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Майкопский государственный технологический университет»

ВЕСТНИК МАЙКОПСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Том 16 No 1 2024

Журнал издаётся с 2009 года

Майкоп 2024

Наименование

Вестник Майкопского государственного технологического университета Том 16 № 1 2024

Периодичность:

4 выпуска в год, журнал издается с 2009 года

Префикс DOI:

10.47370

ISSN

ISSN 2078-1024

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-85521 от 04 июля 2023 г.

Условия распространения
материалов

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Подписка на журнал
«Вестник Майкопского
государственного
технологического
университета»

Подписку на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета» можно оформить по индексу Э66022 на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru, в электронном каталоге Почты России по индексу ПК399, а также по индексу 66022 в электронном каталоге УРАЛ-ПРЕСС

<https://www.ural-press.ru/>

Стоимость подписки на полугодие – 2400 руб.

Учредитель / издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Редакция:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191,
тел.: 8(8772)52 30 03
e-mail: mgmt_konf@mkgtu.ru
<http://vestnikmkgtu.ru/>

Типография:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191,
тел.: 8(8772)52 30 03
e-mail: mgmt_konf@mkgtu.ru

Дата публикации:

29.03.2024

Копирайт

© Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2024

Индексирование:

Российский индекс научного цитирования – библиографический и реферативный указатель, реализованный в виде базы данных, аккумулирующий информацию о публикациях российских ученых в российских и зарубежных научных изданиях.

Тираж

500 экз.

Цена свободная

16+

Federal Statebudget Educational Institution
of Higher Education «Maikop State Technological University»

**VESTNIK
MAJKOPSKOGO
GOSUDARSTVENNOGO
TEHNOLOGIČESKOGO
UNIVERSITETA**

Volume 16 No 1 2024

First published 2009

Maikop 2024

<i>Title:</i>	Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta Volume 16 No 1 2024
<i>Frequency:</i>	4 issues a year, the journal has been published since 2009
<i>DOI prefix:</i>	10.47370
<i>ISSN</i>	2078-1024
<i>The certificate of registration of mass media</i>	Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Certificate PI № FS77-85521, July 04, 2023
<i>Terms of distribution of materials</i>	The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License
<i>Subscription to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal</i>	You can subscribe to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal on the website of the «Press of Russia» United Catalog www.pressa-rf.ru under the E66022 index and in the electronic catalog of the Russian Post under the PK399 index, and in the electronic catalog of the Ural Press under the 66022 index https://www.ural-press.ru/ On the territory of Russia the cost of a six-month subscription is 2400 rubles.
<i>Founder:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str.
<i>Editorial office:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772)52 30 03 e-mail: mgту_konf@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Printing house:</i>	Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772)52 30 03 e-mail: mgту_konf@mkgtu.ru
<i>Publication date:</i>	29.03.2024
<i>Copyright</i>	© Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta, 2024
<i>Indexation:</i>	The Russian Science Citation Index is a bibliographic and abstract index implemented in the form of a database that accumulates information on publications by Russian scientists in Russian and foreign scientific journals.
<i>Circulation:</i>	500 issues circulation Price free

16+

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Тхакушинов Асланчериь Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «МГТУ»

Зам. главного редактора:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию

Члены редакционной коллегии:

Бадмаев В.Н., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия);

Нехай В.Н., доктор социологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Азашиков Г.Х., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар, Россия);

Сиюхова А.М., доктор культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Сефербеков Р.И., доктор исторических наук, профессор (ФГБУН ИИАЭ ДФНЦ РАН, г. Махачкала, Россия);

Мухаджиев С.-Х.Х., кандидат исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Поддубная Т.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУФКСТ», г. Краснодар, Россия);

Алиева С.И., доктор исторических наук, профессор (Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика);

Сопов А.В., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Шувакович У.В., доктор политических наук, профессор (PhD), (Приштинский университет, г. Белград, Сербия);

Нарбут Н.П., доктор социологических наук, профессор (РУДН, г. Москва, Россия);

Омер Туран, доктор исторических наук, профессор (Технический университет Ближнего Востока, г. Анкара, Турция);

Хагуров А.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГАУ», г. Краснодар, Россия);

Пивненко П.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «РостГМУ», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Бегидова С.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор (ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия);

Панеш А.Д., доктор исторических наук, доцент (ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Россия);

Чумичева Р.М., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «ЮФУ, Академия психологии и педагогики», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Лукьяненко В.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «СКФУ», г. Ставрополь, Россия);

Мусханова И.В., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ЧГУ», г. Грозный, Россия);

Гапуров Ш.А., доктор исторических наук, профессор (ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный, Россия);

Соловей Т.Д., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Карлов В.В., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь);

Амирова Л.А., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Голенкова З.Т., доктор философских наук, профессор (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия);

Краснощекова Г.А., доктор педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия);

Бенин В.Л., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Жаркынбаева Р.С., доктор исторических наук, профессор (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан);

Бобкова Е.М., доктор социологических наук, доцент (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт государственного управления права и социально-гуманитарных наук, г. Тирасполь, Молдова. Приднестровье);

Маликов Р.Ш., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия);

Ромашина Е.Ю., доктор педагогических наук, профессор (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Chief Editor:

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovich, Doktor of Sociologikal Sciences, Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HE «MSTU»

Deputy Chief Editor:

Ovsyannikova Tatiana Anatoljevna, PhD, Professor, prorector for scientific work and innovative development

Members Editorial Board:

Badmayev V.N., Ph.D., professor (FSBEI HPE «KalmSU named after B.B. Gorodovikov», Elista, Russia);

Nekhay V.N., Dr Sci. (Sociology), associate professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Azashikov G.H., Ph.D, professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Khagurov T.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSAU», Krasnodar, Russia);

Siyyukhova A.M., Dr Sci. (Culturology), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Kudayeva S.G., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Seferbekov R.I., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBIS IHAЕ DFSC of the RAS, Makhachkala, Russia);

Muskhadzhiyev S.-H.H., PhD (History), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Poddubnaya T.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «KSUPCS», Krasnodar, Russia);

Alieva S.I., Dr Sci. (Hist.), professor (Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku the Azerbaijan Republic);

Sopov A.V., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Shuvakovich U.V., Dr Sci. (Politics), professor (Pristina University, Belgrad, Serbia);

Kechina E.A., Dr Sci. (Sociology), professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Narbut N.P., Dr Sci. (Sociology), professor (PFUR, Moscow, Russia);

Omer Turan, Dr Sci. (Hist.), professor (Middle East Technical University, Ankara, Turkey);

Khagurov A.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSU», Krasnodar, Russia);

Pivnenko P.P., Dr Sci. (Ped.), professor (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia);

Begidova S.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Volkova O.A., Dr Sci. (Sociology), professor (EITU HE «ALandSR», Moscow, Russia);

Panesh A.D., Dr Sci. (Hist.), associate professor (SBI RA «ARIHR named after T.M. Kerashev», Maikop, Russia);

Chumicheva R.M., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «SFU, Academy of Psychology and Pedagogy», Rostov-on-Don, Russia);

Lukyanenko V.P., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «NCFU», Stavropol, Russia);

Muskhanova I.V., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «ChSU», Grozny, Russia);

Gapurov Sh.A., Dr Sci. (Hist.), professor (SOSI «The Chechen Republic Academy of Sciences», Grozny, Russia);

Solovey T.D., Dr Sci. (Hist.), professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Karlov V.V., Dr Sci. (Hist.), professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Zharkynbayeva R.S., Dr Sci. (Hist.), professor, (Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan);

Amirova L.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Golenkova Z.T., Dr Sci. (Philosophy), professor (Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia);

Bobkova E.M., Dr Sci. (Sociology), associate professor (Trans-Dniester state university named after T.G. Shevchenko, Institute of Public Administration, Law and Social and Human sciences, Moldova, Tiraspol, Trans-Dniester);

Benin V.L., Doktor of Pedagogics, a professor, (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Krasnoshchekova G.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (The Southern Federal University, Taganrog, Russia);

Malikov R.Sh., Dr Sci. (Ped.), professor (Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia);

Romashina E.Yu., Dr Sci. (Ped.), professor (Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алексенко М.А., Попов А.Н., Малахова О.Ю.** Проект государственных преобразований М.М. Сперанского. 13
- Нагиева М.К.** Перспективы развития библиотечной сети в Дагестане в 1950-е гг.: гендерный подход 21
- Чамокова С.Т., Чамоков Э.В.** Историко-биографический очерк. Воспоминания о жизни врача- хирурга высшей категории Довлета Позадовича Ачегу (1919–1963 гг.) 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Логинова Е.С., Лохтина Л.Н., Федянин А.Л.** Последствия использования всех видов профессиональной деятельности при формировании основной образовательной программы бакалавров технических направлений 40
- Манченко Т.В., Гучетль И.Н.** Современные технологии в развитии профессиональной компетентности преподавателей высшего образования 48
- Панина Е.А.** Культура безопасности жизнедеятельности: понятие и проблема формирования в условиях образовательных организаций 57
- Салова Т.Л.** Образовательные модели и технологии в эпоху цифровой трансформации 65
- Свечкарёв В.Г., Ивашенко Т.А., Белоус Л.К., Галюшко Т.Э.** Эффективный контракт как инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника 73
- Сироткин О.Е.** Содержание понятия «социальная грамотность» в педагогической теории и практике 82
- Туова Т.Г., Теучеж Ф.Д., Тугуз Ф.В.** Современные методы усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в курсе «География России. Природа и население» в школе 90
- Хатит Ф.Р., Леонтьева А.В., Поддубная Т.Н.** Идеи трансформации образования как базовые ориентиры обеспечения его качества в современных условиях 102

Черноштан О.Н. Создание иноязычной среды на внеурочных мероприятиях в неязыковом вузе как один из способов реализации естественного подхода усвоения иностранного языка Стивена Крашена	112
--	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мальцева И.С., Гаченко Р.А. Потребление лекарственных средств населением как показатель культуры здоровьесбережения в регионе	121
--	-----

Снегур М.Р. Концепт перформативной национальной идентичности: теоретико-методологические основания	132
---	-----

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- Aleksenko M.A., Popov A.N., Malakhova O.Yu.** The project of state transformations by M.M. Speransky 13
- Nagieva M.K.** Prospects for the development of the library network in Dagestan in 1950s: a gender approach 21
- Chamokova S.T., Chamokov E.V.** Historical and biographical essay. Memories of life of Dovlet Pozadovich Achegu, a surgeon of a superior expert category (1919–1963) 28

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Loginova E.S., Lokhtina L.N., Fedyanin A.L.** The consequences of the use of all kinds of professional activities in the formation of basic educational program for Bachelors in technical areas 40
- Manchenko T.V., Guchetl I.N.** Modern technologies in the development of higher education teachers' professional competence 48
- Panina E.A.** Life safety culture: the concept and the problem of its formation in educational organizations 57
- Salova T.L.** Educational models and technologies in the era of digital transformation ... 65
- Svechkarev V.G., Ivashchenko T.A., Belous L.K., Galyunko T.E.** A performance-based contract of employment as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers 73
- Sirotkin O.E.** The content of the «social literacy» concept in pedagogical theory and practice 82
- Tuova T.G., Teuchezh F.D., Tuguz F.V.** Modern methods of learning geographical nomenclature using toponymy in the course of «Geography of Russia. Nature and population» at school 90
- Khatit F.R., Leontyeva A.V., Poddubnaya T.N.** Ideas of education as basic guidelines for ensuring quality of life in modern conditions 102

Chernoshtan O.N. Creating a foreign language environment by organizing extracurricular activities in a non-linguistic university as one of the ways of implementing Stephen Krashen's natural approach to foreign language acquisition . . 112

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Maltseva I.S., Gachenko R.A. Drug utilization by the population as an indicator of health protection culture in the region 121

Snegur M.R. The concept of performative national identity: the theoretical methodological framework 132

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-13-20>

УДК 947.072

© 2024

М.А. Алексенко^{1*}, А.Н. Попов¹, О.Ю. Малахова¹
Проект государственных преобразований
М.М. Сперанского

^{1}Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО
«Самарский государственный университет путей сообщения»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования заключается в анализе проекта преобразований одного из выдающихся реформаторов времен Александра I, задумки которого не были восприняты по достоинству, но могли предотвратить серьезные потрясения в России в последующие правления. Проблема заключается в том, что предлагаемые изменения Сперанского заложили бы основу для глубокого реформирования страны, однако не всем проектам суждено было реализоваться. Цель исследования заключается в рассмотрении проектов преобразований Сперанского М.М. и анализе степени их реализации. В статье применялись следующие методы исторического исследования: ретроспективный, историко-генетический. Первый позволил погрузиться в события прошлого, второй – проанализировать степень внедрения проектов. Результат исследования: многие предложения Михаила Михайловича в последующем будут рассмотрены потомками победителя Наполеона Бонапарта, но тогда российский император считал проекты преждевременными. Только реформа духовных учебных заведений – одна из немногих, которая была воплощена практически полностью. Вывод: из проектов Сперанского, рассмотренных в исследовании, в сфере духовного образования больше всех других были внедрены предложения Сперанского, в государственном реформировании возник лишь Госсовет, в налоговой реформе были реализованы только отдельные частичные предложения реформатора.

Ключевые слова: Сперанский М.М., проекты государственных преобразований, духовные изменения, налоговая реформа, реализация проектов

Для цитирования: Алексенко М.А., Попов А.Н., Малахова О.Ю. Проект государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 13–20. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-13-20>.

M.A. Aleksenko^{1*}, A.N. Popov¹, O.Yu. Malakhova¹**The project of state transformations by
M.M. Speransky***^{1*}Orenburg Institute of Railways, branch of SamSTU, Orenburg,
the Russian Federation***Abstract**

The relevance of the research lies in the analysis of the transformation project of one of the outstanding reformers of the days of Alexander I, whose ideas were not duly appreciated, but could prevent serious upheavals in Russia during subsequent reigns. The problem is that changes proposed by Speransky's would have laid the foundation for a deep reform of the country, however, not all projects were destined to be realized. The purpose of the research is to consider the transformation projects of Speransky M.M. and to analyze the degree of their implementation. The article used the retrospective and historical-genetic methods of historical research. The first allowed us to immerse ourselves in the events of the past, the second allowed us to analyze the degree of implementation of projects. The result of the research: many of Mikhail Mikhailovich's proposals would subsequently be considered by the descendants of the winner of Napoleon Bonaparte, but then the Russian emperor considered the projects premature. Only the reform of religious educational institutions was one of the few that was implemented almost completely. The conclusion: Speransky's proposals in the field of religious education were implemented more than all others examined in the research; among state reforms, only the State Council arose; as for tax reforms, only certain partial proposals of the reformer were implemented.

Keywords: Speransky M.M., projects of government reforms, spiritual changes, tax reform, project implementation

For citation: *Aleksenko M.A., Popov A.N., Malakhova O.Yu. The project of state transformations by M.M. Speransky // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 13–20. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-13-20>.*

Введение. Время диктует соответствующие ему изменения в политике, власти, потому каждому правителю необходимы здравомыслящие, образованные кадры. Правление одного из самых перспективных лидеров России с точки зрения реформирования страны – Александра I, именуемого с легкой руки современника «Благословенным», – сопровождалось участием Михаила Михайловича Сперанского. Он был известен как один из реформаторов России времен Александра Павловича, как выдающийся мыслитель и государственный деятель, но волею судьбы попавший в опалу из-за зависти, неудовлетворения, растущей злобы со стороны придворных.

История порой разворачивается странно. Император Александр Павлович, любимец бабушки – Екатерины II, один из величайших по могуществу правителей не только России, но и мира, – заработал себе множество прозвищ. Его не только называли «Благословенным», с детства будущего императора часто звали «двуликим Янусом». В то время прозвище было дано из-за необходимого умения Александра лавировать между властным характером бабушки и вспыльчивым и раздражительным характером его отца – Павла I, людей, явно недолгоблiviaющих друг друга. По сути, Александру приходилось иметь два лица. Эта

особенность будет характеризовать правителя до конца его жизни.

Странность, в данном случае, заключается в том, что между двуличностью, вызванной личными мотивами, и возникшей политической двуличностью Александра Павловича стерлись всякие границы. Он мог пожаловать Польше самую демократичную по тем временам в Европе Конституцию, причем с отменой там крепостного права, даровать Конституции Бессарабской области и Финляндии, отменить крепостное право в Прибалтике, но при этом предложения по демократизации России продолжать класть «под сукно».

Негласный комитет еще до начала правления Александра предполагал широчайшие изменения в государственном управлении, установлении разделения властей, введения прав и свобод и т. д., а на деле этот совещательный орган превратился в место разговоров о реформах за бокалом вина. Амбиции Александра Павловича в отношении реформ в Российской Империи после коронации резко утихли. Надежда оставалась у здравомыслящего окружения молодого правителя. С появлением при дворе и в личном окружении императора талантливого, энергичного, образованного Михаила Михайловича Сперанского надежды усилились, но им не суждено было сбыться.

Основная часть. С самых первых встреч с императором, во время докладов по поручению князя Куракина, Михаил Михайлович поразил императора знанием дела, грамотностью, погруженностью в ситуацию и легкостью слова. Затем произошла знаменитая и судьбоносная совместная поездка в Эрфурт [1, с. 16]. Однако с точки зрения реформаторства Сперанский запомнился не благодаря этим двум событиям, а проектами преобразований. Среди них – реформа духовных училищ, реформа государственного управления, экономические преобразования и денежная реформа.

29 ноября 1807 г. был учрежден «Комитет для усовершенствования духовных

училищ» под председательством петербургского митрополита Амвросия [2, с. 50], членом которого стал и М.М. Сперанский. Уже в июне 1808 г. Комитет представил императору обстоятельный доклад о преобразовании духовных училищ всех степеней [2, с. 51]. По определению профессора П.В. Знаменского, «доклад представлял собой такое новое и свежее по направлению... изложение, касательное постановления духовных школ, их администрации, содержания и курсов, что подобная работа только и могла выйти из Комитета, где работал Сперанский» [3, с. 12].

В докладе Сперанский определил направление реформы. Создавалась четкая структура духовных учебных заведений, система их управления, вводились новые учебные программы. По аналогии с гражданскими вводились четыре ступени духовных учебных заведений с преемственностью их учебной программы: церковно-приходская школа, уездное училище, семинария, академия [2, с. 51]. Также по аналогии со светской школой создавались учебные округа: если в светской школе во главе учебных округов были поставлены университеты, то в духовной – духовные академии. Центральным учреждением становилась образованная при Синоде в 1808 г. комиссия духовных училищ. Вводился принцип выборности при замещении должностей ректора академии и инспектора семинарии.

Сперанским были разработаны и уставы – академический, семинарский, уездных и приходских училищ. Он придавал большое значение общеобразовательным дисциплинам в духовных учебных заведениях, чтобы тем самым по уровню знаний приблизить их к светским. Одна «духовная выучка», полагал он, «без общего развития» образует только ремесленника «своего служения»: духовный пастырь должен быть всесторонне образован [2, с. 50–51].

В письме к своему другу А.А. Столыпину писал: «Новое воззрение в науке заключается в следующем: что для понима-

ния общественной жизни нужно знание законов жизни, другими словами, биологии, физики, химии, астрономии, математики. Это есть настоящее элементарное, всестороннее образование» [4]. Потому в программы духовных учебных заведений были включены такие предметы, как математика, биология, физика, отечественная и всеобщая история, философия, филология; вводилось обязательное изучение языков. Наряду с этим Сперанский ставил задачу и повышения качества собственно богословских дисциплин. Главным пороком преподавания Сперанский считал зубрежку и схоластику, требовал развития у учащихся самостоятельности в суждениях.

Стоит отметить, что реформа духовных училищ была произведена полностью, и со времени этих преобразований до конца XIX в. через систему духовных школ прошли свыше 3 миллионов человек, причем не только дети духовенства. Отсюда видно, что духовная школа сыграла значительную роль в общей системе образования России.

В системе госуправления с царствованием Александра I связывают два крупных преобразования – Государственного Совета и министерства. Первое преобразование и вышло целиком и полностью из-под пера Михаила Михайловича [5, с. 40-41].

В конце 1808 г. Александр I поручил Сперанскому составить общий план преобразования общественно-политического строя России. Работа над проектом длилась год, до начала октября 1809 г. Созданному плану реформ он дал многообещающее название – «Введение к Уложению государственных законов» [6, с. 102; 7, с. 89]. В октябре 1809 г. весь проект лежал у Александра I на столе. В основу реформы был положен традиционный принцип разделения властей с введением Государственного Совета. Только Совет при Александре был ничем иным, как «домашним» безгласным органом, не имевшим ни очерченного круга полномочий, ни реального влияния на государственные ре-

шения [8]. Сперанский настаивал на необходимости придания Совету больших полномочий, поскольку настало время привести все законодательство со времен Петра Алексеевича до настоящего времени в систему, устранив в нем противоречия, наведя порядок в финансах, так как в налоговой политике, например, процветал хаос и произвол [7, с. 91].

Функционал Государственной Думы включал рассмотрение вопросов, связанных с налогами, податями и повинностями, компетенция Государственного Совета – новые законы, уставы учреждений, внесение изменений в прежние положения, объявление войны или заключение мира, сметы доходов или расходов государства, отчеты канцелярий министерских департаментов. Необходимо отметить, что на ограничение самодержавия Думой Александр Павлович не согласился.

Новый 1810 год был отмечен торжественным открытием Совета, через полтора года произошло завершение министерской реформы [4]. Не секрет, что создание министерств состоялось еще в 1802 году, но недостатками реформы тогда стали очевидные неточности в определении меры ответственности министров и отсутствие четкого распределения сфер деятельности каждого из министерств. Опала Сперанского не позволила довести министерскую реформу до логического, по мнению разработчика, завершения. «Особенные учреждения» после отдаления от двора остались без движения.

Сенат предполагалось разделить на правительствующий и судебный. Судебный должен был стать высшей судебной инстанцией, его компетенции – рассмотрение протоколов нижестоящих судов, контроль исполнения процедурных норм, возврат на вторичное рассмотрение дел в суды, прием апелляций. Решения Сената объявлялись публично и печатались. Вводились два важнейших принципа в судопроизводстве: введение института присяжных заседателей и гласность [6, с. 64].

Если полномочия судебного Сената ясны исходя из названия, то правительствующий Сенат включал в себя обнародование законов (то, что не подлежало ни одному из министерств), заключение договоров и назначение на должности (по праву принадлежащие только Сенату), дела, докладываемые лично императору [7, с. 110].

Следует отметить, что и тут реформа не была доведена до конца. Несмотря на резкие суждения со стороны, большинством членов Госсовета проект реформ был одобрен, но так и не реализован. Единственным завершённым проектом Сперанского стал только Государственный Совет [6, с. 115].

Михаил Михайлович осознавал, что многие преобразования, развитие промышленности и торговли невозможны в условиях расстроенного денежного обращения, несовершенной кредитной системы [9, с. 13; 10, с. 177], особенно в годы участия России в антинаполеоновских коалициях, войн со Швецией, Ираном, Турцией в годы правления Александра I. Особенно тяжёлым финансовое положение стало к концу 1809 года: наблюдался постоянный дефицит бюджета, сократились возможности получения внешних и внутренних займов, что вынудило правительство прибегать к дополнительным выпускам банкнот.

В этой ситуации реформатор Сперанский предлагает императору план преобразований. В «Плане» предлагался вариант интенсивного увеличения доходов государства посредством изменения податной системы, расширения источников доходов и экстенсивного увеличения – экономии средств [12, с. 59], прекращение выпуска ассигнаций. Логическим завершением должна была стать прозрачность финансов, то есть в утверждении и исполнении бюджета. Ко всему прочему, Сперанский предлагает экстраординарные меры: заменить подушную подать подоходным налогом, обложить налогом дворянство, обложить налогом тех, кто имел домашних

слуг, и, наконец, ввести налог для владельцев лошадей в городах. Таким образом, налоговая реформа Сперанского задевала непосредственно дворянство и богатое купечество. В это же выполняемые крестьянами трудовые повинности предполагалось заменить умеренными денежными податями. План финансовых преобразований был одобрен императором, и с февраля правительство приступило к осуществлению мероприятий, однако не совсем тех, на которые рассчитывал разработчик реформ. Сперанский предполагал сокращение налогов с крестьян, по факту размер подушной подати с них увеличили вдвое, с мещан – втрое. Прибавлены размеры сборов с купцов за гильдейские свидетельства. Увеличилась цена на соль. Надо ли говорить, что высшие сословия восприняли нововведения в штыки [13].

Пополнение бюджета было на лицо. Во-первых, сократили государственные расходы на 20% [14], во-вторых, постепенно уменьшили количество выпущенных ассигнаций, в-третьих, для поступления в бюджет происходила продажа государственного имущества в частную собственность, в-четвертых, произошёл перевод рубля на серебряную основу.

Заключение. Вышеперечисленные реформы имели для России прямое и важнейшее значение. Провозглашённые впоследствии Уваровым С.С. [15] «православие, самодержавие, народность» являлись как бы принципом жизни страны. Два из трех принципов, на которых впоследствии будет зиждиться Россия, были рассмотрены и предложены к реформированию Михаилом Михайловичем.

Православие – одна из важнейших религий России была в преобразованиях Сперанского связана с необходимостью реформирования системы духовного образования, чтобы выпускники семинарий и будущие священники не считались только «ремесленниками», по словам разработчика, а получили полноценное образование, светское в том числе. В этом и цен-

ность проекта Сперанского – он сам являлся бывшим семинаристом и знал не понаслышке, какие изменения требовались в области духовного образования.

Самодержавие в связи с тенденциями времени, особенностями развития России и русским менталитетом подлежало реформированию, чтобы не стать в дальнейшем «пороховой бочкой». Сперанский предлагал такие прогрессивные меры, как разделение властей, придание Думе законодательных функций (а не только совещательных!), устранение недостатков в министерствах. Все эти меры были при-

званы сделать самодержавие оплотом государства, непременным условием существования России.

Но, как и многие другие реформы времен царствования Александра I, реформы Михаила Михайловича были приняты не все. В полной мере реализовать удалось лишь проект создания Государственного Совета. Другие его предложения, такие, как гласность судопроизводства, будут приняты при Александре II, подоходный налог будет введен при Николае II, а предложение обложить дворян налогом не будет принято никогда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексенко М.А., Малахова О.Ю. М.М. Сперанский – человек, гражданин, государственный деятель // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 4. – С. 15–22.
2. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. – М., 1993. – 254 с.
3. Знаменский П.В. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I. – Казань, 1878. – 42 с.
4. Образование Государственного Совета. Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века [Электронный ресурс] / под ред. Чистякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1988. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/gossovet.htm>.
5. Нольде А.Э. М.М. Сперанский. Биография. – М., 2004. – 304 с.
6. Томсинов В.А. Светило русской бюрократии. – М., 1997. – 254 с.
7. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М., 1993. – 245 с.
8. Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/speran.htm>.
9. Афанасьев М.С. Основы бюджетной системы. – М., 2009. – 267 с.
10. Новикова И.А. Проекты преобразований финансовой и денежной системы М.М. Сперанского // ЭКО. 2008. № 8. – С. 175.
11. Письмо М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 5-го марта 1818 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Sper_RA69_5.htm.
12. Аникеева А.А. Роль М.М. Сперанского в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 1. – С. 57–63.
13. Южаков С.Н. М.М. Сперанский. Его жизнь и деятельность. – СПб.: Общественная польза, 1891. – 97 с.
14. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: Высшая школа, 1997. – 431 с. URL: https://sdo.mgpi.ru/pluginfile.php?file=%2F202135%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2FH.A.%20Троицкий%20Россия%20в%20XIX%20веке.%20Курс%20лекций.pdf
15. История политических и правовых учений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheny-2/55.htm>.

REFERENCES:

1. Aleksenko M.A., Malakhova O.Yu. M.M. Speransky – a man, a citizen, a statesman // Bulletin of Maikop State Technological University. 2022. 14 (4): 15–22.
2. Fedorov V.A. M.M. Speransky and A.A. Arakcheev. M., 1993. 254 p.
3. Znamensky P.V. The main principles of the spiritual school reform during the reign of Emperor Alexander I. Kazan, 1878; 42.
4. Formation of the State Council. Russian legislation of the X–XX centuries. V. 6. Legislation of the first half of the 19th century [Electronic resource] / ed. by Chistyakov O.I. M.: Legal literature, 1988. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gossovet.htm>.
5. Nolde A.E. M.M. Speransky. Biography. M., 2004. 304 p.
6. Tomsinov V.A. The luminary of the Russian bureaucracy. M., 1997. 254 p.
7. Chibiryaev S.A. A Great Russian reformer. Life, activities, political views of M.M. Speransky. M., 1993. 245 p.
8. Speransky M.M. Introduction to the Code of State Laws (Plan for General State Education) [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm>.
9. Afanasyev M.S. Fundamentals of the budget system. M., 2009. 267 p.
10. Novikova I.A. Projects for transformation of the financial and monetary system of M.M. Speransky // ECO. 2008. No. 8. P. 175.
11. M.M. Speransky's letter to A.A. Stolypin dated March 5, 1818 [Electronic resource]. URL: http://www.memoirs.ru/rarhtml/Sper_RA69_5.htm.
12. Anikeeva A.A. The role of M.M. Speransky in domestic financial thought // Finance and credit. 2010. No. 1. P. 57–63.
13. Yuzhakov S.N. MM. Speransky. His life and work. St. Petersburg: Public benefit, 1891. 97 p.
14. Troitsky N.A. Russia in the 19th century: a course of lectures [Electronic resource]. M.: Higher School, 1997. 431 p. URL: https://sdo.mgpu.ru/pluginfile.php?file=%2F202135%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2FH.A.%20Troitsky%20Russia%20in%20XIX%20th%20century.%20Course%20lectures.pdf
15. History of political and legal doctrines [Electronic resource]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-2/55.htm>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Майя Александровна Алексенко, преподаватель Оренбургского техникума железнодорожного транспорта, научный сотрудник Оренбургского института путей сообщения – филиала СамГУПС, кандидат исторических наук, г. Оренбург, Российская Федерация
e-mail: krutaya.20112011@mail.ru
тел.: +7(987)8402768

Анатолий Николаевич Попов, директор Оренбургского института путей сообщения – филиала СамГУПС, кандидат педагогических наук, г. Оренбург, Российская Федерация
e-mail: a.n.popov@origt.ru
тел.: +7(3532)671231

Information about the authors

Maya A. Aleksenko, PhD (Hist.), Lecturer, Orenburg Technical School of Railway Transport (OTGT), Researcher, Orenburg Institute of Railways – branch of SamSTU, Orenburg, the Russian Federation
e-mail: krutaya.20112011@mail.ru
tel.: +7(987)8402768

Anatoly N. Popov, PhD (Pedag.), Director of the Orenburg Institute of Railways – a branch of SamSTU, Orenburg, the Russian Federation
e-mail: a.n.popov@origt.ru
tel.: +7 (3532)671231

Ольга Юрьевна Малахова, заместитель
директора Оренбургского института путей
сообщения – филиала СамГУПС – по науке и
инновациям, кандидат педагогических наук,
доцент, г. Оренбург, Российская Федерация
e-mail: olgamal74@mail.ru
тел.: +7(922)5363170

Olga Yu. Malakhova, PhD (Pedag.), Depu-
ty Director for Science and Innovation of the
Orenburg Institute of Railways – a branch of
SamSTU, Orenburg, the Russian Federation
e-mail: olgamal74@mail.ru
tel.: +7(922)5363170

Поступила в редакцию 29.01.2024
Поступила после доработки 12.02.2024
Принята к публикации 12.02.2024
Received 29.01.2024
Revised 12.02.2024
Accepted 12.02.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-21-27>

УДК 02 (470.67)

© 2024

М.К. Нагиева

Перспективы развития библиотечной сети в Дагестане в 1950-е гг.: гендерный подход

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация

В современном обществе развитию социально-культурной сферы в стране государственными органами власти уделяется достаточно большое внимание. Несмотря на то, что в конце XX – начале XXI века при значительном сокращении сети социально-культурных учреждений, библиотеки стали принимать на себя функции упраздненных культурных центров. К традиционным функциям просветительского характера, сохранения и приумножения культурного наследия добавились функции информационных центров, предоставляющих доступ к национальным и мировым информационным сетям и базам данных.

Сегодня в современном библиотековедении представлены новые аналитические возможности для изучения и анализа библиотечных коммуникаций. Одним из таких является гендерный подход, позволяющий рассмотреть нормы и культурные символы, которые привносят в библиотечную профессию мужчины и женщины.

Целью данного исследования является изучение данного аспекта в социально-культурной сфере на региональном уровне, которое позволяет нам проследить своеобразие общих процессов в рамках отдельных национальных республик. Для достижения поставленной цели сформулирована задача: отразить историю развития библиотечной сети в 1950-е гг. в регионе, используя гендерный подход. В процессе работы над статьей использованы методы сравнительно-исторического анализа, а также принцип объективизма и историзма, предоставивший возможность проанализировать различные эпизоды и явления с исторической точки зрения.

При изучении поставленных вопросов автор приходит к выводу, что отечественная историография на сегодняшний день почти не располагает исследованиями, посвященными изучению развития библиотечного дела через призму гендерных стереотипов. Данное исследование представляет собой попытку осветить развитие библиотечного дела, делая акцент на женский опыт в данной профессии.

Ключевые слова: Дагестан, социально-культурная сфера, библиотечная сеть, книжный фонд, подготовка кадров, женщина-библиотекарь, гендерный стереотип

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Северо-Восточный Кавказ в новейшее время: экономические, политические, социально-культурные процессы и трансформации», № 1021032421555-1-6.1.1

Для цитирования: Нагиева М.К. Перспективы развития библиотечной сети в Дагестане в 1950-е гг.: гендерный подход // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 21–27. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-21-27>.

M.K. Nagieva

Prospects for the development of the library network in Dagestan in 1950s: a gender approach

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, the Russian Federation*

Abstract

In the modern society government authorities pay quite a lot of attention to the development of the socio-cultural sphere in the country. Despite the fact that at the end of the 20th - beginning of the 21st century, libraries began to take on the functions of abolished cultural centers due to a significant reduction in the network of socio-cultural institutions. The functions of information centers have been added to the traditional functions of an educational nature, preservation and enhancement of cultural heritage, providing access to national and global information networks and databases.

Today, modern library science presents new analytical capabilities for the study and analysis of library communications. One of these is a gender perspective, which looks at the norms and cultural symbols that men and women bring to the library profession.

The purpose of the research is to study this aspect in the socio-cultural sphere at the regional level, which allows us to trace the uniqueness of general processes within individual national republics. To achieve this goal, the task has been formulated to reflect the history of the development of the library network in 1950s in the region using a gender approach. In the research methods of comparative historical analysis were used, as well as the principles of objectivism and historicism, which provided the opportunity to analyze various episodes and phenomena from a historical point of view.

When studying the questions posed, the author has come to the conclusion that Russian historiography today has almost no research devoted to the study of the development of librarianship through the prism of gender stereotypes. This study is an attempt to highlight the development of librarianship, with an emphasis on women's experiences in this profession.

Keywords: Dagestan, socio-cultural sphere, library network, book collection, personnel training, a female librarian, gender stereotype

ACKNOWLEDGMENTS

The research was carried out within the framework of the state assignment for the DRC of the Russian Academy of Sciences “The North-Eastern Caucasus in modern times: economic, political, socio-cultural processes and transformations”, No. 1021032421555-1-6.1.1

For citation: Nagieva M.K. Prospects for the development of the library network in Dagestan in 1950s: a gender approach // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 21–27. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-21-27>.

Введение. Начало 1950-х гг. характеризуется усилением интереса к развитию библиотечной сети. Это связано с тем, что в этот период увеличивается рост промышленности, соответственно растет число рабочих, которым необходимо было повышать уровень развития, не только специального, технического, но и общеобразовательного. Для тех, кто в свое время не успел получить среднее образование, были открыты школы рабочей молодежи. Увеличивается число учащихся в техникумах, институтах. В типографиях стали выпускать много книг и периодических изданий, которые пополняли библиотечные фонды.

Основная часть. В 1950 г. Республиканской библиотеке им. А.С. Пушкина исполнилось 50 лет. Она была открыта в далеком 1900 г. Петровским городским общественным управлением. В 1940 г. она была преобразована в республиканскую и превратилась в одну из крупнейших центров культуры Дагестана. Книжные фонды ее выросли до 12 тыс. томов, и к декабрю 1945 г. библиотека имела возможность удовлетворить запросы читателей по любым вопросам науки, также располагала фондами литературы на языках народов Дагестана численностью в 14 тыс. экземпляров¹. Библиотека ежегодно пополнялась новыми книгами. Заместитель директора библиотеки им. Пушкина Нина Александровна Белорукова отмечала, что к концу 1947 г. фонд библиотеки увеличился на 12 500 книг. Ее ежедневно посещали 500–600 читателей, среди которых были учащиеся вузов, учителя, инженерно-технические работники, рабочие и служащие².

В республиканской библиотеке в 1950-е гг. работала целая плеяда романтиков – женщин-библиотекарей: Б.А. Давы-

дова, Г.А. Фомина, В.Н. Курцева, Е.Г. Якушина, С.М. Мацедонская, К.С. Меньшова и др., которые начали работать в библиотеке еще с 1940-х гг., отдали любимому делу много сил, знаний и энергии. В большинстве своем это были специалисты, приехавшие в республику после окончания высших и средних учебных заведений и связавшие с республикой всю свою жизнь. Так, в 1947 г. после окончания Московского библиотечного института уроженка Рязанской области Якушина Екатерина Герасимовна приехала работать в республику и навсегда связала свою судьбу с Дагестаном. Она стояла у истоков создания каталогов библиотеки. С ее приходом отдел обработки приступил к созданию генерального алфавитного и генерального систематического каталога, что имело огромное значение для развития библиотеки. С ней работали: Давыдова Берта Александровна, Фомина Галина Александровна и Курцева Валентина Николаевна. С 1948 по 1959 г. Е.Г. Якушина заведовала отделом обработки. В январе 1948 г. в библиотеке начала работать единая запись читателей в библиотеку с выдачей единого читательского билета, система пропусков в читальный зал, библиографический отдел, методкабинет, отдел регистратуры, где работали библиотекари С.М. Мацедонская и К.С. Меньшова [1, с. 42, 69].

В 1949 г. выпускница Московского библиотечного института – Шапошникова Галина Петровна – была направлена в Дагестан в качестве заведующей отделом абонементов Республиканской библиотеки им. Пушкина. Вместе с ней вся группа молодых специалистов была размещена в общежитии, которое располагалось тут же при библиотеке [1, с. 82]. У библиотеки был довольно высокий рейтинг в городе и республике. К сотрудникам библиотеки предъявлялись высокие требования. Каждый сотрудник должен был оказывать методическую помощь библиотекам республики, что требовалось от их частных командировок в районные и сельские би-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941–1977 гг.: Документы и материалы. Т. 2. Дагестанское книжное издательство. – Махачкала, 1988. – С. 251.

² Дагестанская правда. 31 июля. 1948. В библиотеке имени Пушкина.

блиотеки. Хотя основной кадровый состав библиотечарских работников состоял из женщин, скидки не делались никому – ни отдела, ни работникам. Не брались в расчет ни семейные обстоятельства, ни малолетние дети и т. д. Все строго выполняли возложенные на них требования.

В 1950-е гг. в Дагестане были открыты десятки новых библиотек. В сельской местности республики в этот период насчитывалось 384 библиотеки с общим книжным фондом 667,7 тыс. экземпляров [2, с. 409]. В 1951 г. состав библиотечных работников республики характеризовался следующими данными: заведующие районными, городскими и детскими библиотеками – 62 чел., из них – 7 мужчин и 55 женщин. Среди работников районных и городских библиотек было 99 чел. – 11 мужчин и 88 женщин. Группа сельских библиотечных работников состояла из 140 чел., среди которых было 57 мужчин и 83 женщины³. Приведенные статистические данные наглядно показывают, что среди библиотечных работников женщины составляли большинство. Многие работники учреждений культуры активно использовали свои знания, умения и опыт работы для улучшения культурно-просветительной работы среди местного населения. В числе таких специалистов можно отметить следующих: заведующих Ирибской сельской библиотекой Чародинского района – Сулейманова, Нечаевской сельской библиотекой Кизилюртовского района – Машкову, Касумкентской районной библиотекой – Жевак, Бабаюртовской – Ярош, Каспийской городской библиотекой – Лысову и других⁴. Многие заведующие районными и городскими библиотеками и другими учреждениями культуры уделяли серьезное внимание повышению квалификации кадров, в результате которой работа многих библиотек значительно улучшилась. Опыт работы многих специалистов освещался на

страницах газет, выпущенных сборниках и письмах методических кабинетов.

При Республиканской библиотеке им. А. Пушкина действовали курсы по подготовке и переподготовке библиотечных кадров. В 1951 г. 10-месячные курсы окончили 10 чел. и 8 прошли обучение на 6-месячных курсах. Десятидневный практикум прошли 14 районных библиотечных работников.

Отсутствие в республике высших и средних учебных заведений, занимающихся подготовкой библиотечных работников, осложняло их работу. Растущая сеть культурно-просветительных учреждений нуждалась в соответствующих кадрах, требовала коренного улучшения их подготовки и повышения квалификации. Следует отметить, что ни в одной другой сфере культурного строительства республика не ощущала такой острой нехватки и текучести кадров. Министерством культуры ДАССР совместно с районными партийно-советскими и комсомольскими организациями на местах проводилась определенная работа по укомплектованию учреждений культуры подготовленными кадрами. Многие молодые специалисты, приехавшие в республику, внесли много нового в культурно-просветительную работу, хорошо справлялись с работой, завоевывали авторитет и уважение среди местного населения. Среди них заведующие: Цудахарской сельской библиотекой – Косолапова, Бабаюртовской районной библиотекой – Марина*, библиотекой при Хасавюртовской МТС – Слет⁵.

С 1955 по 1957 г. 30 девушек из коренных народов Дагестана, после окончания средних школ, прошли годичные курсы библиотечного ученичества при республиканской библиотеке им. А.С. Пушкина. В 1956–1957 гг. в Московский и Ленинградский библиотечные институты было направлено 15 дагестанцев для получения высшего образования⁶.

* Так в документе.

³ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 6. д. 58. л. 51.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 6. д. 58. л. 53.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 7. д. 2. л. 28.

⁶ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 7. д. 2. л. 29.

Значительную помощь в повышении общего уровня и деловой квалификации сельских работников культуры оказывали проводимые ежемесячно 2-дневные семинары, где им читали лекции, доклады и проводились практические занятия.

В 1955 г. в сельских и городских культурно-просветительских учреждениях работало 757 женщин, из которых 515 были горянками. Среди них должности заведующих и библиотекарей городских, районных и сельских библиотек занимали 390 женщин ⁷.

В 1958 г. после окончания Московского библиотечного института в республику вернулись молодые специалисты, начавшие работу в библиотечной сфере. Так, инспектором по библиотекам была назначена Абдулмеджидова С., педагогами клубного дела: Эфендиев Г., Сафронова З.А., заведующей читальным залом детской библиотеки – Касаткина В.Ф. ⁸.

В 1950-е гг. в республике продолжали проводить курсы по повышению квалификации библиотечных работников. Эти курсы проводились, как мы уже отмечали, Республиканской библиотекой им. А. Пушкина без отрыва от производства по программе Комитета по делам культпросветучреждений. Руководителем курсов была назначена заместитель директора по научной работе Н.А. Белорукова [1, с. 44]. Через подобные курсы профессиональную библиотечную подготовку прошли сотни молодых дагестанцев из разных городов и районов республики. Также повышать квалификацию библиотечные работники продолжали через систему высшего и среднего образования. Так, через заочную форму обучения повышали квалификацию работники Республиканской библиотеки, среди них: заведующая книгохранением Ларина, библиотекарь Лятина, старший библиотекарь Фомина. В 9 классе вечерней школы проходила обучение библиотекарь-техник Ильягуева ⁹. Все

работники Республиканской библиотеки посещали еженедельный семинар по повышению квалификации, на котором проводили обзоры новинок литературы журналы «Коммунист», «Новое время», «Библиотекарь», обзоры библиографических пособий, обсуждение минимума библиотечной техники для областных библиотек.

Постепенное увеличение финансирования культурно-просветительских учреждений в этот период, в том числе и библиотек, позволило укрепить их материально-техническую базу, поставило их работу на новый более высокий уровень. Работники учреждений культуры районов республики большое внимание уделяли обслуживанию колхозников непосредственно в поле, на фермах. Сюда доставлялись газеты и журналы, здесь регулярно выступали агитбригады, лекторы, демонстрировались кинофильмы, выпускались стенные газеты. В период полевых работ сельские учреждения культуры во всех районах республики проводили на полях лекции и доклады, давали концерты, организовывали красные уголки и библиотеки-передвижки.

К концу 1958 г. сеть массовых библиотек превышала 1100 единиц, а книжный фонд библиотек насчитывал 4,2 млн экземпляров книг. Библиотеки республики в 1959 г. выдали своим читателям до 4 млн книг, это в два раза больше, чем прочли книг в 1955 г. [2, с. 409]. Городские и сельские библиотеки проводили читательские конференции, вечера, организовывали выставки и витрины книжных новинок, передвижные библиотеки, пропагандировали общественно-политическую, художественную и другую литературу среди широких слоев населения.

К началу 1960 г. в республике насчитывалось 207 технических и специальных библиотек. Самая крупная из них была библиотека Дагестанского филиала АН СССР, которая насчитывала к этому времени 148 990 экземпляров научной и специальной литературы [3, с. 305]. Отметив общее количество научных библиотек республи-

⁷ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 7. д. 2. Л. 1.

⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п, оп. 1. д. 64. л. 12.

⁹ ЦГА РД. Ф. р-1252, оп. 6. д. 64. л. 23.

ки, хотелось бы немного показать работу научной библиотеки Дагестанского государственного педагогического института, которая была открыта вместе с основанием в далеком 1931 г. в Дагестане первого высшего учебного заведения – педагогического института. В те годы штат состоял только из одного сотрудника, который имел среднее образование. К 1940 г. в библиотеке работало 10 чел., фонды были полностью укомплектованы необходимой литературой. Заведующей была Ю.И. Андорова. Сотрудники библиотеки многое делали для правильного обеспечения учебного процесса, среди которых были: Булима, Дубакова, Фринлянд, Бальзамина и др. [4, с.193].

В период Великой Отечественной войны пединститут был эвакуирован в село Касумкент Сулейман-Стальского района. Туда же частично была вывезена библиотека, которая разместилась в одном из классов школы, но работать здесь было некому. После обращения ректора института Х.М. Фаталиева за помощью к родителям студентов, знакомым с библиотечной работой, отозвались Е.Д. Никонова и Подсыпанина. Е.Д. Никонова проработала заведующей библиотекой вплоть до 1965 г. [5, с. 194]. В 1940-е гг. в библиотеку пришли работать бывшие педагоги Белоцерковская, Афонина, Дубакова, чуть позже стали работать Е.К. Инкина, А.А. Алиева. В 1955 г. в библиотеку пришли работать Шахшаева А.М., Сухова Е.С., Герасева, которые работали и в последующие годы [4, с. 194]. Почти весь состав библиотечных работников состоял из женщин-библиотекарей, что еще раз подтверждает тезис о том, что профессия библиотекаря постепенно становилась «женской».

Многие библиотеки имели свои филиалы и передвижки. К примеру, сотрудники 88 библиотек республики организовали более 800 тематических книжных выставок, провели 209 читательских конференций. В большинстве работники библиотек являлись энтузиастами своего дела. Так, заведующая библиотекой колхоза им.

Дахадаева Ботлихского района Ш. Нурмагомедова создала актив из колхозной молодежи и сельской интеллигенции, который пропагандировал книги среди читателей [3, с. 305]. Многие библиотеки республик участвовали в социалистическом соревновании на звание «Лучшая библиотека республики». К 1959 г. десятки библиотек, которые принимали активное участие в делах своего колхоза, совхоза, предприятия, района носили это почетное звание.

Во всей работе культурно-просветительных учреждений огромную роль играли женщины. Так, к концу 1958 г. из 2506 работников этих учреждений женщин насчитывалось 1278. Эти цифры говорят о значительном росте среди работников сферы культуры местных женских кадров [5, с. 111].

Заключение. Таким образом, можно отметить, что в довоенное и военное время в библиотеке работали в основном мужчины. Среди них было больше грамотных, поэтому они проводили много политинформационной работы, читали лекции, вели беседы. В годы Великой Отечественной войны женщины стали заменять мужчин, большинство из которых ушло на фронт защищать Родину. После ее победоносного завершения, в Дагестане, как и в целом по всей стране, в библиотеке в основном стали работать женщины. В этой профессии они стали постепенно преобладать над мужчинами. Во многих библиотеках коллектив становился чисто «женским». Необходимо иметь в виду, что и руководителями библиотек в последующие годы становились женщины, что меняло нормы делового поведения руководителя-женщины. Во многих библиотеках, в особенности маленьких районных или сельских, женщины исполняли роли как руководителя, так и подчиненных. В этом случае менялся характер женщины, как руководителя, так и подчиненного, то есть у женщины-руководителя проявлялись мускулинные черты характера, как принято считать, доминирующие у мужчин, – это умение быстро

и четко принимать решения, жесткость и принципиальность в руководстве. Этими качествами обладали и дагестанские жен-

щины, они умело справлялись со многими трудностями, с которыми им приходилось сталкиваться в своей работе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузьмина И.А. Очаг мудрости: прошлое и настоящее Дагестанской республиканской библиотеки. – Махачкала: Юпитер, 2002. – 96 с.
2. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения до наших дней. – М.: Наука, 1971. – 475 с.
3. Даниялов Г.Д. Крутой поворот в развитии экономики и культуры народов Дагестана. – М.: Наука, 1964. – 391 с.
4. Университет обновленного края / отв. ред. А.А. Абилов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. – 341 с.
5. Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.). – Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1969. – 184 с.

REFERENCES:

1. Kuzmina I.A. Hearth of wisdom: the past and the present of the Dagestan Republican Library. Makhachkala: Jupiter, 2002. 96 p.
2. Kaymarazov G.Sh. Essays on the cultural history of the peoples of Dagestan: from the time of annexation to the present day. M.: Nauka, 1971. 475 p.
3. Daniyalov G.D. A sharp turn in the development of the economy and culture of the peoples of Dagestan. M.: Nauka, 1964. 391 p.
4. University of the renewed region / ed. by A.A. Abilov. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1981. 341 p.
5. Gasanova A.I. Training of female personnel in Dagestan and their role in the economic and cultural development of the Republic (1945–1965). Makhachkala: Dagfilial of the USSR Academy of Sciences, 1969. 184 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Мадина Курбанисмаиловна Нагиева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: nagieva-73@mail.ru
тел.: +7(928)8759008

Information about the author

Madina K. Nagieva, PhD (Hist.), Senior researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, the Russian Federation
e-mail: nagieva-73@mail.ru
tel.: +7(928)8759008

Поступила в редакцию 16.01.2024
Поступила после доработки 29.01.2024
Принята к публикации 29.01.2024
Received 16.01.2024
Revised 29.01.2024
Accepted 29.01.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-28-39>
УДК [617-089:929](470.621)
© 2024

С.Т. Чамокова^{1*}, Э.В. Чамоков¹
**Историко-биографический очерк.
Воспоминания о жизни врача-хирурга
высшей категории Довлета Позадовича Ачегу
(1919–1963 гг.)**

^{1}ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена возрастающим интересом исследователей и читателей к опыту советского периода истории через жизненные пути, биографии, результаты деятельности простых людей. **Проблема исследования заключается** в анализе социокультурных процессов через источники личного происхождения (документы, фото, воспоминания и т. д.). **Цель исследования:** на примере изучения биографии Ачегу Д.П. понять социальные, культурные, профессиональные и психологические моменты советского периода. Основу **методологии исследования** для рассмотрения жизни и деятельности врача-хирурга высшей категории Довлета Позадовича Ачегу (1919–1963 гг.), первого заведующего хирургическим отделением Адыгейской областной больницы, составил историко-биографический метод. Также использовались методы научного анализа и обобщения. **Результаты исследования.** Описание и анализ жизненной истории Довлета Позадовича позволяют обобщить и понять социальные, культурные и психологические явления определенного исторического периода. Судьба Ачегу вместила в себя основные вехи советского периода. Он испытал на себе все радости и тяготы непростых военно-политических и идеологических процессов. Все значимые исторические события тех лет проходят красной нитью через его жизнь. Несомненно, Довлет не был уникален, он был сформирован как высококлассный специалист и интересный человек под влиянием системы советской культуры, образования, норм поведения и отношения к профессии. **Ключевые выводы.** Подобные истории и биографии необходимо знать молодому поколению врачей, студентам-медикам в качестве примера служения профессии и долгу врача. Жизнь и деятельность Ачегу Д.П. могут служить примером для формирования личностных смыслов и ценностных ориентиров для современной молодежи. Подобные «микроистории», относящиеся к гуманистическому направлению исследования истории, анализируют культурные, профессиональные, семейные ценности людей. Они описывают важные для познания и понимания определенной эпохи маленькие элементы, которые помогают ответить на большие вопросы и выстроить преемственность поколений.

Ключевые слова: биография, история, воспоминания, Адыгея, врач, хирург, советский период, социум, культура, образование, профессионализм, ценностные ориентиры, преемственность поколений

Для цитирования: Чамокова С.Т., Чамоков Э.В. Историко-биографический очерк. Воспоминания о жизни врача-хирурга высшей категории Довлета Позадовича Ачегу (1919–1963 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 28–39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-28-39>.

S.T. Chamokova^{1*}, E.V. Chamokov¹
Historical and biographical essay.
Memories of life of Dovlet Pozadovich Achegu,
a surgeon of a superior expert category
(1919–1963)

^{1*} FSBEI HE «Maikop state technological university»,
 Maikop, the Russian Federation

Abstract

The relevance of the research is due to the growing interest of researchers and readers in the experience of the Soviet period of history, through life paths, biographies, and the results of the activities of ordinary people. The problem of the research is to analyze sociocultural processes through sources of personal origin (documents, photos, memories, etc.). The purpose of the research is using the biography of Achegu D.P. to understand social, cultural, professional and psychological aspects of the Soviet period. The historical and biographical method became the basis of the research methodology for examining the life and work of a superior expert category Dovlet Pozadovich Achegu (1919–1963), the first head of the surgical department of the Adyghe Regional Hospital. The methods of scientific analysis and generalization were also used.

The research results. The description and analysis of the life story of Dovlet Pozadovich allows us to generalize and understand social, cultural and psychological phenomena of a certain historical period. The fate of Achegu included the main milestones of the Soviet period. He experienced all the joys and hardships of difficult military-political and ideological processes. All significant historical events of those years run like a red thread through his life. Undoubtedly, Dovlet was not unique; he was formed as a highly qualified specialist and an interesting person under the influence of the system of Soviet culture, education, norms of behavior and attitude towards the profession. Key findings. The younger generation of doctors and medical students need to know such stories and biographies as an example of service to the profession and duty of a doctor. The life and work of Achegu D.P. can serve as an example for the formation of personal meanings and value guidelines for modern youth. Such “microhistories” related to the humanistic direction of the study of history, analyze the cultural, professional, and family values of people. They describe small elements that are important for knowledge and understanding of a certain era, which help answer big questions and build the continuity of generations.

Keywords: biography, history, memories, Adyghe, a doctor, a surgeon, Soviet period, society, culture, education, professionalism, value orientations, continuity of generations

For citation: Chamokova S.T., Chamokov E.V. Historical and biographical essay. Memories of life of Dovlet Pozadovich Achegu, a surgeon of a superior expert category (1919–1963) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 15, No. 1. P. 28–39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-28-39>.

*Быть счастливым счастьем
других – вот настоящее счастье и
земной идеал жизни всякого, кто
посвящает себя медицинской науке.*

Н.И. Пирогов

Введение. Историко-биографический метод исследования, опирающийся на теории гуманистического направления, давно привлекает к себе внимание исследователей и читателей. Он характеризуется стремлением раскрыть изучаемую личность во всей полноте ее жизненной истории через описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета личности или социальной группы. Анализ жизненных историй даже обычных людей позволяет обобщить и понять социальные, культурные и психологические явления определенного исторического периода. Источниками этого метода являются документы личного происхождения (свидетельства современников, дневники, мемуары, воспоминания и др.).

«История повседневности», «история ментальностей», «микроистории» также опираются на гуманистическое направление исследования истории, анализируя культурные, профессиональные, семейные ценности людей. Описанные этими методами познания маленькие элементы помогают ответить на большие вопросы, формируя большого уровня обобщения [1]. Такое направление, как частная история медицины также изучает жизнь и деятельность медиков в разные эпохи, их роль и личный вклад в становлении отдельных направлений медицины. Всестороннее описание медицинской личности позволяет расширить представление о морально-нравственных основах профессии, воспитать принципы и высокие человеческие качества будущих медицинских работников и молодых специалистов, выстроить преемственность поколений.

Основная часть. Довлет Позадович Ачегу – первый заведующий хирургиче-

ским отделением Адыгейской областной больницы г. Майкопа (ныне АРКБ). Довлет был ярким представителем интеллигента, врача-профессионала, входил в число первых высококлассных адыгских национальных хирургических кадров. Он был родным младшим братом моего деда Джафара Позадовича Ачегу. Несмотря на то, что я родилась после смерти Довлета, в семейных разговорах, рассказах, всегда ему уделялось огромное место, для меня он всегда существовал и был полноценным членом большой семьи Ачегу. Все используемые фотографии и документы взяты из личного архива моей матери Чамоковой (Ачегу) Фатимы (Светланы) Джафаровны. Большую помощь в систематизации и оформлении материала мне оказал мой сын (соавтор статьи).

Довлет родился в 1919 году в ауле Большой Кичмай в многодетной семье, в которой воспитывалось 11 детей. В 30-е годы, когда глава семьи Позад был выслан, а имущество конфисковано, мать переехала с детьми к своим родственникам в аул Афипсип. Позад в дальнейшем также осел в Афипсипе.

**Фото 1. Подпись на фото:
На память лучшему брату Джафару
от Довлета. 3/III-38 г.**

После окончания 7-летки Довлет поступил в адыгейский педагогический техникум г. Майкопа, который окончил в 1936 году. Его всегда привлекала медицина и гуманность профессии врача, возможность своим умением избавлять людей от недугов, способствовать их здоровью. Получив прекрасную базу в педтехникуме, Довлет реализует свою мечту, посту-

пая в Кубанский медицинский институт.

Прилагается Справка об окончании им вуза в 1941 году, так как оригинал диплома был утерян. В документе, выданном в 1946 году, указывается, что «Справка выдана ввиду утери документов по обстоятельствам военного времени» и заверена нотариально. На момент начала ВОВ Довлет еще не окончил учебу.

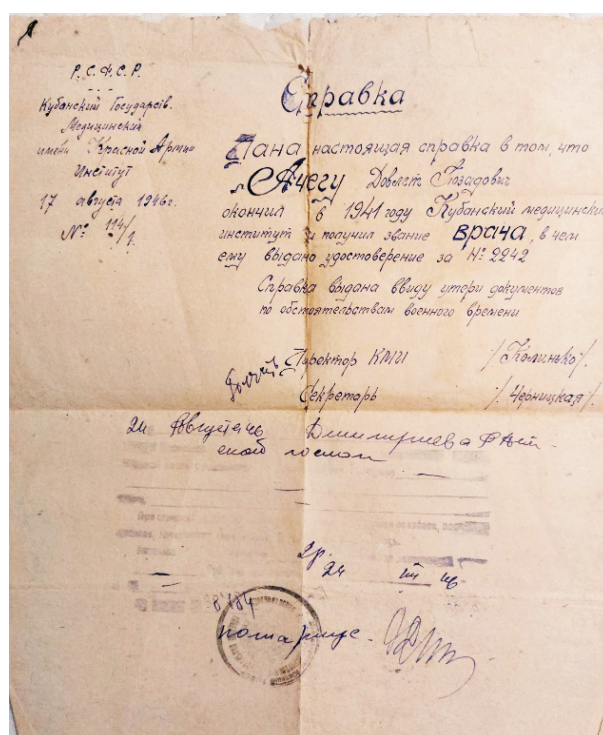
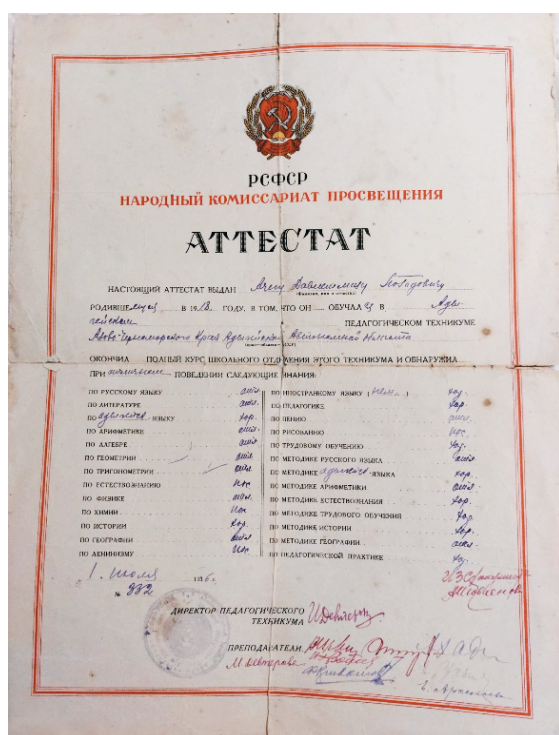

Фото 2. Аттестат педагогического техникума, 1 июля 1936 г., и нотариально заверенная Справка Кубанского медицинского института о получении звания врача. 24 августа 1946 г.

Когда стало известно о нападении немецко-фашистских войск, Джафар, который был секретарем ВЛКСМ Тахтамукайского района Адыгейской АО, выступил с инициативой пойти с братьями добровольцами на фронт. Братья Ачегу — Гисса, Осман, Сулейман, Джафар — обратились к военному комиссару с просьбой дать братьям Ачегу танк для создания танкового экипажа. Их заявление было напечатано в районной, областной и краевой молодежных газетах [2]. К концу лета Довлет уже получил диплом и пять братьев — Осман, Сулейман, Джафар, Гисса, Довлет — ушли

на фронт. Погиб от тяжелых ранений только самый старший из детей Гисса в декабре 1941 года. Остальные братья, пройдя войну, вернулись домой, что вся семья Ачегу считала самым большим счастьем.

Ачегу Довлет попадает в санитарный полк, где работает хирургом с 15.09.1941 года в звании старшего лейтенанта медицинской службы [3].

При отступлении советских войск он попадает в плен. По его рассказам родственникам, ему советовали не выдавать себя, чтобы немцы не знали, что он врач, но Клятва Гиппократова не позволяла ему иг-

Ачегу Давлет Позадович**Учетно-послужная картотека****Дата рождения:** 30.06.1919**Место рождения:** Краснодарский край,
Тахтамукайский р-н, а. Афипеин**Наименование военкомата:** Краснодарский ГВК,
Краснодарский край, г. Краснодар**Дата поступления на службу:** 15.09.1941**Воинское звание:** ст. лейтенант мед. сл.**Наименование воинской части:** [495 сп 148 сд 3 А](#)
[ЗапФ](#)**Дата окончания службы:** 10.01.1956[Информация об архиве+](#)**Фото 3. Архивные данные**

норировать страждущих, и он потихоньку начинает обрабатывать раны, накладывать повязки пленным товарищам. Кто-то из барака доложил об этом охранникам, Довлета подвергли допросам. Несмотря на то, что он не признался в принадлежности к профессии врача, по характеру оказанной им помощи врачи-немцы сразу узнали руку хирурга и определили его в медсанчасть.

В дальнейшем он был переправлен во Францию, которая на тот момент также была оккупирована германскими войсками. Тем не менее, Ачегу находил возможность помогать отрядам Сопротивления, передавая перевязочный материал и лекарства. После освобождения Франции, попав в зону влияния американских войск, Довлет стал искать способы возвращения на Родину. Он выступает инициатором обращения в советское представительство с просьбой вернуться в СССР, собрав вокруг себя земляков с Кавказа. Как рассказывал Довлет, больше всего он боялся остаться за границей и никогда не увидеть своих близких, свою большую семью, мысль о которой его поддерживала всю войну. В числе почти двух миллионов репатрированных военнослужащих, находившихся в немецком плену, Довлет с земляками возвращается в СССР уже в 1945 году.

Как известно, все военнопленные и бывшие на оккупированной территории

репатрианты подвергались проверке, фильтрации, а в дальнейшем и репрессиям. Не составил исключение и Ачегу Д.П., который был отправлен на поселение на 12 лет без права проживания в крупных городах центральной части России.

После ВОВ он жил и работал в Коми АССР в г. Ухте, где был оперирующим хирургом в больнице. Примечательно, что куда бы не забросила судьба Довлета, он всегда занимался практической медициной, а точнее, своей любимой хирургией. Он использовал любую возможность усовершенствовать и отточить свое мастерство, наблюдая, практикуя, изучая специальную литературу и передовой опыт своих коллег. Он бывал в Москве, Ленинграде на курсах и практиках, слушал лекции в мединститутах, используя любую возможность для повышения своего профессионального уровня.

Мне очень хотелось бы уделить особое внимание супруге Довлета Ачегу Елене Константиновне (Гладкова до замужества). Елену Константиновну, в отличие от Довлета, которого я не застала, я очень хорошо помню, она часто приходила в гости к Ачегу Джафару, не теряя связь с семьей и после смерти мужа. Елена Константиновна училась с Довлетом в Кубанском медицинском институте. Когда Ачегу обосновался в Коми, он стал звать к себе Елену. Были сложности с откреплением с работы. Но Джафар Ачегу, который с 1946 года по 1948 год был помощником начальника штаба 236-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка Северо-Западного округа противовоздушной обороны г. Москвы [4], помог с откреплением и направлением Елены на работу в г. Ухту. Многие отговаривали Елену, отличницу, хорошего врача-педиатра ехать к ссыльному «на край света», но она была верна другу и зову сердца. В Коми АССР они и поженились, и Елена начала работать врачом в детской больнице.

Довлет всегда поддерживал связь с братьями, сестрами, родителями, никогда не забывая свой родной аул и Адыгею.

**Фото 4. Подпись на фото:
На память Светочке от дяди Довлета.
25/IX-49 г. Коми АССР**

Его главной мечтой было возвращение на родную землю, поэтому, когда представилась возможность, несмотря на то, что с его высшей квалификацией у него было много предложений о трудоустройстве, он возвращается в Адыгею. Немалое значение сыграл и тот факт, что в Майкопе в это время открывается областная клиническая больница. Для Довлета, с его деятельной натурой, представляет большой интерес участие в новом деле, а еще и в любимой Адыгее, ведь он всегда мечтал быть полезным своему народу. Кстати, старшего брата Джафара (моего деда) уговорил после демобилизации осесть в Майкопе именно Довлет, аргументируя тем, что нигде человек не будет так нужен и востребован, как на своей малой родине.

С 1960 года Ачегу начинает работать в г. Майкопе, став первым заведующим хирургическим отделением Адыгейской областной больницы. Активная жизненная позиция Довлета и его энергия пришлись к месту в процессе организации работы отделения. Он первый начал делать операции повышенной сложности, за которые не брались раньше в Адыгее, так как обладал большим опытом, потрясающей хирургической техникой и интуицией. Именно

«под него» была открыта реанимация, он использовал новые подходы, методики, настоял на использовании санавиации для транспортирования сложных больных, настаивал на вирусном происхождении определенных форм рака, мечтал об использовании новых сплавов и металлов для повышения эффективности хирургических инструментов и т. д. Не зря на сайте Адыгейской республиканской клинической больницы, в разделе «Хирургия», врачи-хирурги характеризуют Ачегу как «талантливого хирурга, хирурга-новатора» [5]. Признание коллег-профессионалов всегда особо ценно.

Большое внимание уделял Довлет техническому и лекарственному оснащению отделения, нередко лично добываясь от руководства области поставок. С огромной любовью он наблюдал за расширением площадей и фонда больницы, оказывая всяческую помощь строительству нового четырехэтажного корпуса больницы. Когда шла закладка фундамента этого здания, Довлет бросил золотую царскую монету, которую сохранил его отец Позад, говоря коллегам, что по примете здание, стоящее на золоте, будет прочнее, дольше будет служить и принесет больше пользы людям. Его положительный посыл оправдался, хирургическое отделение республиканской больницы располагается именно в этом здании, и постройка до сих пор служит людям. Хочется верить, что легкая рука Довлета тоже сыграла в этом роль и в данном красивом жесте он также оставил о себе память.

Но, несомненно, самая большая память о Довлете – это его успехи в хирургии, десятки успешно проведенных операций, сохраненные жизни и здоровье пациентов, добрая память о нем коллег, майкопчан, аульчан, пациентов, родственников пациентов, причем не только из Адыгеи, но и из других регионов. В статье Казанова Юсуфа, посвященной 100-летию Довлета Позадовича, хорошо описаны некоторые воспоминания современников о его вра-

чебной деятельности [6]. Уже после выхода статьи Юсуф Моссович говорил, что ему в редакцию звонили люди, помнившие Довлета сами, либо по рассказам родственников-пациентов. Особенно запомнился ему разговор с медсестрой, работавшей совсем молоденькой в его отделении.

Отталкиваясь от воспоминаний деда, матери и родственников, могу сказать, что Довлет никогда не позволял себе «отдыхать от профессии», не знал выходных и праздников, если даже уезжал или шел в гости, всегда оставлял телефон, по которому могли с ним связаться. Сам вечерами, в выходные звонил в отделение и спрашивал о состоянии здоровья пациентов, много раз бросал семейные и личные дела и в любое время суток по звонку направлялся на тяжелые случаи. На своем личном автомобиле выезжал в районы, чтобы посмотреть пациентов или провести выписавшихся послеоперационных больных. Всегда держал высокую нравственную планку врача-гуманиста, высококлассного профессионала не только в техническом, интеллектуальном, но и в чисто человеческом смысле. Он всегда помнил, что авторитет, профессионализм и моральные качества врача никогда не должны подвергаться сомнению ни пациентами, ни коллегами как в стенах больницы, так и за ее пределами. Ведь не зря профессор М.Я. Мудров, обращаясь к будущим врачам, писал: «Исследуя больного, помни, что в это же время больной исследует тебя» [7].

Довлет мог найти нужные слова и обоснования для каждого пациента, имел подход к людям. Интересен случай с отцом Довлета. Позад был человеком верующим, не склонен был доверять врачам, но Довлету осматривать себя разрешал. В один из приездов в аул Довлет обнаружил у отца шишку, Позад ни в коем случае не хотел оперативного вмешательства. Довлет попросил всех родственников выйти и оставить их наедине. Через минут двадцать Довлет вышел от отца, а Позад сообщил родственникам, что сын объяс-

нил ему необходимость операции и что он считает, что это не противоречит Исламу, так как этого образования изначально не было, раз оно лишнее, то его можно и нужно удалить. Довлет своими аргументами аккуратно склонил отца к принятию правильного решения, в то же время не оскорбив его религиозные чувства. Все, лично знавшие Довлета, отмечали присущие ему такт, терпение, интеллигентность, внимание, искреннее желание помочь и внушить надежду.

Супруга Ачегу Д.П. Елена, с 1961 года и на протяжении более чем 20 лет работала главным педиатром в детской больнице г. Майкопа, будучи и заведующей отделением. Я прекрасно помню Елену Константиновну – очень приятную, интеллигентную женщину с тихой, размеренной речью и проникновенным взглядом. Моя мама говорила, что с ее огромным опытом, по первому взгляду она могла оценить состояние ребенка и определить его заболевание. Так и произошло в моем случае. Когда в подростковом возрасте у меня проявилось заболевание, Елена первая назвала диагноз. В дальнейшем ее версия подтвердилась, когда я поехала на лечение в г. Краснодар.

В семье Довлета и Елены детей не было, но они оба с большим вниманием и любовью относились к многочисленным племянникам, уделяя им время и окружая их заботой. У моей матери Довлет был любимым дядей, во многом именно по ее красноречивым рассказам он представлял передо мной как живой. На 14-летие, в 1961 году дядя Довлет повел маму (Светочку – как он ее называл) в ювелирный магазин и купил ей золотые часы и браслет. Хотя Света отказывалась, Довлет настоял на этом подарке, говоря, что вещь, которую даришь на память о себе, обязательно должна быть дорогой. Эту память о дяде Довлете всегда берегла и носила мать, сейчас берегу и храню я, надевая только по самым торжественным поводам, так как это теперь для меня уже двойная память.

Активная деятельность Довлета была прервана болезнью, и, несмотря на проведенную операцию (он сам нарисовал и составил план операции для своих коллег), состояние здоровья ухудшалось. Сам Довлет считал, что при проведении операции раковому больному он случайно порезался скальпелем, и поэтому у него развился рак. Когда Довлета выписывали из больницы, брат Джафар хотел взять каталку, но Довлет сказал, что он не может перед медперсоналом показаться в таком слабом виде, и весь путь по территории больницы до машины прошел сам, здороваясь и разговаривая с коллегами. Проводить его вышли работники больницы, все желали ему скорейшего выздоровления, а женщины-медсестры утирали украдкой слезы, видя, как он изменился и похудел.

В самом конце жизни, в 1963 году он попросил отвезти его в родной аул Афипсип. Его племянник Асфар Джафарович Ачегу рассказывает, что, когда они ехали по дороге на Краснодар через аулы, те, кто знал Довлета, лечился у него, выходили увидеться и поздороваться с ним, пожелать

выздоровления. «Так мы и ехали, останавливались постоянно, – говорит Асфар, – а у меня в глазах были слезы, и даже из-за этого не видел дороги». Умер Ачегу 15 декабря 1963 года в возрасте 44 лет.

Близким, родственникам, друзьям, коллегам, знакомым он запомнился не только как знающий специалист, но и как очень теплый, обаятельный, общительный, улыбчивый и жизнелюбивый человек.

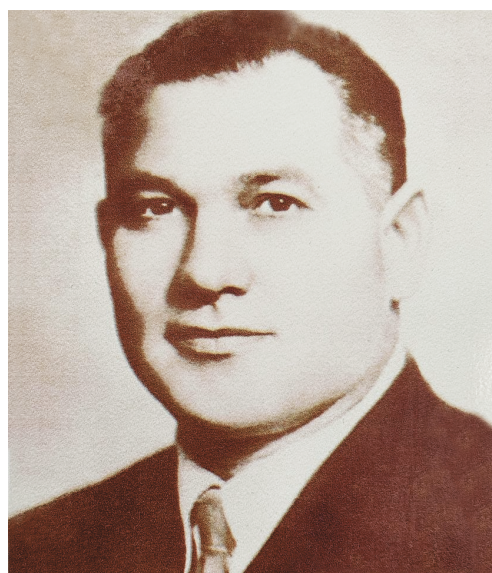

Фото 6. 1959 г., г. Ухта

Фото 5. На фото Довлет (слева) и Джафар Ачегу, июль 1963 г., г. Майкоп

Вглядываясь в портрет Довлета, вспоминаю великие слова А.П. Чехова: «В человеке все должно быть прекрасно...» С портрета на нас будто смотрит французский киноактер: правильные черты лица, умные лучистые глаза, мягкая улыбка, заломленная щегольски модная шляпа, безукоризненного кроя костюм или френч. Внешность кинозвезды, творческого человека и судьба подвижника, строго относящегося к себе высокоорганизованного классного хирурга – все это причудливо соединилось в одном человеке. Он любил живопись, музыку, литературу, бывая в крупных городах, всегда посещал музеи, выставки, театры. Особенно яркое впечатление на него произвела опера Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй», считал ее лучшей. Свое отношение к жизни он часто выражал словами из его любимой песни Э. Колмановского: «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно!» [8].

**Фото 7. Стенд в хирургическом отделении
ГБУЗ РА «Адыгейская республиканская клиническая больница»,
посвященный истории развития отделения**

Успехи в профессии и признание Довлета, его неравнодушие и преданность хирургии послужили для многих из семьи Ачегу мотивом для выбора медицинской специальности. Талантливым хирургом стал Аслан – сын старшего брата Довлета Османа, дочь Османа – врач-стоматолог. Дочь другого брата Сулеймана – Нурет – была долгое время главным врачом Энемской больницы. Внучка Джафара Бэлла – медработник, правнук Эльдар, окончив медицинский колледж, стал студентом лечебного факультета мединститута.

Профессиональная и организаторская деятельность Ачегу всегда вызывала интерес. После его ухода из жизни в Майкоп приезжал специальный корреспондент газеты «Правда» и написал очерк о жизни и работе Довлета. В дальнейшем очерк вошел в небольшой сборник. ГТРК «Адыгея» посвятила ему телерепортаж. Как упоминалось выше, в газете «Адыгэ макъ» несколько лет назад был напечатан о нем очерк.

Заключение. Судьба Ачегу вместила в себя основные вехи советского периода. Он испытал на себе все радости и тяготы непростых военно-политических и идеологических процессов. Все значимые исторические события тех лет проходят красной нитью через его жизнь. Несомненно, Довлет не был уникален, он был сформирован как высококлассный специалист и интересный человек под влиянием системы советской культуры, образования, норм поведения и отношения к профессии. Как писал министр здравоохранения СССР (1947–1952 гг.) Е.И. Смирнов: «Глубокое человеческое волнение за судьбу, долга перед больным и перед обществом, горячее стремление в каждом случае победить болезнь, отстоять родине ее верного сына или дочь – должны всегда отличать советского врача» [9]. Это был общепринятый гуманистический подход советской медицины, который позволил

вырастить плеяду талантливых врачей. Следует отметить, что огромное внимание уделялось обучению и трудоустройству именно национальных кадров в республиках и областях СССР.

Удивительное свойство человеческой памяти помнить хорошие дела, поступки неординарных людей позволяет нам еще и еще раз обратиться к жизни и хирургической деятельности Ачегу. Подобные истории и биографии необходимо знать молодому поколению врачей, студентам-медикам в качестве примера служения профессии и долгу врача. Также важно обозначить имена первых высококвалифицированных хирургов из числа первых национальных кадров Адыгеи, стоявших у истоков организации системы здравоохранения в регионе. Огромное спасибо ГБУЗ РА «Адыгейская республиканская клиническая больница» за память о первых руководителях хирургического отделения.

В каждом человеке важны не только профессиональные, но и личностные качества, поэтому в очерке большее внимание уделено описанию психологического портрета, человеческих характеристик Довлета, которые оказали влияние на профессиональную сферу и наоборот. На это указывал академик АМН СССР А.Ф. Библин: «Учиться быть врачом – это значит учиться быть человеком. Медицина для истинного врача больше, чем профессия – это образ жизни» [10]. Жизнь и деятельность Ачегу Д.П. могут служить примером для формирования личностных смыслов и ценностных ориентиров для современной молодежи. То, что даже по прошествии более шестидесяти лет после ухода из жизни деятельность Ачегу помнят, его личные качества и профессиональные успехи вызывают интерес, должно вдохновлять будущих докторов и утвердить их в правильности выбора самой нужной, гуманной и во все времена востребованной профессии врача.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поршнева О.С., Мазур Л.Н. Методы исторического исследования // Российская история. 2011. № 4. – С. 217–220; Пушкарева Н.Л. История частной жизни и история повседневности: содержание и соотношение понятий // Социальная история. – М., 2005; Хромова Е.Б. А.Я. Гуревич и история ментальностей // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014.
2. <https://www.pismasfronta.com/post/2018/12/07/джафар-позадович-ачегу>
3. Проект Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>; Книга памяти // Национальная библиотека Республики Адыгея [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nb-ra.ru/media/userfiles/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_5%D1%82.pdf
4. Верный солдат Родины. Памяти Джафара Позадовича Ачегу (1916–2001 гг.) / сост. И.Г. Иванцов // Russkii Arkhiv. 2016. Vol. 12, Iss. 2.
5. <https://arkb.adg.medobl.ru/hir?mobile=1>
6. Къэзэнэ Юсыф. Ыныбжь ебэкIэу зигъашI... // Адыгэ макъ. № 235 (2196400. 2019-рэ ильэс. Тыгъэгъазэм и 21-рэ.
7. Волкова В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII – нач. XIX веков: естественные и технические науки. – М.: Янус-К, 2003. – 293 с.
8. Ваншенкин К. Лирические стихи. – М., 1953. – 84 с.
9. Смирнов Е.И. Медицина и организация здравоохранения (1947–1953). – М.: Медицина, 1989. – 430 с.
10. Билибин А.Ф. О клиническом мышлении. – М., 1973. – 168 с.

REFERENCES:

1. Porshneva O.S., Mazur L.N. Methods of historical research // The Russian history. 2011. No. 4. P. 217–220; Pushkareva N.L. History of private life and history of everyday life: content and relationship of concepts // Social history. M., 2005; Khromova E.B. AND I. Gurevich and the history of mentalities // Bulletin of Perm University. Series: History. 2014.
2. <https://www.pismasfronta.com/post/2018/12/07/jafar-pozadovich-achegu>
3. Project Memory of the People 1941-1945 [Electronic resource]. Access mode: <https://pamyat-naroda.ru/>; Book of Memory // National Library of the Republic of Adygea [Electronic resource]. Access mode: http://nb-ra.ru/media/userfiles/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_5%D1%82.pdf
4. Loyal soldier of the Motherland. In memory of Jafar Pozadovich Achegu (1916–2001) / comp. by I.G. Ivantsov // The Russian Archive. 2016. Vol. 12, Iss. 2.
5. <https://arkb.adg.medobl.ru/hir?mobile=1>
6. Kazan Yusif. Ynybzh ebecheu zigashch... // Adyghe mak. No. 235 (2196400. 2019, December, 21).
7. Volkova V.A., Kulikova M.V. Moscow professors XVIII – beg. XIX centuries: natural and technical sciences. M.: Janus-K, 2003. 293 p.
8. Vanshenkin K. Lyrical poems. M., 1953. 84 p.
9. Smirnov E.I. Medicine and healthcare organization (1947–1953) M.: Medicine, 1989. 430 p.
10. Bilibin A.F. About clinical thinking. M., 1973. 168 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Сусанна Туркубиевна Чамокова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: chamokova.susanna@inbox.ru
тел.: +7(8772)525128

Эльдар Вадимович Чамоков, студент лечебного факультета медицинского института ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
тел.: +7(8772)525128

Поступила в редакцию 20.01.2024
Поступила после доработки 10.02.2024
Принята к публикации 10.02.2024
Received 20.01.2024
Revised 10.02.2024
Accepted 10.02.2024

Information about the authors

Susanna T. Chamokova, PhD (Hist.), Associate Professor, the Department of History and Law, Faculty of Information Systems in Economics and Law, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: chamokova.susanna@inbox.ru
tel.: +7 (8772) 52 51 28

Eldar V. Chamokov, Student, Medical faculty of the Medical institute of FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation
tel.: +7 (8772) 52 51 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-40-47>

УДК 378.14.014.13

© 2024

Е.С. Логинова^{1*}, Л.Н. Лохтина¹, А.Л. Федянин¹

Последствия использования всех видов профессиональной деятельности при формировании основной образовательной программы бакалавров технических направлений

^{1}Северский технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
г. Северск, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. На формирование процесса обучения студентов технических специальностей оказывают влияние два основных фактора. С одной стороны, это состояние и стратегия развития областей промышленности и ее потребности. С другой стороны, это обязательные рекомендации Министерства образования по формированию учебного процесса той или иной специальности. Поэтому формирование процесса обучения студентов должно быть выполнено в соответствии с учетом двух основных документов федерального образовательного стандарта и профессиональных стандартов в той области, в которой специализируется высшее учебное заведение.

Постановка проблемы. Неправильная трактовка данных документов может стать причиной некорректного формирования основной образовательной программы и, как следствие, невозможностью получения высококвалифицированных специалистов.

Цель: выявление основных ошибок, которые могут возникать при формировании образовательного процесса по техническим специальностям. В статье рассматривается трансформация образовательных стандартов за три последних десятилетия. Для решения поставленной цели в статье использованы методы анализа литературы, синтеза и обобщения данных. Проведен анализ федеральных образовательных стандартов и основных образовательных программ бакалавров по направлению подготовки «электроснабжение».

Выводы: выявлены возможные проблемы, с которыми могут столкнуться руководители основных образовательных программ по техническим специальностям и их последствия для образовательного процесса. Предложены в качестве рекомендаций два основных подхода к формированию основных образовательных программ и учебных планов.

Ключевые слова: учебный план, основная образовательная программа, федеральный государственный образовательный стандарт, вид профессиональной деятельности, компетенция, профессиональный стандарт, учебная дисциплина, аудиторная нагрузка, самостоятельная работа

Для цитирования: Логинова Е.С., Лохтина Л.Н., Федянин А.Л. Последствия использования всех видов профессиональной деятельности при формировании основной образовательной программы бакалавров технических направлений // Вестник Майковского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 40–47. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-40-47>.

E.S. Loginova^{1*}, L.N. Lokhtina¹, A.L. Fedyanin¹

The consequences of the use of all kinds of professional activities in the formation of basic educational program for Bachelors in technical areas

^{1}Seversk Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPhI,
Seversk, the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the research. Two main factors influence the formation of the education process for technical specialties. On one hand, it is the state development strategy and needs of industrial areas. On the other hand, these are the required recommendations of the Ministry of Education for the formation of the educational process of technical specialties. Thus, the Federal educational standard and Professional standard are the two main documents that form the learning process.

The problem statement. Incorrect interpretation of these documents can cause an incorrect formation of the main educational program and, as a result, the impossibility of obtaining highly qualified specialists.

The purpose of the research is to prove the main errors that can occur when forming the educational process for technical specialties. To solve the problem, the article considers such research methods as literature analysis of, synthesis, generalization. The article examines the transformation of educational standards over the past three decades. The analysis of Federal educational standards and the main educational programs of Bachelors in the direction of training in power supply is carried out.

The conclusions. As a result of comparative analysis, possible problems that heads of main educational programs for technical specialties may encounter and their consequences for the educational process have been identified. An approach to the formation of basic educational programs and curriculum has been offered.

Keywords: curriculum, basic educational program, Federal state educational standard, curriculum, type of professional activity, competence, professional standard, educational subject, classroom studies, self-work

***For citation:** Loginova E.S., Lokhtina L.N., Fedyanin A.L. The consequences of the use of all kinds of professional activities in the formation of basic educational program for Bachelors in technical areas // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 40–47. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-40-47>.*

Введение. Научно-техническое, экономическое, а также политическое положение в стране во многом определяют направление деятельности и развитие энергетической отрасли России. Совершенствование технологических процессов выработки, передачи и распределения электрической энергии, изменение оснащенности, повышение надежности систем электроснабжения, ресурсоэффективность и многие другие направления развития энергетической отрасли страны определяют основную деятельность квалифицированных специалистов электроэнергетической области и требования, предъявляемые к ним. Пополнение высококвалифицированными кадрами промышленность страны осуществляется традиционно выпускниками высших учебных заведений (вуз). При этом специалисты, выходящие из стен вузов в разные годы, за счет изменений в целях, задачах обучения и изменении самого процесса обучения, в зависимости от стратегии развития энергетической области в каждый период, имеют разный набор компетенций и соответственно ориентированы на определенные виды деятельности в большей или меньшей степени.

Ведение образовательного процесса, как и любого другого, невозможно без сопроводительной документации. Для образовательного процесса такими основополагающими документами являются Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и основная образовательная программа (ООП). Федеральный государственный образовательный стандарт – это документ, который определяет обязательные требования к процессу образования. В нем прописаны сроки обучения, объекты и виды профессиональной деятельности выпускника, требования к результатам обучения, определена структура обучения определенного уровня и направления подготовки студентов [1]. Основная образовательная программа является главным документом, по которому проходит процесс обучения студентов. В ней отображены цели, ожи-

даемые результаты обучения, содержание и оценка качества подготовки выпускника. При этом нужно понимать, что ООП является комплексным документом, в ее состав входит учебный план, с перечнем учебных дисциплин и их трудоемкостью, календарный учебный график процесса обучения, рабочие программы дисциплин и другие материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей ООП. Все вышеперечисленные документы формируются с учетом требований, представленных в ФГОС. Существует ряд высших учебных заведений (вуз), которые дополнительно разрабатывают компетентностные модели (КМ) выпускника, используя только определенные виды профессиональной деятельности, представленные в ФГОС [2,3]. Это позволяет вузам за время обучения студента определенного уровня и направления подготовки получить на выходе специалиста, который будет в большей степени соответствовать потребностям рынка труда и отвечать требованиям, предъявляемым к нему в определенной области производства [4,5,6].

Целью исследования является прогнозирование последствий неправильного формирования ООП для выпускников вузов на основе анализа федеральных государственных образовательных стандартов бакалавров технических направлений.

Основная часть. За время существования Болонской системы обучения в России, ФГОС претерпел неоднократные изменения, что влекло за собой обязательную переработку остальных документов [3]. Так ФГОС по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика» и электротехника (уровень бакалавриата) за это время претерпел три редакции. В каждой из которых происходит перераспределение трудоемкости базовой и вариативной частей обучения. Следствием этого является корректировка основных образовательных программ и всех ее сопутствующих документов, таких, например, как учебных планов с изменением учебных дисциплин и их трудоемкости,

рабочих программ и других. Вводимые изменения в стандарты не всегда могут быть правильно трактованы в высших учебных заведениях, что может привести к некорректно построенному образовательному процессу в вузе и не позволит выпустить конкурентоспособного специалиста.

Проведенное сравнение государственных стандартов высшего (профессионального) образования по направлению «электроэнергетика и электротехника» для бакалавров в разных редакциях показал два основных направления изменений в стандарте.

1. Право выбора определенных видов профессиональной деятельности (ВПД) выпускника. В первоначальном стандарте направления 571700 «Электроэнергетика» [1] выделялось три основных вида профессиональной деятельности: проектно-конструкторский, производственно-управленческий и экспериментально-исследовательский. В стандарте были прописаны учебные дисциплины, т. е. компетентная модель выпускника была четко определена уже на уровне ФГОС, и высшим учебным заведениям необходимо было только ее реализовать [6,7]. В стандарте 2011 года направления 140400 «Электроэнергетика» и электротехника» [8] и в стандарте 2015 года 13.03.02 «электроэнергетика и электротехника» [9] говорится уже о шести видах деятельности: проектно-конструкторской; производственно-технологической; организационно-управленческой; научно-исследовательской; монтажно-наладочной; сервисно-эксплуатационной. При этом оговаривается, что подготовка студента может быть ориентирована на определенные виды профессиональной деятельности из указанных. Приведенные формулировки в стандарте показывают возможность учебных заведений ориентировать процесс обучения студентов на конкретные виды работ, закладывая в ООП и компетентностную модель определенные ВПД.

2. Увеличение свободы при составлении основной образовательной программы

(ООП) и учебного плана. По программе бакалавриата по образовательной программе «электроснабжение» теоретическое обучение состоит из гуманитарного, естественно-научного, общепрофессионального и профессионального модулей. В первой версии ФГОС 551700 «Электроэнергетика» [1], как уже отмечалось, прописаны все модули образовательного процесса с указанием учебных дисциплин и их трудоемкости. В последующих версиях ФГОС гуманитарный и естественно-научный модули определены только наличием определенных обязательных дисциплин (философия, история и др.). Относительно общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, в рамках которых студент получает профессиональные компетенции, появляется возможность самостоятельного формирования учебного плана. Для ФГОС бакалавриата 140400 «Электроэнергетика и электротехника» [8] представлены учебные циклы обучения, в которых прописан перечень базовых (обязательных) дисциплин с их трудоемкостью. При этом прописано, что дисциплины вариативной части отдаются на откуп вузу. В последней версии ФГОС 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» [9] указана только трудоемкость базовой и вариативной части ООП, набор дисциплин (модулей), относящихся и к базовой, и к вариативной части программы, образовательная организация определяет самостоятельно (пункт 6.3. и 6.6.) [8]. Таким образом, высшие учебные заведения имеют возможность самостоятельно составлять список общепрофессиональных и профессиональных учебных дисциплин и тем самым практически полностью формировать учебные планы образовательных программ.

Выявленные изменения в стандартах в большей или меньшей степени можно увидеть, анализируя компетентностные модели и учебные планы по образовательной программе «электроснабжение» разных годов поступления.

Со времен инженерной подготовки по направлению «электроэнергетика» выпускник-инженер является специалистом, который может решать широкий круг задач в профессиональных видах деятельности. При этом инженерное обучение предполагало срок обучения пять лет. Такой же подход можно увидеть в первых ФГОС обучения бакалавра, в них сохранена разнаправленность ВПД. То есть выпускник должен решать вопросы проектирования, конструирования, управления производством и проводить научную и исследовательскую работу. Переход к уровню квалификации «бакалавр» сократил время обучения до 4 лет, что не позволяет студенту за этот срок полноценно овладеть всеми компетенциями для реализации указанных ВПД. В последующих версиях стандарта такой четкой привязки не существует, у вузов появилась возможность самостоятельного выбора ВПД. Желание же оставить все виды профессиональной деятельности приводит к необходимости включить в 4 года обучения дисциплины, формирующие профессиональные компетенции, снижая их аудиторную нагрузку. Вузам для сохранения минимального объема учебного материала по общепрофессиональным и профессиональным дисциплинам большую его часть необходимо выводить на самостоятельное изучение студентом. При этом увеличение часов самостоятельной работы обучающегося может привести к его перегрузке и стать причиной снижения успеваемости.

Другим способом сохранения всех видов профессиональной деятельности является перераспределение учебных часов между общепрофессиональными и профессиональными дисциплинами. Уменьшение часов в общепрофессиональных дисциплинах может привести к тому, что обучающийся не получает весь объем необходимых базовых знаний (применительно к направлению «электроснабжение» это такие дисциплины, как электротехника, физические основы электроники, электриче-

ские машины и др.). Тем самым при изучении профессиональных дисциплин у студентов может возникнуть ряд трудностей с их освоением, за счет отсутствия базовых знаний. Сохраняя количество часов на общепрофессиональные дисциплины, теряется возможность полностью сформировать все заявленные профессиональные компетенции, заложенные в профессиональных дисциплинах, за оставшийся срок обучения. Таким образом, перераспределение учебной нагрузки в общепрофессиональном и профессиональном модулях может также способствовать ухудшению восприятия учебного материала и снижению качества обучения студентов.

Изменения в последней редакции ФГОС позволяют вузам ориентировать процесс обучения на определенные виды профессиональной деятельности. Выбирая определенные виды профессиональной деятельности выпускника, вузы могут формировать учебный план общепрофессиональными и профессиональными дисциплинами, необходимыми для реализации соответствующих профессиональных компетенций в необходимом аудиторном объеме [10, 11]. При этом выбор ВПД и формирование компетентностной модели выпускника необходимо проводить в совокупности с профессиональными стандартами (ПС) в области производства, на которую ориентируется ООП высшего учебного заведения. В профессиональных стандартах необходимо ориентироваться на деятельность, соответствующую квалификационному уровню бакалавра (уровень 6), поскольку круг обязанностей выпускника и работ при трудоустройстве ограничен деятельностью, прописанной в профессиональных стандартах [12]. Так, например, образовательная программа «электроснабжение», компетентностная модель которой разработана в соответствии с профессиональным стандартом 20.003 «Работник по эксплуатации устройств и комплексов релейной защиты и автоматики гидроэлектростанций/ гидроаккумулиру-

ющих электростанций» [13], может реализовать только эксплуатационный вид деятельности. Профессиональная компетенция, представленная в ООП «ПК-3.1 Способен решать производственные задачи по эксплуатации, техническому обслуживанию устройств и комплексов релейной защиты», реализуется через трудовые функции, соответствующие шестому уровню квалификации профессионального стандарта «Эксплуатация устройств и комплексов релейной автоматики и технологической автоматики». Применить организационно-управленческий вид профессиональной деятельности для формирования компетентностной модели, используя данный стандарт, невозможно. Все трудовые функции данного вида деятельности соответствуют квалификационному уровню 7, т. е. уровню выпускника, окончившего магистратуру по данному направлению.

Заключение. Переход на стандарт 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» дает высшим учебным заведениям большую свободу для создания и реализации процесса обучения. При этом и вероятность неправильного его построения также возрастает. Грамотно сформированная концепция обучения и проработанная нормативная документация учебного процесса является основой для создания комфортной для студента и преподавателя траектории обучения.

Учитывая, что большая часть высших учебных заведений ориентирована на подготовку специалистов для определенной области промышленности (атомная энер-

гетика, гидроэнергетика и т. д.), то формирование нормативной документации образовательного процесса рекомендуется начинать с изучения профессиональных стандартов в той области промышленности, на которую направлено обучение. Изучение трудовых функций специалистов соответствующего квалификационного уровня в профессиональных стандартах позволит определить основные требования, которым должен отвечать будущий специалист, виды профессиональной деятельности и правильно выбрать компетенции, которые необходимо сформировать у студента в процессе обучения.

Компетенции, подтверждающие выбранные виды деятельности, реализуются в учебном процессе через дисциплины. С учетом возможности самостоятельного определения набора дисциплин необходимо верно подобрать дисциплины общепрофессионального и профессионального модулей и определить соотношение между их трудоемкостью в учебном плане согласно заявленным видам деятельности. При этом можно использовать опыт реализации основной образовательной программы по определенному направлению, реализуемой ранее в вузе, или использовать опыт реализации ООП других вузов.

Такая последовательность действий при создании пакета документов основной образовательной программы позволит подготовить выпускников с учетом требований, которым должен отвечать специалист на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по направлению 551700 «Электроэнергетика» (второй уровень высшего профессионального образования).
2. Сиганова В.В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании (теоретический аспект) // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования: материалы IX международной научной конференции (20–21 нояб. 2019 г.). – Прага: Социосфера-CZ, 2019. – С. 18–22.
3. Гребнев Л.С. Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения // Высшее образование в России. 2004. № 1. – С. 36–42.

4. Подход к формированию компонентной структуры компетенций / Кон Е.Л. [и др.] // Высшее образование в России. 2013. № 7. – С. 37–41.
5. The Education and Training of Learning Technologists: A Competences Approach / Hartley R. [et al.] // Educational Technology & Society. 2010. No. 13 (2). P. 206–216.
6. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. – С. 53–56.
7. The new competence concept in higher education: error or enrichment? / Mulder M. [et al.] // Journal of European Industrial Training 2009. No. 33(8/9). P. 755–770.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 140400 «Электроэнергетика и электротехника» (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. приказов Минобрнауки РФ от 18.05.2011 № 1657, от 31.05.2011 № 1975)
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» (уровень бакалавриата) (утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 3 сентября 2015 г. № 955)
10. Волошина И.А., Новиков П.Н. Из истории развития профессиональных стандартов в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 12.
11. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 1. – С. 2.
12. Богдан Н.Н., Масилова М.Г. Взаимодействие государства, работодателей и вуза в обеспечении качества подготовки бакалавров // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8. – С. 96–100.
13. Профессиональный стандарт 20.003 «Работник по эксплуатации устройств и комплексов релейной защиты и автоматики гидроэлектростанций/ гидроаккумулирующих электростанций», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 №132н

REFERENCES:

1. State educational standard for higher vocational education. Requirements for the mandatory minimum content and level of bachelor's training in the direction of 551700 - Electric power industry (second level of higher professional education).
2. Siganova V.V. Competency-based approach in higher professional education (a theoretical aspect) // Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education: materials of the IX international scientific conference (November 20–21, 2019). Prague: Sociosféra-CZ, 2019. P. 18–22. (In Russ).
3. Grebnev L.S. Higher education in the Bologna dimension: Russian features and limitations // Higher education in Russia. 2004. No. 1. P. 36–42. (In Russ).
4. The Approach to Competence Component Structure Formation / Kon E.L. [et al.] // Higher education in Russia. 2013. No. 7. P. 37–41. (In Russ).
5. Kinshuk Koper, R., Okamoto, T., Spector, J. M. (2010). The Education and Training of Learning Technologists: A Competences Approach / Hartley R. [et al.] // Educational Technology & Society 2010. No. 13(2). P. 206–216. (In Russ).
6. Putilova A.V. Competence-based approach when designing the educational process as the mechanism of improvement of education quality // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2013. No. 4. P. 53–56. (In Russ).
7. The new competence concept in higher education: error or enrichment? / Mulder M. [et al.] // Journal of European Industrial Training, 2009/ No. 33(8/9). P. 755–770. (In Russ).
8. Federal State Educational Standard for Higher Professional Education in the field of training 140400 electric power and electrical engineering (qualification (degree) «bachelor») (ed. Orders of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 18.05.2011, No. 1657, dated 31.05.2011 № 1975)

9. Federal State Educational Standard for Higher Education in the Field of Training 13.03.02 Electric Power and Electrical Engineering (undergraduate level) (Approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated September 3, 2015, No. 955)

10. Voloshina I.A., Novikov P.N. From the history of the development of professional standards in Russia // Current Issues of the Modern Economy. 2022. No. 12). (In Russ).

11. Markova S.M., Narkoziev A.K. Methodology for studying the content of vocational education // Bulletin of Mininsk University. 2019. Vol. 7, No. 1. P. 2. (In Russ).

12. Bogdan N.N., Masilova M.G. Interaction between the state, employers and universities within the scope of quality assurance in the training of Bachelors // Modern high technologies. 2016. No. 8. P. 96–100. (In Russ).

13. Professional Standard 20.003 «Employee for Operation of Relay Protection Devices and Systems and Automation of Hydroelectric Power Plants/Pumped Storage Power Plants», approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, No. 132n dated 18.03.2021.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Екатерина Сергеевна Логинова, кандидат технических наук, доцент, Северский технологический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Северск, Российская Федерация

e-mail: ESLoginova1@mephi.ru
тел.: +7(913)8450339

Лилия Николаевна Лохтина, кандидат технических наук, доцент, Северский технологический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Северск, Российская Федерация

e-mail: lln2010@mail2000.ru
тел.: +7(923)4026709

Александр Леонидович Федянин, кандидат технических наук, доцент, Северский технологический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Северск, Российская Федерация

e-mail: alfedyanin@mephi.ru
тел.: +7(913) 808-55-77

Information about the authors

Ekaterina S. Loginova, Ph.D (Eng.), Associate Professor, Seversk Technological Institute – a branch of FSAEI HE “National Research Nuclear University MIPhI, Seversk, the Russian Federation

e-mail: ESLoginova1@mephi.ru
tel.: +7(913)8450339

Liliya N. Lokhtina, Ph.D (Eng.), Associate Professor, Seversk Technological Institute – a branch of FSAEI HE “National Research Nuclear University MIPhI, Seversk, the Russian Federation

e-mail: lln2010@mail2000.ru
tel.: +7(923)4026709

Aleksandr L. Fedyanin, Ph.D (Eng.), Associate Professor, Seversk Technological Institute – a branch of FSAEI HE “National Research Nuclear University MIPhI, Seversk, the Russian Federation

e-mail: alfedyanin@mephi.ru
tel.: +7(913)8085577

Поступила в редакцию 04.12.2023

Поступила после доработки 27.12.2023

Принята к публикации 10.01.2024

Received 04.12.2023

Revised 27.12.2023

Accepted 10.01.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-48-56>
УДК 378.111:004
© 2024

Т.В. Манченко^{1*}, И.Н. Гучетль¹
**Современные технологии
в развитии профессиональной компетентности
преподавателей высшего образования**

^{1}ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. Современный этап исторического развития мирового сообщества характеризуется ускорением научно-технического и социального прогресса, широкомасштабным распространением новых идей и технологий, поэтому воспроизводство знания, осуществляемое на инновационной основе, является актуальным и оказывает все большее влияние на темпы экономического роста.

Постановка проблемы. Современная система образования постепенно начинает в полной мере использовать ресурсы компетентностного подхода. В профессиональном образовании такой подход является концептуальной основой реализации инновационной системы. Проблема исследования заключается в выявлении особенностей формирования профессиональной компетентности преподавателей высшего образования.

Цель статьи – обосновать современные технологии развития профессиональной компетентности преподавателей профессионального образования для повышения их готовности к подготовке будущих специалистов на инновационных принципах.

Методы исследования – теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования; изучение нормативных документов в сфере образования; анализ и синтез; систематизация и обобщение; анкетирование.

Результаты и ключевые выводы. В результате проведенного исследования выявлена необходимость в непрерывном профессиональном развитии преподавателей на инновационных принципах и актуализации рассматриваемой проблемы. Обосновано использование современных педагогических технологий дистанционного, проектного обучения и производственных технологий для формирования профессиональной компетентности преподавателей высшего образования, а также современных форм подготовки будущих квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: педагогические технологии, профессиональные компетенции, инновации, дистанционное обучение, проектное обучение, производственные технологии

***Для цитирования:** Манченко Т.В., Гучетль И.Н. Современные технологии в развитии профессиональной компетентности преподавателей высшего образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 48–56. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-48-56>.*

T.V. Manchenko^{1*}, I.N. Guchetl¹

Modern technologies in the development of higher education teachers' professional competence

^{1*}FSBEI HE "Maikop State Technological University",
Maikop, the Russian Federation

Abstract

The relevance of the research. The current stage of the historical development of the world community is characterized by the acceleration of scientific, technical and social progress, the large-scale dissemination of new ideas and technologies. Therefore, the reproduction of knowledge carried out on an innovative basis is relevant and has an increasing impact on the rate of economic growth.

The problem statement. The modern education system is gradually beginning to fully use the resources of the competency-based approach. In vocational education this approach is the conceptual basis for the implementation of an innovation system. The problem of the research is to identify the features of the formation of professional competence of higher education teachers.

The purpose of the article is to substantiate modern technologies for developing the professional competence of vocational education teachers to increase their readiness to train future specialists on innovative principles.

The research methods used are theoretical analysis of scientific literature on the research problem; study of regulatory documents in the field of education; analysis and synthesis; systematization and generalization; survey.

The results and key conclusions. The need for continuous professional development of teachers based on innovative principles and updating of the problem under consideration has been identified. The use of modern pedagogical technologies of distance learning, project-based learning and production technologies for the formation of professional competence of higher education teachers, as well as modern forms of training future qualified specialists, have been justified.

Keywords: pedagogical technologies, professional competencies, innovations, distance learning, project-based learning, production technologies

For citation: Manchenko T.V., Guchetl I.N. Modern technologies in the development of higher education teachers' professional competence // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 48–56. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-48-56>.

Введение. Сегодня, в условиях образовательных реформ и модернизации образования, а также интеграционных процессов, происходящих в современном обществе, требуется внедрение современных педагогических и производственных технологий в образовательный процесс и создание эффективных моделей и механизмов подготовки высококвалифицированных специалистов. Учитывая эти обстоятельства, повышается важность постоян-

ного развития профессиональных компетенций, что предполагает введение новой модели профессионального образования с учетом задач стратегии устойчивого развития общества, государства, народного хозяйства. Также подразумевается создание условий для развития способностей преподавателей к всестороннему и междисциплинарному анализу ситуаций на рынке труда на основе активного взаимодействия с субъектами образовательного

процесса. Наконец, необходимо создать образовательную, ориентированную на развитие среду для управления проектной деятельностью будущих квалифицированных специалистов.

Основная часть. По определению Трудового кодекса Российской Федерации (ст. 195.1), «Квалификация – это уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [1]. В число обязанностей педагогических работников, определенных ч. 1 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании), входит обязанность «систематически повышать свой профессиональный уровень» [2]. В Законе об образовании дано следующее определение: «Повышение квалификации – это обновление теоретических и практических знаний, совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися требованиями к их квалификации» [2].

Повышение качества подготовки квалифицированных кадров зависит от высокого уровня профессиональной компетентности преподавателей. Последний осуществляет отдельные педагогические и организационно-управленческие мероприятия, направленные на подготовку обучающихся со знаниями, навыками и умениями в выбранной профессиональной сфере, развивая компетенции и профессионализм, воспитывая общую и профессиональную культуру в системе профессионального образования [5].

Сегодня воспитательная деятельность преподавателей выходит за рамки выполнения учебных планов и приобретает черты образовательной многофункциональности. Учебный план охватывает участие в реализации стратегических целей в образовании; возможность обновления содержания профессионального образования; создание межотраслевых коммуникаций;

управление образовательными проектами; разработку интегрированных моделей для профессиональной подготовки на основе сочетания традиционных методов и современных педагогических технологий в образовательном процессе; разработку учебно-методической продукции.

В учебном процессе и практике более активно сейчас используются инновационные педагогические технологии, основанные на компетентностном подходе. В связи с этим особое внимание следует уделять систематическому развитию профессиональных компетенций у преподавателей для повышения их готовности использовать инновационные педагогические технологии в своей деятельности.

Инструментами для достижения целей к компетентностному подходу являются инновационные технологии (как педагогические, так и производственные). Их эффект в профессиональном образовании зависит от вариативности их использования на творческом уровне, умений и навыков преподавателей, от их модификации с учетом особенностей педагогического взаимодействия, а также от изменений в образовательных, технологических и социальных тенденциях.

Это выражается в развитии профессиональной компетентности на основе определенных ступеней. К ним относятся: расширение информационно-образовательного пространства субъектов образовательного процесса и индивидуализация обучения с использованием современных информационных ресурсов (дистанционных технологий); обеспечение взаимодействия субъектов образовательного процесса, а также совместная реализация поисковой, познавательной и исследовательской деятельности (проектные технологии); организация образовательного процесса в рамках социального партнерства с учетом своевременного реагирования системы профессионального образования на появление инноваций в производстве и сфере услуг (производственных технологий).

Результаты анкетирования, проведенного в мае 2023 года в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», показывают потребность преподавателей в систематическом повышении своей профессиональной компетентности. В результате анкетирования было опрошено 108 респондентов.

Установлено, что 59,6 % респондентов испытывают потребность в развитии профессиональной компетентности. Интересно, что 26,5% из них скорее осознают, что необходимо развивать свою профессиональную компетентность. Остальные 13,9% редко испытывают такую потребность, не ощущают ее вообще или не знают, что ответить.

Результаты, полученные в результате опроса о готовности преподавателей к повышению своей квалификации, коррелируют с развитием профессиональной компетентности по содержанию и показывают, что 51% респондентов находятся на высоком уровне готовности к профессиональному развитию, 22,5%, 26,5% – при среднем и низком уровне соответственно.

Анкетирование преподавателей по выяснению наиболее оптимальных форм и направлений развития их профессиональной компетентности указывает на приоритетность их участия в научно-практических конференциях – 52,7%; 38,9% – на обучение на курсах повышения квалификации, курсах ИКТ-технологий и самообразование; 8,4% – на участие в профессиональных конкурсах и мастер-классах.

Что касается возможностей и частоты использования форм повышения квалификации, преподаватели считают, что наиболее распространенными формами являются курсы повышения квалификации (обучение по программам дополнительного профессионального образования) – 87%; стажировки (в специализированных учреждениях и учебных заведениях в стране и за ее пределами) – 38%; переподготовка

(обучение в учебных заведениях) – 69% и на производстве (совместная научная деятельность при участии специалистов из разных организаций) – 43%.

Открытая педагогическая система предполагает интеграцию образовательного процесса с организационно-технологическими процессами производства в условиях сложившегося социального партнерства между образовательными учреждениями и предприятиями. Включает в себя изучение и применение производственных технологий, использование ресурсов государственно-частного партнерства и организации дуального обучения. Кроме того, охватывает повышение профессиональной и образовательной квалификации; обеспечение стажировок на производстве, а также сертификация участия в российских и международных конкурсах профессионального мастерства.

При выборе современных технологий развития профессиональных компетенций в профессиональной подготовке специалистов следует ориентироваться на те технологии, которые могут обеспечить развитие профессиональной компетентности в практико-ориентированной среде профессионального образования.

В этом контексте педагогические технологии дистанционного обучения и проектного обучения, а также современные технологии производства являются наиболее оптимальными.

Технология дистанционного обучения.

Проведенный анализ актуальных научных исследований по внедрению дистанционного обучения в учреждения профессионального образования доказывает, что проблема связанная с профессиональным саморазвитием преподавателей в этих условиях возникла в результате отсутствия единой методологии проектирования и внедрения в педагогическую практику информационных средств обучения. Также выявлено, что применение информационных средств не ориентировано на создание целостных дидактиче-

ских комплексов, позволяющих на информационном уровне всесторонне обеспечить учебный процесс.

Недостаточное использование педагогических возможностей, предоставляемых дистанционным обучением, и недостаточно высокая готовность преподавателей к внедрению дистанционного обучения, а также развивать собственную цифровую грамотность вызвало необходимость всестороннего научно-методического обеспечения профессионального дистанционного обучения, полноценного и эффективно использования всех возможностей дистанционного обучения [3].

Организация образовательного процесса на дистанционных образовательных технологиях [8], в частности психолого-педагогических (система средств, приемов, шагов, последовательное выполнение которых обеспечивает выполнение заданий), при компетентностном подходе позволяет обеспечить эффективность обучения. Кроме того, это может повысить практическую ценность его результатов с точки зрения решения конкретных практических проблем с использованием ИКТ.

Концепция развития дистанционного образования в России определяет структуру дистанционного образования: организационно-управленческая, нормативно-правовая, учебно-методическая, информационно-коммуникационная, экономическая и финансовая составляющие. Преподавателям необходимо принимать активное участие в реализации этих компонентов, им следует обновлять содержание обучения и методы преподавания и обучения, расширять доступ обучающихся ко всем его уровням, реализовывать возможность получения профессионального образования большим количеством молодежи, в том числе тем, кто не может обучаться по традиционным формам, внедрять систему непрерывного образования, обеспечивать индивидуализацию обучения. По мнению В.Ю. Быкова, основными

проблемами создания и внедрения систем дистанционного обучения являются технологическая, управленческая, психолого-педагогическая, финансово-экономическая и нормативная [6].

В связи с этим необходимо смоделировать технологию развития готовности педагогов к реализации дистанционного обучения и реализации его функций, а также разработать курсы дистанционного обучения для профессиональной подготовки будущих специалистов.

Использование дистанционных образовательных технологий в развитии профессиональных компетенций педагогов в практике подготовки будущих специалистов может проходить на разных площадках и в различных организационных формах, таких как онлайн-обучение, онлайн-курсы, онлайн-консультирование, вебинары, использование интерактивных электронных учебников, электронных виртуальных лабораторий [4].

Технология проектного обучения.

Рассмотрение отраслевого контекста профессиональной подготовки будущих специалистов выдвигает на первый план важность использования проектных технологий в развитии профессиональных компетенций. Их популярность обеспечивается возможностью интеграции знаний и применением их для решения конкретных учебных и производственных задач. Таким образом, это педагогическая технология, ориентированная не только на интеграцию знаний, но и на их приобретение посредством самостоятельной учебной деятельности.

С другой стороны, проектные технологии предполагают использование набора различных методов и инструментов преподавания и обучения.

Проектные технологии направлены на создание соответствующих условий, при которых участники проекта (преподаватели и студенты) могут самостоятельно получать знания из различных источников информации. Это также важно, чтобы они научились

использовать полученные знания для решения конкретных познавательных и практических задач, приобретали коммуникативные навыки, развивали исследовательские навыки (выявление конкретных проблем. Также важно получение обратной связи, наблюдение, проведение опытов, их анализ, построение общих и частных гипотез, обобщение результатов) и мышление.

Суть проектных технологий заключается в стимулировании познавательного интереса к решению определенных задач. Этот процесс включает получение определенных знаний, реализацию их через проектную деятельность и применение на практике путем активизации рефлексивного (критического) мышления (поиск фактов, анализ, размышление об их достоверности, построение логики этих фактов для познания чего-то нового, воспитание уверенности на основе аргументированных выводов).

Проектные технологии позволяют организовать совместную деятельность преподавателей и студентов не только на основе личного опыта, но и через развитие таких качеств личности, как самостоятельность, любознательность, социальные навыки группового взаимодействия, получение исследовательского опыта, развитие творческого мышления и интеллектуальные, информационные и коммуникативные навыки. Названные качества играют особую роль в организации образовательного сотрудничества между студентами в малых группах, так как всем участникам необходимо наладить контакт между собой, выработать общую стратегию решения проблемы, распределить обязанности, оказать взаимопомощь в ее реализации и взять на себя ответственность за результаты.

С точки зрения обучающегося, проектная деятельность позволяет проявить себя, испытать свои силы, применить свои знания, принести пользу и представить результаты общественности. Она направлена на решение значимой проблемы, сформулированной самими обучающимися в виде целей и задач.

Проектная деятельность меняет роль преподавателя, который выполняет функции организатора, наставника, консультанта, помощника, помогает обучающимся найти необходимые источники информации, сам становится источником информации, координирует процесс, работая над проектом, поддерживает, поощряет и обеспечивает постоянную обратную связь.

Основной принцип внедрения проектных технологий в развитие профессиональной компетентности субъектов образовательного процесса – это интеграция теоретического и практического компонентов профессионального обучения. Он основан на активном и творческом использовании современных форм, методов и средств обучения, направленных на овладение как знаниями, так и профессиональными навыками для перехода от обучения к производственной работе.

Технологии производства.

Технологизация общества усиливает значение практико-ориентированных направлений компетентностного подхода, ориентированного на исходные результаты (компетенции), приобретаемые в ходе дуального обучения или на производстве.

Процесс разработки профессиональной компетентности субъектов образовательного процесса должен сочетать инновационные педагогические технологии и технологии производства и приносить практические результаты. Это отражается на приобретенных навыках и знаниях в соответствии с новыми производственными технологиями, то есть на базовом знании компьютера, умении ставить задачи, творчески мыслить, принимать оригинальные решения в нестандартных ситуациях и быть активным в профессиональной деятельности и социальной среде.

Однако современный рынок труда требует, чтобы выпускники обладали не только практическими умениями и навыками, но и дополнительными навыками (ключевые компетенции, soft skills), в том числе: высоким уровнем самоорганиза-

ции, коммуникативными навыками, креативностью, навыками работы в команде, навыками реинжиниринга, убедительностью, лидерством (способностью брать на себя ответственность за предлагаемые и принятые решения), навыками тайм-менеджмента, навыками управления эмоциями, способностью к саморазвитию, способностью решать конфликтные ситуации и поддерживать себя в форме [7].

Организация обучения с применением производственных технологий предполагает мотивационную готовность участников образовательного процесса приобретать знания, навыки и умения и изучать современные производственные инновации. Профессиональная подготовка будущих специалистов на основе использования продукции технологии оптимально обеспечивает реализацию таких принципов, как связь между обучением и практикой, инновации, партнерство и сотрудничество.

При применении производственных технологий наиболее целесообразными являются следующие формы обучения: профессионально-практическая подготовка (производственное обучение и производственная практика); дуальное обучение; научно-исследовательская деятельность; внеаудиторная деятельность; общественно-полезный труд; выездные занятия; творческие лаборатории; мастер-классы; конкурсы профессионального мастерства; методы анализа и решения конкретных производственных и проблемных ситуаций, в том числе нестандартных.

Заключение. Развитие профессиональных компетенций у преподавателей профессионального образования следует рассматривать как целенаправленный процесс. Поэтому он должен включать определенные инновационные педагогические и производственные технологии, совре-

менные формы подготовки будущих квалифицированных специалистов, а также взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Такое утверждение опирается на результаты анкетирования. Они указывают на то, что преподаватели не используют электронные образовательные ресурсы систематически. Далее, они демонстрируют низкий уровень навыков в проектной деятельности. Наконец, они не всегда приспособливают профессиональную подготовку будущих квалифицированных специалистов к динамичным технологическим изменениям в производстве.

Таким образом, использование дистанционных образовательных технологий в развитии профессиональных компетенций у преподавателей в образовательном процессе позволяет интегрировать систему обучения в мировое образовательное пространство.

Проектные технологии позволяют перейти от «знаниегенеративной» к компетентностной системе профессионального образования, которая заключается во взаимодействии, сотрудничестве, партнерстве, мотивации, успехе.

В контексте формирования профессиональной компетентности субъектов образовательного процесса производственные технологии позволяют учитывать стратегические социально-экономические задачи в развитии той или иной отрасли, конъюнктуре рынка труда.

Опыт преподавателей по использованию инновационных педагогических и производственных технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов является решающим показателем их профессионального мастерства. В то же время инновационные педагогические и производственные технологии служат средством системного профессионального развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
2. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 года № 273-ФЗ.
3. Исаева Т.Е. Дистанционное обучение в экстремальных условиях: проблемы готовности и педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса // Вестник Московского университета. Серия, 20: Педагогическое образование. 2020. № 4. – С. 38–49.
4. Карабашев О.З., Бахадирова Г.И.К. Применение возможностей виртуальных лабораторий в учебном процессе // Матрица научного познания. 2019. № 5. – С. 284–288.
5. Кравченко Г.В., Петухова Е.А. Формирование информационной компетентности преподавателей высшей школы средствами курса повышения квалификации «особенности преподавания в вузе с использованием системы дистанционного обучения» [Электронный ресурс] // Ученые записки. 2021. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kompetentnosti-prepodavateley-vysshey-shkoly-sredstvami-kursa-povysheniya-kvalifikatsii-osobennosti> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Маслов М.С., Гриневич Л.А. Дистанционное обучение как современный подход к дополнительному профессиональному образованию // МНКО. 2022. № 6. – С 294–296.
7. Осипова С.И., Гафурова Н.В., Рудницкий Э.А. Формирование Soft skills в условиях социально общественных практик студентов при реализации образовательной программы в идеологии Международной инициативы CDIO // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). – С. 91–101.
8. Останина С.А., Птицына Е.В., Анцева В.П. Проблемы перехода на дистанционное обучение в условиях цифровизации образования: взгляд преподавателей и студентов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31257> (дата обращения: 15.05.2023).

REFERENCES:

1. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on December 19, 2022, as amended on April 11, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2023).
2. On the education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ.
3. Isaeva T.E. Distance learning in extreme conditions: problems of readiness and pedagogical interaction of subjects of the educational process // Bulletin of Moscow University. Series, 20: Pedagogical education. 2020. No. 4. P. 38–49.
4. Karabashev O.Z., Bakhadirova G.I.K. Application of the capabilities of virtual laboratories in the educational process // Matrix of scientific knowledge. 2019. No. 5. P. 284–288.
5. Kravchenko G.V., Petukhova E.A. Formation of information competence of higher school teachers using advanced training courses “Features of teaching at a university using a distance learning system” [Electronic resource] // Uchenye zapiski. 2021. No. 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kompetentnosti-prepodavateley-vysshey-shkoly-sredstvami-kursa-povysheniya-kvalifikatsii-osobennosti> (access date: 12.05.2023).
6. Maslov M.S., Grinevich L.A. Distance learning as a modern approach to additional professional education // MNKO. 2022. No. 6. P. 294–296.
7. Osipova S.I., Gafurova N.V., Rudnitsky E.A. Formation of Soft skills in the context of social and public practices of students during the implementation of an educational program in the ideology of the International Initiative CDIO // Perspectives of Science and Education. 2019. No. 4 (40). P. 91–101.

8. Ostanina S.A., Ptitsyna E.V., Antseva V.P. Problems of transition to distance learning in the context of digitalization of education: the view of teachers and students [Electronic resource] // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31257> (access date: 15.05.2023).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Татьяна Вячеславовна Манченко,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: tatyana.manchenko.69@mail.ru
тел.: +7(905)4388174

Инна Николаевна Гучетль, старший
преподаватель кафедры физического воспитания,

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: inna.guchetl@mail.ru
тел.: +7(989)1418227

Information about the authors

Tatyana V. Manchenko, Senior lecturer,
the Department of Physical Education,
FSBEI HE «Maikop State Technological
University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: tatyana.manchenko.69@mail.ru
tel.: +7(905)4388174

Inna N. Guchetl, Senior lecturer, the
Department of Physical Education,
FSBEI HE «Maikop State Technological
University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: inna.guchetl@mail.ru
tel.: +7(989)1418227

Поступила в редакцию 30.01.2024

Поступила после доработки 22.02.2024

Принята к публикации 22.02.2024

Received 30.01.2024

Revised 22.02.2024

Accepted 22.02.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-57-64>

УДК 355.58:373

© 2024

Е.А. Панина

Культура безопасности жизнедеятельности: понятие и проблема формирования в условиях образовательных организаций

*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

В число важнейших компонентов основного общего образования в современных условиях входит культура безопасности жизнедеятельности, основной вектор которой ориентирован на адекватное решение приоритетных задач обеспечения личной и национальной безопасности. В связи с этим рассматриваемая в рамках данной статьи научная проблема представляется актуальной и востребованной современной образовательной практикой, т. к. именно от уровня развития культуры безопасности жизнедеятельности каждого человека зависит эффективность обеспечения безопасности всего мирового сообщества. Проблема исследования заключается в выявлении содержания категории «культура безопасности жизнедеятельности» и теоретических оснований обоснования процесса ее формирования у обучающихся в образовательных учреждениях. Цель исследования: раскрыть категорию «культура безопасности жизнедеятельности» в различных областях знания и обосновать основные теоретические детерминанты ее формирования в образовательных учреждениях. В исследовании использованы следующие методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, методы наглядного представления информации. Результаты исследования вносят вклад в изучение научно-теоретических аспектов организации педагогического процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности в условиях образовательных учреждений, а также научно-теоретических подходов обоснования дефиниции «культура безопасности жизнедеятельности». Ключевые выводы: на основании комплексного анализа научной литературы выявлены три подхода к содержанию категории «культура безопасности жизнедеятельности» – социально-философский, психологический и педагогический; обозначены предпосылки построения педагогических воздействий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности в образовательных учреждениях: принципы (общие и специфические), а также обозначены направления данной деятельности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, культура безопасности жизнедеятельности, педагогическая культура безопасности, образовательные учреждения, формирование культуры безопасности жизнедеятельности, принципы формирования культуры безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях

Для цитирования: Панина Е.А. Культура безопасности жизнедеятельности: понятие и проблема формирования в условиях образовательных организаций // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 57–64. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-57-64>.

E.A. Panina

Life safety culture: the concept and the problem of its formation in educational organizations

*FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation*

Abstract

Life safety culture is considered to be one of the most important components of basic general education in modern conditions. Its main vector is focused on adequately solving the priority tasks of ensuring personal and national security. In this regard, the scientific problem considered in this article seems to be relevant and in demand in modern educational practice, because the effectiveness of ensuring the safety of the entire world community depends on the level of development of the life safety culture of each person.

The problem of the research is to identify the content of the category “life safety culture” and the theoretical basis for justifying the process of its formation among students in educational institutions. The purpose of the research is to reveal the category “life safety culture” in various fields of knowledge and to substantiate the main theoretical determinants of its formation in educational institutions. The following methods were used in the study: analysis and synthesis of scientific and methodological literature, methods of visual presentation of information. The results of the research contribute to the study of scientific and theoretical aspects of organizing the pedagogical process of forming a life safety culture in educational institutions, as well as scientific and theoretical approaches to substantiate the definition of «life safety culture». Key conclusions. Three approaches to the content of the category “life safety culture” have been identified - social-philosophical, psychological and pedagogical ones; the prerequisites for constructing pedagogical influences on the formation of a culture of life safety in educational institutions have been indicated: principles (general and specific), and the directions of this activity have also been detected.

Keywords: life safety, life safety culture, pedagogical safety culture, educational institutions, formation of a life safety culture, principles of formation of a life safety culture in educational organizations

For citation: Panina E.A. Life safety culture: the concept and the problem of its formation in educational organizations // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 1. P. 57–64. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-57-64>.

Введение. Главнейшим ресурсом государства и общества в целом является безопасность его граждан, что актуализирует важность и востребованность формирования культуры безопасности жизнедеятельности у каждого индивида. Вопросы формирования культуры безопасности сегодня входят в число приоритетных проблем образовательной политики и закреплены на законодательном уровне в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года»,

Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и других документах. Данными законами определены требования к образовательным учреждениям по воспитанию у обучающихся культуры безопасности. Рядом исследователей отмечается серьезный пробел в практике образовательных организаций по обеспечению эффективной деятельности в направлении формирования у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности, основанной на

комплексных принципах и нормах поведения, обеспечивающих реальную безопасность индивида [7, 10]. Одной из причин этого является слабый потенциал традиционного образования отражать в полной мере окружающую реальность, включая риски, опасные жизненные ситуации, угрозы и пр. Это особым образом актуализирует проблему изучения разноплановых исследований, посвященных культуре безопасности жизнедеятельности и месту образовательных организаций в ее формировании.

Вопросы культуры безопасности жизнедеятельности являются предметом многочисленных исследований. Ее различные аспекты нашли отражение в научных исследованиях В.В. Бахтиной, Т.В. Белых, А.В. Блохиной, И.А. Шамратовой, О.Б. Зыряновой, Н.Л. Головина, А.О. Лагаевой, Г.В. Коврикова, В.В. Леонова, М.В. Шабановой, А.Д. Манина, А.М. Суздалевой, В.Н. Мошкина, А.П. Савина и др. Однако, на наш взгляд, наименее изученными являются теоретико-методологические основы организации педагогических воздействий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся, который не стал предметом специального исследования. Недостаточная изученность рассматриваемой проблемы выступила основанием для проведения данного исследования.

Основная часть. В научном дискурсе первые работы, посвященные вопросам формирования культуры безопасности жизнедеятельности появились в 90-х годах 20 века, что преимущественно было обусловлено аварией на Чернобыльской АЭС и ее последствиями. Данная проблема начала рассматриваться в рамках правовых документов (Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-І; ФЗ РФ «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ, нормативные документы МЧС России) и научных исследований (Л.Н. Горина, 2001; В.Н. Мошкин, 2004; А.П. Савин, 2011; В.В. Бахтина, 2018; В. Лагаева А.О., Ков-

риков Г.В., 2019; Бырылова Е.А., Бырылова А., Попова Р.И., Спицына Т.А., 2020). Категория «культура безопасности жизнедеятельности» является предметом междисциплинарного изучения, занимая определенное место в работах ученых разных отраслей знания. В целом, к настоящему времени сложились три подхода по вопросу, касающемуся обоснования категории «культура безопасности жизнедеятельности»: социально-философский, психологический и педагогический.

В рамках социально-философского подхода учеными (О.Б. Зырянова, Н.Л. Головин, В.В. Леонов, М.В. Шабанова [4, 5, 7]) «культура безопасности жизнедеятельности» понимается как «... процесс и результат преодоления опасностей для культурной жизни общества» [5, с. 161], к числу которых относят: деформацию традиционных норм и ценностей российской духовности; неконтролируемое расширение сектора зарубежных низкокачественных и низкопробных образцов массовой культуры; ухудшение состояния и постепенный упадок объектов культурного наследия и др. [5, с. 161].

Сторонники психологического подхода (Т.В. Белых, А.В. Блохина И.А. Шамратова) под «культурой безопасности жизнедеятельности» понимают комплексную многоаспектную психологическую деятельность в направлении изменения (расширения, углубления) у подрастающего поколения определенных представлений по формированию компетентности безопасности жизнедеятельности, включая готовность ее обеспечивать при возникновении рисков и угроз, основанная на учете знаний о психологических особенностях каждого возрастного этапа подрастающего поколения [3]; социально-психологическую характеристику личности, отражающую отношение к вопросам обеспечения безопасной жизни и деятельности, преломленная через ее рефлекссию, мотивационно-ценностную сферу, реализованное в поведении [2].

Наиболее полно, на наш взгляд, раскрыта исследуемая нами дефиниция в контексте педагогического подхода (А.П. Савин, В.Н. Мошкин, В.В. Бахтина, А.Д. Манин, А.М. Суздалева, М.В. Трунов, А.И. Орехов). Культура безопасности жизнедеятельности рассматривается как сложное интегральное свойство личности, составными элементами которого выступает взаимосвязанная совокупность знаний, умений, навыков по вопросам правил безопасного поведения в окружающей среде, позволяющих распознать, а также предвидеть опасные ситуации, выработать возможные пути их ликвидации, нести ответственность за собственную жизнь и жизнь окружающих [1]. М.В. Трунов и А.И. Орехов предлагают использовать категорию

«педагогическая культура безопасности». Данную категорию ученые считают важнейшей доминантой деятельности педагога, имплицитно выраженной в характеристике его личности (социальной, психологической, квалификационной и т. д.), рассматривающей безопасность приоритетной целью и внутренней потребностью, способной обеспечить нейтрализацию угроз, рисков и опасностей для реализации жизненно важных интересов всех субъектов школьного образования [11].

Итак, можно утверждать, что в основе всех обозначенных подходов лежит понимание культуры безопасности жизнедеятельности сквозь призму триады ее элементов в соответствии с определёнными уровнями [8, с.114] (рисунок 1):

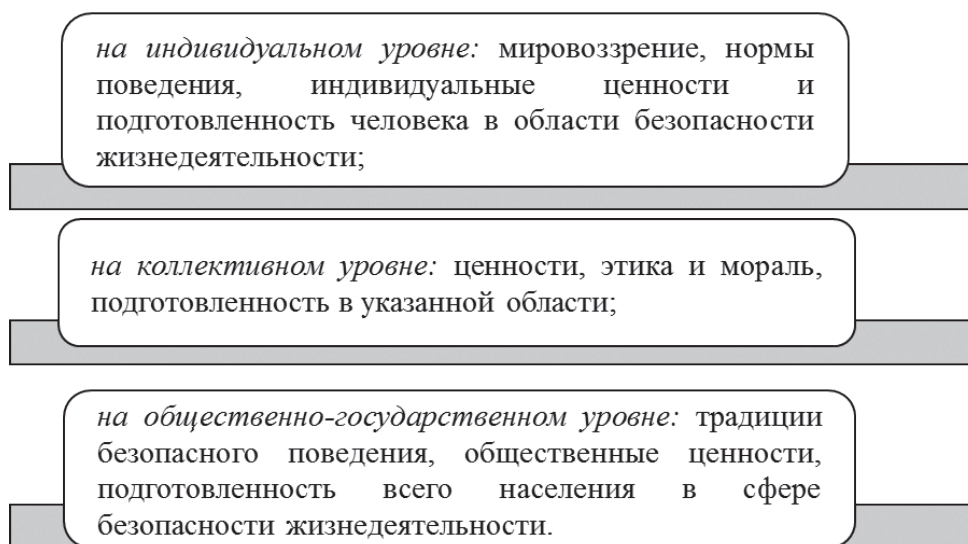

Рис. 1. Составные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности

Вполне очевидно, что вопросы культуры безопасности жизнедеятельности и педагогические практики ее формирования у обучающихся в современных социокультурных условиях находятся в фокусе внимания образовательных организаций. Именно образовательные организации должны заложить у обучающихся основы компетенций безопасной жизнедеятельности в социуме и сформировать мотивацию к безопасной деятельности. Подроб-

ное изучение исследований по рассматриваемой проблеме [1; 6; 8; 11-14] позволило нам обозначить две группы принципов формирования культуры безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях – общие и специфические. К общим принципам относятся:

– *законность*: легитимность деятельности, ориентированной на обеспечение защиты конституционного строя, а также здоровья и интересов обучающихся;

– *демократичность*: согласование интересов всех участников образования (педагогов, обучающихся, родителей);

– *тесное взаимодействие с различными органами обеспечения безопасности и их работниками, силовыми структурами* с целью их активного привлечения в образовательный процесс;

– *непрерывность*: непрерывная целенаправленная работа по формированию культуры безопасности;

– *планирование и контроль*: целенаправленные педагогические воздействия должны быть тщательно распланированы, иметь четкий план-график;

– *научность и информационная поддержка*: педагогическая деятельность должна базироваться на научно-организационных основах и современных представлениях о рисках, угрозах, опасных жизненных ситуациях с учетом актуальной информации.

Группу специфических принципов составляют принципы:

– *доступности*: предлагаемый материал и его сложность должен соответствовать возрасту обучающихся; преподноситься в оптимальном для усвоения объеме информации; сочетать изложения теоретического материала с доминированием практико-ориентированной составляющей, что будет содействовать его лучшему восприятию;

– *положительного ориентирования*: сосредоточение внимания на позитивных с точки зрения безопасности жизнедеятельности стилях жизни, их благотворном воздействии на личную безопасность и неприкосновенность;

– *последовательности*: следование определенному алгоритму, поэтапная педагогическая деятельность, логическая преемственность информации;

– *системности*: обеспечение постоянного, регулярного характера целенаправленных педагогических воздействий по усвоению соответствующих знаний в виде целостной системы;

– *сознательности и активности*: стимулирование активности обучающихся в вопросах личной безопасности в повседневной жизни, главным условием которой выступает осознание ответственности за собственное здоровье и безопасность.

Принимая во внимание все факторы существования человека в современном социуме, обозначим основные направления педагогических воздействий по формированию у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности в условиях образовательных организаций:

1. Формирование демографической безопасности, а именно воспитание серьезного отношения к собственной жизни, здоровью, физическому, духовному, интеллектуальному развитию и совершенствованию; профилактика негативных явлений; противодействие распространению преступности, девиантного поведения, асоциальных проявлений.

2. Формирование информационной безопасности, основной целью которой является противодействие негативным влияниям СМИ, сети Интернет на индивидуальное и общественное сознание и психику, развитие навыков грамотного ориентирования в информационной среде, поддержания постоянной готовности к адекватным мерам в информационном противоборстве.

3. Формирование экологической безопасности через привитие норм по обеспечению защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей природной среды и всего человечества от возможных угроз и рисков в результате антропогенного или естественного воздействия на окружающую среду.

4. Формирование национальной безопасности посредством подготовки к военному делу и будущей военной службе, реализации принципов военно-патриотического воспитания.

5. Формирование технической безопасности через привитие навыков безопасного применения техники в повседневной

жизни, формирования знаний о возможных последствиях халатного обращения с техническими приборами и путях ликвидации опасных и чрезвычайных ситуаций.

6. Формирование правовой безопасности через воспитание правовой компетентности по вопросам безопасности жизнедеятельности, готовности к правовой оценке угроз, рисков и событий, выстраиванию траектории поведения в соответствии с действующим законодательством и установленными правовыми нормами.

7. Формирование гуманитарной безопасности, которая проявляется в развитии навыков противостоять навязыванию противоречащих общечеловеческим и национальным ценностям идеалов, защищать свою идентичность, правдиво передавать традиции, культурные достижения, исторический опыт поколений.

8. Формирование психологической безопасности посредством формирования навыков защиты от всех форм дискриминации, агрессии, противостояния психоэмоциональному и культурному вакууму с целью профилактики социогенных заболеваний.

Следовательно, поиск эффективных средств формирования культуры безопасности жизнедеятельности является одной из важнейших проблем современной педагогической науки и практики.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы:

– проблема формирования культуры безопасности жизнедеятельности в образовательных учреждениях находится в фокусе современной государственной и образовательной политики;

– составными компонентами культуры безопасности жизнедеятельности выступает триада ее элементов на индивидуальном, коллективном и общегосударственном уровнях;

– квинтэссенцию педагогической деятельности по формированию у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности составляет совокупность общих и специфических принципов, дополняющих друг друга;

– педагогические воздействия по формированию у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности в условиях образовательных организаций должны осуществляться в направлении формирования интегрированной совокупности ее содержательных проявлений: демографической, информационной, экологической, национальной, технической, правовой, гуманитарной и психологической безопасности.

Данное исследование вносит существенный вклад в теорию формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся посредством расширения представлений об организации педагогической деятельности в данном направлении, а также обоснования дефиниции «культуры безопасности жизнедеятельности».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтина В.В. Сущность воспитания культуры безопасности жизнедеятельности в образовательном учреждении // Физическая культура, спорт и здоровье. 2018. № 32-2. – С. 122–126.
2. Белых Т.В. Психологические детерминанты сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у населения радиоактивно загрязненных территорий в отдаленном периоде: специальность 05.26.02 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях (по отраслям)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – СПб., 2014. – 22 с.
3. Блохина А.В., Шамратова И.А. Психологические аспекты формирования культуры безопасности жизнедеятельности у подрастающего поколения // Международная гуманитарная помощь: опыт, реалии, перспективы. Актуальные вопросы формирования культуры безопасности населения (международные аспекты). XXIII Международная научно-практическая конфе-

ренция по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: материалы конференции (Ногинск, 07 июня 2018 г.). – Ногинск: МЧС России, 2018. – С. 312–317.

4. Головин Н.Л. Понятие «культура безопасности» // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 4. – С. 32–47.

5. Зырянова О.Б. Культура безопасности и безопасность культуры – операционализация понятий // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы (Екатеринбург, 15 марта 2017 г.). – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 160–163.

6. Лагаева А.О., Ковриков Г.В. Оценка эффективности концепции обеспечения безопасности образовательного учреждения: состояния, проблемы и перспективы // Наука через призму времени. 2019. № 1 (22). – С. 132–134.

7. Леонов В.В., Шабанова М.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся в системе основного общего образования (5–7 классы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 1. – С. 110–120.

8. Манин А.Д., Суздалева А.М. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у учащихся младшего школьного возраста // Грани педагогики безопасности: сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием (Екатеринбург, 11 дек. 2015 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 112–116.

9. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук. – Барнаул, 2004. – 42 с.

10. Савин А.П. Педагогические проблемы обеспечения эффективного формирования культуры безопасности в образовательном процессе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. Т. 1, № 3. – С. 177–179.

11. Трунов М.В., Орехов А.И. Профессиональная педагогическая культура безопасности: пути развития и совершенствования // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. – С. 121.

12. Formation Of A Culture Of Life Safety Among Students / Byrylova E.A. [et al.] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS (Veliky Novgorod, 03–04 окт. 2019 г.). Vol. 87. Veliky Novgorod: European Publisher, 2020. P. 156–162.

13. Cooper D., Finley L. How to develop a culture of safety competency [Electronic resource]. URL: <https://www.ishn.com/articles/98019-how-to-develop-a-culture-of-safety-competency> (accessed 12.10.2023).

14. Ismail K. How to Develop a Safety Culture? [Electronic resource]. URL: <https://hsseworld.com/how-to-develop-a-safety-culture/> (accessed 07.01.2023).

15. The Ultimate Guide to Safety Culture in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.alert-media.com/safety-culture/> (accessed 07.10.2023).

REFERENCES:

1. Bakhtina V.V. The essence of raising life safety culture in an educational institution // Physical culture, sport and health. 2018. No. 32-2. P. 122–126.

2. Belykh T.V. Psychological determinants of the formation of life safety culture among the population of radioactively contaminated territories in the long-term period: specialty 05.26.02 «Safety in emergency situations (depending on the industry)»: abstract of the dissertation for the degree of PhD (Psychology). St. Petersburg, 2014. 22 p.

3. Blokhina A.V., Shamratova I.A. Psychological aspects of the formation of life safety culture among the younger generation // International humanitarian aid: experience, realities, prospects. Topical issues of creating public safety culture (international aspects) XXIII International Scientific and Practical Conference on the Problems of Protecting the Population and Territories from Emergency Situations: Conference Proceedings (Noginsk, June 07, 2018). Noginsk: Ministry of Emergency Situations of Russia, 2018. P. 312–317.

4. Golovin N.L. The concept of «safety culture» // Pedagogical Journal. 2021. V. 11, No. 4. P. 32–47.
5. Zyryanova O.B. Safety culture and cultural safety - operationalization of concepts // Improving humanitarian technologies in the educational space of a university: factors, problems, prospects (Ekaterinburg, March 15, 2017). Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2017. P. 160–163.
6. Lagaeva A.O., Kovrikov G.V. Assessing the effectiveness of the concept of ensuring the safety of an educational institution: conditions, problems and prospects // Science through the prism of time. 2019. No. 1 (22). pp. 132–134.
7. Leonov V.V., Shabanova M.V. Formation of life safety culture for students in the system of basic general education (grades 5-7) // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2023. No. 1. P. 110–120.
8. Manin A.D., Suzdaleva A.M. Formation of life safety culture among primary school students // Facets of safety Pedagogy: collection of materials of the All-Russian scientific student conference with international participation (Ekaterinburg, December 11, 2015). Ekaterinburg: UrSPU, 2015. P. 112–116.
9. Moshkin V.N. Cultivating a culture of safety for schoolchildren: abstract of the diss. for the degree of Dr Sci. (Pedag.). Barnaul, 2004. 42 p.
10. Savin A.P. Pedagogical problems of ensuring the effective formation of a safety culture in the educational process // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafiev. 2011. V. 1, No. 3. P. 177–179.
11. Trunov M.V., Orekhov A.I. Professional pedagogical safety culture: ways of development and improvement // Modern problems of science and education. 2012. No. 2. P. 121.
12. Formation Of A Culture Of Life Safety Among Students / Byrylova E.A. [et al.] // The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS (Veliky Novgorod, October 03–04, 2019). Vol. 87. Veliky Novgorod: European Publisher, 2020. P. 156–162.
13. Cooper D., Finley L. How to develop a culture of safety competency [Electronic resource]. URL: <https://www.ishn.com/articles/98019-how-to-develop-a-culture-of-safety-competency> (accessed 12.10.2023).
14. Ismail K. How to Develop a Safety Culture? [Electronic resource]. URL: <https://hsseworld.com/how-to-develop-a-safety-culture/> (accessed 07.01.2023).
15. The Ultimate Guide to Safety Culture in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.alert-media.com/safety-culture/> (accessed 10/07/2023).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Елена Александровна Панина, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник управления научной деятельностью ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: len_le@mail.ru
тел.: +7(903)4660244

Information about the author

Elena A. Panina, PhD (Sociology), Associate Professor, Senior Researcher for the Management of Scientific Activities of FSBEI HE “Maikop State Technological University”, Maikop, the Russian Federation
e-mail: len_le@mail.ru
tel.: +7(903)4660244

Поступила в редакцию 20.12.2023

Поступила после доработки 12.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Received 20.12.2023

Revised 12.01.2024

Accepted 12.01.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-65-72>

УДК 378:004

© 2024

Т.Л. Салова

Образовательные модели и технологии в эпоху цифровой трансформации

*Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Российская Федерация*

Аннотация

Цифровая трансформация общества уже на современном этапе развития сталкивается с проблемой дефицита высококвалифицированных кадров – специалистов в области новейших информационных технологий, ученых-интеллектуалов с качественным фундаментальным образованием. Решение этой проблемы лежит в области внедрения новых образовательных моделей и технологий.

Целью данной работы является исследование стратегии формирования новой концептуальной схемы современного образования.

Подчеркивается, что в настоящее время успешно реализуются и взаимодополняют друг друга две ведущие образовательные модели: классическая модель «завершенного» образования с базовым принципом – «образование один раз и на всю жизнь», закрывающая потребность общества в генерировании и распространении знаний, а также хранении культурных идеалов, и вторая модель, получившая название «модель непрерывного образования», отвечающая принципу – «образование на протяжении всей жизни», соответствующая стремительному изменению технологий и характеру цифровых трансформаций общества.

Особое внимание в статье уделяется новым образовательным технологиям таким как: 1) аналитические технологии, в основе которых лежит анализ больших данных образовательных учреждений в режиме реального времени; 2) адаптивное (или интеллектуальное) обучение, в основе которого лежат принципы персонализации обучения и построения индивидуальной образовательной траектории; 3) Smart-образование, использующее инструменты обучения в интерактивной образовательной среде с элементами дистанционного и мобильного образования.

В качестве методологической основы исследования выступает системный подход и общие методы научного познания, такие как анализ, синтез, обобщение.

Актуальность затронутой темы связана с усилением внимания к проблеме соответствия качества российского образования перспективным задачам цифровой трансформации российского общества.

Ключевой вывод. Высокий профессиональный уровень кадрового резерва, который будет способен практически реализовать государственные программы цифровизации, возможен и связан с построением новой концепции современного образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, система образования, образовательные модели, классическое «завершенное» образование, непрерывное образование, новые образовательные технологии, высококвалифицированные кадры, гуманитарно-антропологический подход, креативный класс

Для цитирования: Салова Т.Л. Образовательные модели и технологии в эпоху цифровой трансформации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 65–72. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-65-72>.

T.L. Salova

Educational models and technologies in the era of digital transformation

Sochi State University, Sochi, the Russian Federation

Abstract

At present digital transformation of the society faces the problem of a shortage of a highly qualified personnel - specialists in the field of the latest information technologies, intellectual scientists with a high-quality fundamental education. The solution to this problem lies in the introduction of new educational models and technologies.

The purpose of the research is to study the strategy for the formation of a new conceptual scheme of modern education.

It has been emphasized that two leading educational models are currently being successfully implemented and complement each other: the classical model of «completed» education with the basic principle of «education once and for life», covering the need of the society for the generation and dissemination of knowledge, as well as the storage of cultural ideals, and the second model, called the «lifelong education model», which meets the principle of «lifelong education», corresponding to the rapid changes in technology and the nature of digital transformations of the society.

The article pays special attention to new educational technologies such as: 1) analytical technologies, which are based on the analysis of big data from educational institutions in real time; 2) adaptive (or intellectual) learning, which is based on the principles of personalization of learning and building an individual educational trajectory; 3) Smart education, using learning tools in an interactive educational environment with elements of distance and mobile education.

The methodological basis of the research is a systematic approach and general methods of scientific knowledge, such as analysis, synthesis, generalization.

The relevance of the topic is associated with increased attention to the problem of matching the quality of the Russian education with the promising tasks of the digital transformation of the Russian society.

Key conclusion. A high professional level of the personnel reserve, which will be able to practically implement state digitalization programs, is possible and is associated with the construction of a new concept of modern education.

Keywords: digital transformation, digitalization, education system, educational models, classical «completed» education, continuing education, new educational technologies, highly qualified personnel, humanitarian-anthropological approach, creative class.

For citation: Salova T.L. Educational models and technologies in the era of digital transformation // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 65–72. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-65-72>.

Введение. В последние годы назрела необходимость в обновленной образовательной парадигме, которая постепенно заменит классическую. Данная тенденция напрямую связана с процессами цифрови-

зации и развитием техно-информационной цивилизации.

Все социально-экономические сферы общества сегодня несут на себе отпечаток повсеместного внедрения новых цифровых

технологий, быстрому распространению которых способствует сетевая коммуникационная инфраструктура, характерная для современного цивилизационного метаморфизма. Неизбежно влияние и на образовательную систему, которая на этапе цифровой трансформации должна продолжать поддерживать необходимый уровень культуры, стабильность социальных отношений, наряду со своей основной задачей формирования кадров в соответствии с актуальными изменениями в обществе.

Очевидно, что характер и суть труда меняется – он становится более интеллектоемким. Цифровизация буквально всех областей человеческой жизни, бурное внедрение и объединение инновационных технологий, куда мы относим биотехнологии, нанотехнологии, когнитивные и информационные технологии, развитие разнообразных форм искусственного интеллекта – это все нуждается в значительной интеллектуальной поддержке, а значит требует качественных изменений в подготовке молодых кадров, особенно в сфере науки.

Новые кадры должны полностью соответствовать актуальным переменам в обществе. Нынешний период развития образовательных методик требует подготовки таких работников, ученых, преподавателей, менеджеров и иных специалистов, которые способны действовать по принципу взаимозаменяемости, то есть универсальности. Каждый студент сегодня вынужден обучаться не одной, а несколькими специальностям, получая гарантии, что он не отстанет от стремительного развития технологий и получит достаточно актуальные навыки. Подобный подход дает всесторонне развитых специалистов, но их знания в некоторых сферах могут иметь довольно поверхностный и теоретический характер [1].

Как же фактически выглядит адаптация образовательной системы к глобальным мировым изменениям? Растет значение фундаментального образования, что

дает возможность будущим специалистам чувствовать себя более уверенно и с достаточной скоростью перестраиваться под стремительно меняющийся мир.

При этом современные учреждения образования развивают новые направления обучения и профессионального роста, в соответствии с тенденциями трансформации информационных процессов. Сегодня первостепенный акцент делается на разработке новой стратегии образования, подразумевающей более активное развитие творческих способностей и талантов, определенной гибкости мозговой деятельности, приобретение знаний ради генерации других знаний совершенно иного типа.

В основу обновленной парадигмы необходимо заложить представление о развитии личности в основном через образование. Одновременно необходимо менять содержательную часть образовательной деятельности с использованием скорее системного, а не дисциплинарного подхода. Сегодня требуется наиболее антропологизированный системный взгляд на мир: подобная модель лучше нацелена на понимание современного мира и своего места в нем, роли общества и личности в период глобализации, то есть таких установок, которые позволяют гармонично адаптироваться к социальным и цифровым метаморфозам, содействуя устойчивому цивилизационному развитию.

Основная часть. Можно говорить о двух ведущих образовательных моделях, которые в наши дни сосуществуют друг с другом, находясь в довольно сложном взаимопересечении и взаимодействии. Первая модель условно обозначается как модель «завершённого» образования – более традиционная и закрывающая потребность общества в генерировании и распространении знаний, а также в воспроизведении и хранении культурных идеалов. Она четко нацелена на понятие образования один раз и «на всю жизнь» и последовательную триаду «от знания (теории) к умениям и навыкам».

Вторая модель рассматривается как модель «непрерывного образования». Под таким названием она была официально признана на Всемирной конференции ЮНЕСКО, которая проходила в Гамбурге в 1997 г. [2]. Обучение в течение всей жизни («life – long – learning») на конференции провозгласили ключом к 21-му веку [3, 4]. Именно такая образовательная модель актуальна для информационной исторической эпохи, причем она имеет немало отличий от модели традиционной [5]. В первую очередь идея непрерывного образования направлена на освещение личностно-значимых проблем человека, которые, несомненно, уникальны и индивидуальны, но оказывают большое влияние на установки современного социума. Содержательная часть образования определяется в рамках рассматриваемой модели потребностью обучаемого именно в той информации, которая будет более всего способствовать раскрытию его личности и самореализации.

Из самого понятия «непрерывного образования» вытекает, что процесс образования эта модель рассматривает как деятельность, которая продолжается всю жизнь. Подобное понимание максимально соответствует гибкому, сетевому, быстро развивающемуся характеру сегодняшнего общества, и поэтому такая система способна гармонизировать образовательные потребности личности и запросы информационной цивилизации. Важен и особый аспект непрерывного образования, легко реализуемый сегодня с помощью все тех же цифровых технологий – широкие возможности дистанционного обучения в самых разнообразных формах. Технологии серьезно интенсифицируют процесс образования, приводя его в баланс с ускоренными темпами современных трансформаций.

Модель непрерывного обучения лучше всего отвечает запросам, которые предъявляются к работникам интеллектуальной сферы. Она ориентирована, в первую оче-

редь, на личностное самоопределение и наиболее успешную адаптацию к новейшим условиям существования, опираясь на последние достижения в области развития и внедрения инновационных цифровых технологий.

Очевидно, что подобная система образования содействует устойчивому цивилизационному развитию [6], являясь базисом генерации, сохранения и дальнейшей трансляции интеллектуального потенциала и интеллектуальных ресурсов общества.

Для обеспечения конкурентоспособности отечественного образования на международном уровне определены основные направления государственной политики [7]. Ниже приведены правительственные проекты и программы реформирования российского образования:

I. Проекты «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» и «Вузы как центры пространства создания инноваций», утвержденные президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9.

II. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642.

III. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09 мая 2017 г. № 203.

IV. Национальный проект «Образование» от 07 мая 2018 г. № 204, охватывающий период 2019–2024 гг.

Следует подчеркнуть, что все правительственные программы по построению информационного общества в России, цифровизации экономики, модернизации образования – включают обязательный раздел: «Кадры для цифровой экономики». Мероприятия раздела нацелены, прежде всего, на подготовку кадровой базы цифровой трансформации, на повышение об-

щего уровня цифровой грамотности и цифровой культуры населения страны.

Особенно актуален рост высококвалифицированных кадров в связи с появлением в последние годы новых образовательных технологий. Рассмотрим ниже наиболее перспективные из них:

1. Аналитические технологии, позволяющие накапливать и анализировать большие массивы данных с целью прогнозирования общей концепции управления образовательными учреждениями. Целью этой технологии является структуризация фактологических данных и количественных показателей, актуальных для изучаемого учебного заведения. В настоящее время разрабатывается множество систем информационно-аналитического обеспечения в сфере образования, основными критериями для которых могут выступать [8]:

- готовность к усвоению учебных программ;
- выявление причин учебной неуспеваемости;
- возможности дифференциации обучения;
- реализация индивидуальных программ;
- профориентирование учащихся;
- оценка эффективности учебно-методических комплексов;
- контроль работы с обучаемыми;
- оценка умственного и личностного роста.

Аналитические технологии должны быть связаны, прежде всего, с анализом информационных потоков в системах образования, оценкой качества образования, а также прогнозированием и адаптацией к текущим потребностям рыночных механизмов.

Аналитика больших данных (Big Data) в образовании – это, прежде всего, инструмент получения новых знаний в режиме реального времени, например, для определения востребованности того или иного образовательного контента и выстраива-

ния индивидуальных траекторий изучения материала.

2. Адаптивное (или интеллектуальное) обучение, основная цель которого состоит в превращении обучаемого из пассивного получателя знаний в участника образовательного процесса, когда нравится учиться и когда учебные материалы подбираются в соответствии с реальными задачами и когнитивными способностями учащихся и реализуются, как правило, на веб-платформе [9].

Некоторые принципы адаптивного образования:

- подача образовательного контента небольшими порциями;
- проверка усвоения материала;
- обязательная реакция в форме развернутого анализа и дальнейших рекомендаций;
- индивидуализированный темп подачи материала;
- цикличность обучения;
- наставничество как система адаптации и выявления выигрышных сторон учащегося.

Именно в технологии адаптивного обучения находят свое место такие понятия, как индивидуальный образовательный маршрут и индивидуальная образовательная траектория.

Итак, «адаптивное образование – это современный подход, который имеет своей целью учитывать индивидуальные способности и потребности учащегося» [9, с. 345]. Персонализированное обучение развивает не только профессиональные навыки, но и такие качества личности, как коммуникабельность, инициативность, стрессоустойчивость. Кроме того, развивается эмоциональный интеллект, т.е. способность распознавать эмоции и намерения других людей, что помогает вести переговоры, принимать решения в нестандартных ситуациях и развивать свой лидерский потенциал.

3. Smart-образование («умное» образование) – это концепция, основанная на

системном внедрении и использовании в образовательном процессе цифровых инструментов, способствующих обучению в интерактивной образовательной среде и обеспечивающих обучение в режиме онлайн в неформальной обстановке с элементами дистанционного и мобильного образования [10, 11]. Основными принципами Smart-образования можно считать следующие:

- существующие учебные материалы необходимо дополнять новыми сведениями в режиме реального времени;
- организация самостоятельной исследовательской проектной деятельности;
- среда обучения должна быть распределенной, а не ограничиваться территорией учебного заведения;
- организация взаимодействия обучаемых с профессиональными сообществами;
- персонализация обучения в зависимости от квалификации, состояния здоровья или социальных условий.

В настоящее время концепция Smart-образования только зарождается и требует серьезных научных разработок [12].

Следует подчеркнуть, что в основе любой системы образования лежит гуманитарно-антропологический подход, согласно которому основной целью инновационной образовательной деятельности является Человек, а основная миссия образования – формирование человеческого в человеке. При этом, образование рассматривается как социокультурное пространство, которое способствует сохранению системы ценностей, норм, смыслов, традиций, культуры в целом [13]. Можно выделить основные задачи, которые должны решаться в рамках данного подхода:

- осознание человеком своего внутреннего мира, своего нравственного облика, интересов, идеалов, желаний, мотивов, понимания: что я чувствую и чего хочу;
- саморазвитие;

- развитие интеллекта и мышления;
- умение формулировать намерение, ставить цель и разрабатывать последовательность шагов по ее достижению;
- утверждение собственной позиции в проблемной ситуации;
- сотрудничество и объединение людей для достижения общей цели;
- умение управлять психическими процессами, реакциями, эмоциональным состоянием.

Суть образования – обретение человеком своего образа – неповторимой индивидуальности, творческого начала, обретение человеком культурно-значимых качеств и способностей, которые «позволяют ему стать субъектом культуры, человеческих отношений, носителем исключительно человеческих возможностей – рефлексии, самосознания, способности к диалогу, проектировочной деятельности и т. д.» [14, с. 122].

Закключение. На современном этапе развития общества, «образование на протяжении всей жизни» – это уже не метафора, а стиль жизни, доказавший свою состоятельность и необходимость в процессе активной трудовой деятельности. Поэтому особенно важным в процессе обучения является формирование готовности и, главное, способности обновлять полученные знания и генерировать новые, в процессе построения собственной образовательной траектории.

Основной ключевой компетенцией становится способность к непрерывному обновлению своих знаний и навыков с целью поддержания индивидуальной конкурентоспособности. А главной задачей системы образования можно считать задачу формирования нового, так называемого креативного класса [15], роль центров формирования которого отводится университетам, как генераторам талантов, образовательных технологий и здорового человеческого климата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Петров А.А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. 2018. № 1 (13). – С. 44–75.
2. Хоронько Л.Я., Цквитария Т.А. Образование взрослых в контексте стратегических инициатив ЮНЕСКО // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2014. № 5 (37). – С. 51–57.
3. Киуру К.В., Попова Е.Е., Агапов А.И. Концепция Longlife Learning как проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. – С. 152–154.
4. Fischer G. Lifelong Learning is more than Training // Journal of Interactive Learning Research. 2000. Vol. 11, Iss. 3/4. P. 265–294.
5. Данилина Я.В. Реформирование системы образования как фактор развития национальной инновационной системы. // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). – С. 118–130.
6. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюционные парадигмы и модели образования XXI века // Современное образование. 2002. № 1. – С. 1–67.
7. Комарова Т.В. Государственная политика РФ в сфере образования: тенденции и проблемы // Экономическая наука современной России. 2017. № 4 (79). – С. 118–124.
8. Нестеров Н.И. Модель информационно-аналитической системы высшего учебного заведения, основанная на архитектурном подходе // Вестник ЮУрГУ Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2013. Т. 13, № 4. – С. 150–153.
9. Самофалова М.В. Адаптивное обучение как новая образовательная технология // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. – С. 341–346.
10. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1 (40). – С. 83–91.
11. Hwang G. Definition, framework and research issues of smart learning environments a context-aware ubiquitous learning perspective // Smart Learning Environments. 2014. Vol. 1, No. 1. P. 1–14.
12. Гордиенко Т.П., Маметова Г.Э. Смарт-образование как новая парадигма современной системы образования // KANT. 2023. № 1 (46). – С. 246–252.
13. Мальцева Н.Н. Социокультурные функции современного образования // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 3. – С. 86–90.
14. Битянова М.Р. Антропологический подход в определении понятия и критериев качества образования // Национальный психологический журнал. 2007. № 1. – С. 117–122.
15. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 419 с.

REFERENCES:

1. Petrov A.A. Digital Economy: Russia's Challenge in Global Markets // Trade Policy. 2018. No. 1 (13). P. 44–75.
2. Khoronko L.Ya., Tskvitaria T.A. Adult education in the context of UNESCO strategic initiatives // Education. The science. Innovation: the southern dimension. 2014. No. 5 (37). P. 51–57.
3. Kiuru K.V., Popova E.E., Agapov A.I. The concept of Longlife Learning as a problem of modern education // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-1. P. 152–154.
4. Fischer G. Lifelong Learning is more than Training // Journal of Interactive Learning Research. 2000. Vol. 11, Iss. 3/4. P. 265–294.
5. Danilina Y.V. Reforming the education system as a factor in the development of the national innovation system. // Economic science of modern Russia. 2014. No. 3 (66). P. 118–130.
6. Ursul A.D., Ursul T.A. Evolutionary paradigms and models of education of the XXI century // Modern education. 2002. No. 1. P. 1–67.

7. Komarova T.V. State policy of the Russian Federation in the field of education: trends and problems // Economic science of modern Russia. 2017. No. 4 (79). P. 118–124.
8. Nesterov N.I. Model of an information-analytical system of a higher educational institution, based on an architectural approach // Vestnik of SUSU Series: Computer technologies, management, radio electronics. 2013. V. 13, No. 4. P. 150–153.
9. Samofalova M.V. Adaptive learning as a new educational technology // Humanitarian and social sciences. 2020. No. 6. P. 341–346.
10. Kozlova N.Sh. Digital technologies in education // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2019. Vol. 1 (40). P. 83–91.
11. Hwang G. Definition, framework and research issues of smart learning environments a context-aware ubiquitous learning perspective // Smart Learning Environments. 2014. Vol. 1, No. 1. P. 1–14.
12. Gordienko T.P., Mametova G.E. Smart education as a new paradigm of the modern education system // KANT. 2023. No. 1 (46). P. 246–252.
13. Maltseva N.N. Sociocultural functions of modern education // Modern science-intensive technologies. 2023. No. 3. P. 86–90.
14. Bityanova M.R. Anthropological approach to defining the concept and criteria of quality of education // National psychological journal. 2007. No. 1. P. 117–122.
15. Florida R. Creative class: people who change the future. M.: Classics-XXI, 2011. 419 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Тамара Львовна Салова, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и математики Сочинского государственного университета, г. Сочи, Российская Федерация
e-mail.: salova@mail.ru
тел.: +7(900)2447340

Information about the author

Tamara L. Salova – PhD (Eng.), Associate professor, the Department of Information Technologies and Mathematics, Sochi State University, Sochi, the Russian Federation
e-mail.: salova@mail.ru
tel.: +7(900)2447340

Поступила в редакцию 03.02.2024

Поступила после доработки 12.02.2024

Принята к публикации 12.02.2024

Received 03.02.2024

Revised 12.02.2024

Accepted 12.02.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-73-81>

УДК 378.111:338.2

© 2024

**В.Г. Свечкарёв^{1*}, Т.А. Иващенко¹,
Л.К. Белоус¹, Т.Э. Галюнко¹**

Эффективный контракт как инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника

^{1} ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Современная система образования подвержена изменениям, сопровождающимся внедрением ряда инноваций, т. к. должна адаптироваться под требования динамично развивающегося общества. В числе таких инноваций внедрение в вузах страны эффективного контракта как инновационного механизма стимулирования труда научно-педагогического работника. Потребность в критериальной оценке эффективности деятельности преподавателя высшей школы в зависимости от индивидуальных результатов его труда актуализировала важность исследования проблемы модели эффективного контракта в высшей школе и определила проблему исследования: какова сущность эффективного контракта как инновационного механизма стимулирования труда научно-педагогического работника? Цель исследования заключается в раскрытии сущности эффективного контракта как инновационного аспекта стимулирования профессиональной деятельности преподавателя вуза и его основных составляющих. Методы исследования: анализ, обобщение, описание, толкование, сравнение. Применялись системный и логический подходы.

Результаты исследования: 1) описано понятие «эффективный контракт» в правовом и научно-педагогическом поле; 2) осуществлен краткий обзор концепции эффективного контракта за рубежом и в России; 3) обоснованы принципы разработки критериев профессиональных достижений педагогических работников.

Ключевые выводы: 1) эффективный контракт – сбалансированная декомпозиция критериев и показателей результативности профессиональной деятельности педагога высшей школы; 2) зарубежные и отечественные концепции эффективного контракта во многом схожи и включают совокупность взаимосвязанных компонентов, раскрывающих все аспекты профессиональной деятельности преподавателя: учебно-методической, научной, воспитательной и спортивной; 3) основными принципами критериального оценивания научно-педагогических работников являются: комплексность, объективность, количественная оценка, адаптивность, стимулирование и мотивация.

Ключевые слова: эффективный контракт, научно-педагогический работник, высшая школа, стимулирование труда, наукометрические показатели, рейтинговые показатели, профессиональные достижения, виды работы преподавателя

Для цитирования: Свечкарёв В.Г., Иващенко Т.А., Белоус Л.К., Галюнко Т.Э. Эффективный контракт как инновационный механизм стимулирования труда научно-

педагогического работника // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 73–81. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-73-81>.

**V.G. Svechkarev^{1*}, T.A. Ivashchenko¹,
L.K. Belous¹, T.E. Galunko¹**

A performance-based contract of employment as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers

^{1}FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation*

Abstract

The modern education system is subject to changes, accompanied by the introduction of a number of innovations, because it must adapt to the requirements of a dynamically developing society. Among such innovations is the introduction of an effective contract in the state universities as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers. The need for criteria-based assessment of the effectiveness of a higher school teacher, depending on the individual results of his work, has actualized the importance of studying the problem of an effective contract model in higher education and identified the research problem: what is the essence of an effective contract as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers? The purpose of the research is to reveal the essence of an effective contract as an innovative aspect of stimulating the professional activity of a university teacher and its main components. The following research methods were used: analysis, synthesis, description, interpretation, comparison. Systematic and logical approaches were used.

The results of the research: 1) the concept of «performance-based contract of employment» in the legal and scientific-pedagogical field has been described; 2) a brief overview of the concept of an performance-based contract of employment abroad and in Russia has been carried out; 3) the principles for developing criteria for professional achievements of teaching staff have been substantiated.

Key conclusions: 1) performance-based contract of employment is a balanced decomposition of criteria and performance indicators of the professional activity of a higher school teacher; 2) foreign and domestic concepts of a performance-based contract of employment are largely similar and include a set of interrelated components that reveal all aspects of a teacher's professional activity: teaching, methodological, scientific, educational and sports; 3) the main principles of criteria-based assessment of scientific and pedagogical workers are: complexity, objectivity, quantitative assessment, adaptability, stimulation and motivation.

Keywords: performance-based contract of employment, a scientific and pedagogical worker, higher school, labor incentives, scientometric indicators, rating indicators, professional achievements, types of a teacher's work

For citation: Svechkarev V.G., Ivashchenko T.A., Belous L.K., Galyunko T.E. *A performance-based contract of employment as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 73–81. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-73-81>.*

Введение. Сегодня институт образования нашей страны сопровождаются множественные перемены. Одной из таких перемен является внедрение в вузах эффективных контрактов с научно-педагогическими работниками. Основная идея введения эффективного контракта заключается в обеспечении конкурентоспособности заработной платы педагогов, создании условий стимулирования результативности их труда в контексте достижения «тактических и стратегических целей вузов, ключевых показателей их функционирования и развития за счет связи с показателями работы педагогов» [4, с.18]. Вполне очевидно, что обновление механизма управления образованием поставило данную проблему в число востребованных среди педагогического сообщества. Тем более, что приоритетные ориентиры введении технологии эффективного контракта определены рядом нормативных документов, в числе которых Указ Президента РФ № 597 от 07.05.2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики в области образования и науки», Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг. и др. В них определен инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогических работников по результатам их деятельности в рамках выполняемой трудовой функции. Таким образом, выявлено противоречие между запросами общества о необходимости разработки новой системы оценки эффективности труда научно-педагогического работника и реальной практикой критериальной оценки его труда, не учитывающей совокупность его индивидуальных достижений в профессиональной деятельности. Данное противоречие выступило основанием для проведения этого исследования и позволило сформулировать его цель: раскрыть сущность эффективного контракта как инновационного аспекта стимулирования профессиональной деятельности преподавателя в высшей школе.

Основная часть. В нормативных актах РФ дано точное определение эффективного контракта. «Эффективный контракт – это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки. Понятие «эффективный контракт» не расширяет и тем более не заменяет правового понятия «трудовой договор» [3]. С.В. Янкевич определяет эффективный контракт как «детальное в тексте трудового договора регулирование и нормирование труда, обеспечивающее повышение качества работы и увеличение благ, получаемых работником от выполнения работы, как материальных (заработная плата), так и нематериальных (престиж, удобный режим работы и т. п.)» [6, с. 115].

Анализ научных исследований по рассматриваемой проблеме позволил выявить довольно-таки широкий спектр зарубежных и отечественных работ, касающихся вопросов оценки эффективности деятельности преподавателя высшей школы. Вопрос применения критериального оценивания деятельности преподавателя высшей школы в ряде ведущих зарубежных университетов рассмотрен Г. Карлье, Д. Гомон, Е.А. Паниной, В.Г. Минченко, А. Аро-ра, С. Белензон, Л. Шеер, М.А. Масыч, Е.А. Кобец, Е.В. Каплюк [5; 7–10]. В исследованиях Т.П. Гордиенко, Т.А. Безусовой, Г.Б. Морозова [2; 4] представлены механизмы оценки результативности научно-педагогических работников, рассмотрены закономерности отбора критериев и показателей, а также рассматриваются принципы критериального оценивания. В статьях декларируется информация о роли эффективного контракта как средства мотивации и стимулирования деятельности педагога высшей школы.

Наиболее полный историографический анализ рассматриваемой проблемы представлен в статье Е.А. Паниной с соавт. «Эффективный договор как инновационный контур оценки результатов профессиональной деятельности преподавателя в высшей школе» (2021), где ученые указывают на то, что эффективный контракт впервые получил свое распространение еще в 1990-х годах в университетах США. Контрактная система педагогов высшей школы включала «испытательный» срок на 3–5 лет, далее по итогам индивидуальных достижений преподавателя руководство вуза принимало решение о возможности постоянного найма его на работу [7].

В 2008 году Г. Карлье и Д. Гомон в статье «Фиксированная заработная плата,

различия в заработной плате и неоднородность работников» (2008) представили двухуровневую модель эффективного контракта для сотрудников университетов. Первый уровень контракта предполагал заработную плату преподавателей с учетом должности, звания, учебных поручений. Второй уровень включал стимулирующие выплаты, рассчитываемые по трем видам выполняемой ими работы – учебной, методической, научной [9]. Современная оценка эффективности педагогической деятельности в вузах США включает три базовых (основных) показателя и три дополнительных показателя (рисунок 1). Такая система оценки является основой материальной и моральной мотивации профессиональной деятельности педагога высшей школы.

Основные критерии оценки:

- ☐ 1) преподавательская (чтение от 2 до 4-5 курсов в год);
- ☐ 2) научно-исследовательская (активная публикационная деятельность и выступления на научных конференциях);
- ☐ 3) организационно-административная (участие в работе комитетов).

Дополнительные критерии оценки:

- ☐ 1) оценки студентов;
- ☐ 2) оценка собранного портфолио;
- ☐ 3) экспертные оценки коллег, руководства, вуза различных комиссий и подразделений университета.

Рис. 1. Виды работы современного преподавателя в вузах США (составлено по 9)

В европейских университетах (Германия, Великобритания) действует аналогичная контрактная система, включающая похожие основные и дополнительные критерии оценки. Персональные портфолио обязательно включают все экспертные оценки и готовятся дифференцированно – один раз в пять лет сотрудниками вуза, с которыми заключен постоянный контракт, и ежегодно сотрудниками, с которыми заключен краткосрочный контракт (на 1 год). Учитываются собственно преподава-

тельская деятельность, научные достижения и административная работа. Сотрудник вуза может выполнить задания повышенного уровня ответственности и получать надбавку к базовой заработной плате по итогам их выполнения [10].

Постановлением Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг. были обозначены новые критерии оценки эффективности работы педагогов применительно к каждой обра-

зовательной организации на всех уровнях образования. Данные критерии регулируются локальными нормативными актами и не имеют унифицированного характера.

Г.Б. Морозовым обозначены цели применения эффективного контракта в деятельности научно-педагогических работников (рисунок 2):

Целевые индикаторы контракта для педагогов высшей школы	1) введение взаимосвязанной системы отраслевых показателей эффективности;
	2) установление показателей эффективности стимулирующих выплат, критериев и условий их назначения с отражением в положениях об оплате труда работников, в коллективных и трудовых договорах;
	3) отмена неэффективных стимулирующих выплат;
	4) использование конкретных показателей оказываемых услуг, независимой оценки качества работы образовательных учреждений, включающей кроме критериев эффективности их работы и введение публичных рейтингов деятельности.

Рис. 2. Цели эффективного контракта в деятельности научно-педагогических работников (составлено по 4, с. 20)

В российских вузах нет единой унифицированной системы эффективного контракта, отражающей сбалансированные показатели результативности труда научно-педагогического работника. По нашему мнению, это во многом обусловлено спецификой каждого вуза, его профилем, историческими традициями и рядом других при-

чин. Изучение различных подходов к разработке критериев и показателей эффективного контракта для научно-педагогических работников в ряде университетов нашей страны позволило нам обозначить следующие принципы разработки критериев профессиональных достижений педагогических работников (рисунок 3).

Рис. 3. Принципы разработки критериев профессиональных достижений педагогических работников

В целом, в большинстве российских вузов используется следующие индикаторы результативности профессиональной деятельности научно-педагогических работников, положенные в основу эффективного контракта:

1) показатели учебно-методической работы (руководство ОПОП, повышение квалификации и переподготовка, участие в вебинарах и учебных семинарах, подготовка учебных и учебно-методических изданий и пр.);

2) показатели научных достижений (участие в научных конференциях разного уровня, защита/оппонирование диссертации, а также руководство аспирантами, публикация научных статей в журналах разного уровня (учитываются квартиль

журнала (К1, К2, К3), вхождение журнала в различные базы данных), руководство научно-исследовательскими проектами, получение патентов и пр.);

3) показатели воспитательной деятельности (работа в качестве куратора учебной группы, участие в волонтерском движении, выполнение различной общественной работы, подготовка студентов-победителей творческих конкурсов и конкурсов проектов и пр.);

4) показатели спортивной работы (в редких случаях, как правило, применимы для вузов физкультурного профиля).

Учитывая рейтинговые показатели каждого вуза в общем рейтинге университетов, значимая роль уделяется научно-исследовательской работе (рисунок 4) [7].

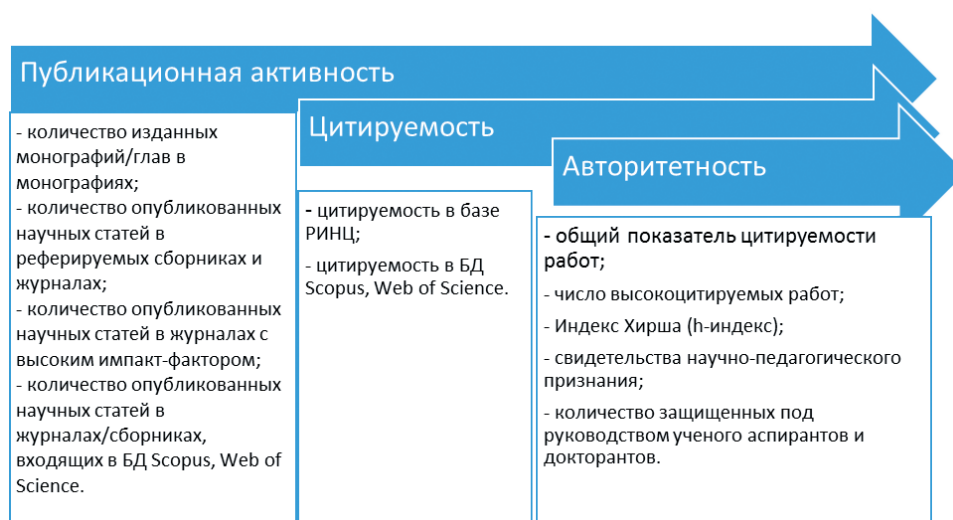

Рис. 4. Ключевые наукометрические показатели научно-исследовательской производительности преподавателей (составлено по 7)

Следовательно, современная модель эффективного контракта как инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника включает все аспекты его профессиональной деятельности. Вместе с тем, его внедрение, по мнению Е.А. Балыгиной, Е.Е. Гориной, М.В. Зайцевой и других, имеет как положительные, так и отрицательные эффекты. В числе положительных эффектов ученые отмечают возможность объективного сти-

мулирования сотрудников вуза по реальным результатам оценки их деятельности; создание ситуации конкуренции среди членов трудового коллектива кафедры, факультета, вуза; наличие у руководителя эффективных рычагов управления деятельностью коллектива в интересах достижения требуемого результата. Среди отрицательных эффектов отмечены необходимость дополнительных трудозатрат в лице административных, финансовых, кадровых

и других на реализацию модели эффективного контракта и перевод его численных показателей в денежную форму; возможность расслоения педагогического сообщества по оплате труда, а также выполнению различных видов работ, в т. ч. малоэффективных; риск погони за количественными показателями, что может привести к ухудшению результатов учебных достижений обучающихся, что является главным показателем качества образования [1, с. 20].

Заключение. Таким образом, эффективный контракт представляет собой инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника. В зарубежной и отечественной практике

доминирует критериальная модель эффективного контракта, включающая оценки результатов профессиональной деятельности педагога высшей школы по следующим направлениям: учебно-методической, научной, воспитательной и спортивной работе. Спектр данных направлений детерминирован профилем вуза, его историческими традициями и прочими факторами, что определяется локальными актами каждого отдельно взятого учебного заведения.

Вполне очевидно, исследуемая проблема требует дальнейшего теоретического изучения во избежание снижения рисков ухудшения качества образования и дефицита научно-педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Возможные инновации в сфере образования, их значение для образовательного процесса и деятельности персонала / Е.А. Балыгина [и др.] // Социальные отношения. 2020. № 3 (34). – С. 93–107.
2. Гордиенко Т.П., Безусова Т.А. Критериальное оценивание деятельности научно-педагогических работников // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6, № 2. – С. 14–25.
3. Методические рекомендации по разработке образовательными организациями высшего образования, подведомственными Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, показателей эффективности деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 30.11.2023).
4. Морозов Г.Б. Эффективность «эффективных контрактов» вузовских педагогов при ограниченном финансировании высшего образования // Педагогическое образование в России. 2017. № 9. – С. 18–25.
5. Эффективный контракт как средство мониторинга профессиональных достижений научно-педагогического работника / В.Г. Минченко [и др.] // Стандарты и мониторинг в образовании. 2022. Т. 10, № 2. – С. 3–8.
6. Янкевич С.В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 2. – С. 113–122.
7. An effective contract as an innovative contour for evaluating the results of a teacher's professional activity in higher school / E.A. Panina [et al.] // Laplage em Revista. 2021. Vol. 7, No. 3D. P. 324–335.
8. Arora A., Belenzon S., Sheer L. Knowledge Spillovers and Corporate Investment in Scientific Research // American Economic Review. 2021. Vol. 111, No. 3. P. 871–898.
9. Carlier G., Gaumont D. Fixed-wages, wage differentials and worker heterogeneities // Australian Economic Papers. 2008. Vol. 47, Iss. 4. P. 320–333.
10. Masych M.A., Kobets E.A., Kaplyuk E.V. The effective contract in system of university teachers stimulation // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and ArtsSgem. Sofia. 2014. Book 2, Vol. 3. P. 597–604.

REFERENCES:

1. Possible innovations in the field of education, their significance for the educational process and the activities of personnel / E.A. Balygina [et al.] // Social relations. 2020. No. 3 (34). P. 93–107.
2. Gordienko T.P., Bezusova T.A. Criteria-based assessment of the activities of scientific and pedagogical workers // Scientific result. Pedagogy and Psychology of education. 2020. V. 6, no. 2. P. 14–25.
3. Methodological recommendations for the development of performance indicators for teaching staff by educational organizations of higher education, subordinate to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/> (accessed November 30, 2023).
4. Morozov G.B. The effectiveness of “effective contracts” for university teachers with limited funding for higher education // Pedagogical education in Russia. 2017. No. 9. P. 18–25.
5. Effective contract as a means of monitoring the professional achievements of scientific and pedagogical workers / V.G. Minchenko [et al.] // Standards and monitoring in education. 2022. V. 10, No. 2. P. 3–8.
6. Yankevich S.V. Effective contract with scientific and pedagogical workers of educational organizations of higher education: legal aspects // Journal of Russian Law. 2018. No. 2. P. 113–122.
7. An effective contract as an innovative competition for evaluating the results of a teacher's professional activity in a higher school / E.A. Panina [et al.] // Laplage em Revista. 2021. Vol. 7, No. 3D. P. 324–335.
8. Arora A., Belenzon S., Sheer L. Knowledge Spillovers and Corporate Investment in Scientific Research // American Economic Review. 2021. Vol. 111, No. 3. P. 871–898.
9. Carlier G., Gaumont D. Fixed-wages, wage differentials and worker heterogeneities // Australian Economic Papers. 2008. Vol. 47, Iss. 4. P. 320–333.
10. Masych M.A., Kobets E.A., Kaplyuk E.V. The effective contract in the system of university teachers stimulation // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and ArtsSgem. Sofia. 2014. Book 2, Vol. 3. P. 597–604.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Виталий Геннадьевич Свечкарёв, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: vital89286686941@mail.ru
тел.: +7(961)8278341

Татьяна Александровна Иващенко, кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: tivaschenko@list.ru
тел.: +7(903)4654425

Information about the authors

Vitaly G. Svechkarev, Dr Sci. (Pedagog.), Professor, Head of the Department of Physical Education,
FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: vital89286686941@mail.ru
tel.: +7(961)8278341

Tatyana A. Ivashchenko, PhD (Biology), Associate Professor, the Department of Physical Education,
FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: tivaschenko@list.ru
tel.: +7(903)4654425

Лариса Казбековна Белоус, старший преподаватель кафедры физического воспитания

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: larisa_belous71@mail.ru

тел.: +7(918)9213929

Татьяна Эйгеновна Галюнко, старший преподаватель кафедры физического воспитания

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: tanya001rus@gmail.com

тел.: +7(928)4732236

Larisa K. Belous, Senior lecturer, the Department of Physical Education,

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: larisa_belous71@mail.ru

tel.: +7(918)9213929

Tatyana E. Galyunko, Senior lecturer, the Department of Physical Education,

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, Russian Federation

e-mail: tanya001rus@gmail.com

tel.: +7(928)4732236

Поступила в редакцию 18.12.2023

Поступила после доработки 29.01.2024

Принята к публикации 29.01.2024

Received 18.12.2023

Revised 29.01.2024

Accepted 29.01.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-82-89>
УДК 37.013.42
© 2024

О.Е. Сироткин

Содержание понятия «социальная грамотность» в педагогической теории и практике

*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Аннотация. Научные исследования последних лет констатируют нарушение механизма включения молодых граждан во взрослую жизнь, доминирование у современной молодежи потребительских установок. Вполне очевидно, что одним из показателей гражданского общества является стремление людей быть его полноправными членами, ответственными и способными к общественно полезной деятельности. Происходящее изменение геополитической ситуации в мире особо остро актуализировало проблему сформированности у детей и подростков социальной грамотности как особого критерия развитости социума. Потребность в решении данного вопроса определила проблему исследования, которая заключается в недостаточной изученности содержания социальной грамотности детей и подростков в современном педагогическом дискурсе и востребованностью теоретического обоснования данного термина с позиций современной социокультурной ситуации. Соответственно, цель данного исследования состоит в раскрытии понятия «социальная грамотность» в педагогической теории и практике. В работе применялись методы исследования: анализ педагогического опыта и теоретических подходов по изучаемой проблеме, синтез, дифференциация, методы наглядного представления полученных данных.

Результаты исследования: выявлено содержание социальной грамотности в педагогических научных и научно-методических исследованиях; предложены компоненты социальной грамотности.

Ключевые выводы: под социальной грамотностью понимается готовность личности благополучно социализироваться в окружающей среде; обладание взаимообусловленной совокупностью знаний, умений и навыков, а также необходимых личностных качеств, обеспечивающих формирование этой готовности; социальная грамотность включает совокупность взаимосвязанных компонентов: личностного, деятельностного и рефлексивного, выделенных на основе систематизации аксиологического, средового, компетентностного и полисубъектного подходов.

Ключевые слова: социальная грамотность, функциональная грамотность, социальная зрелость, личностная зрелость, компоненты социальной грамотности, структура социальной грамотности, дети и подростки, педагогическая теория, soft skills, социальный контекст

Для цитирования: Сироткин О.Е. Содержание понятия «социальная грамотность» в педагогической теории и практике // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 82–89. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-82-89>.

O.E. Sirotkin

The content of the «social literacy» concept in pedagogical theory and practice

*FSBEI HE «Don State Technical University»,
Rostov-on-Don, the Russian Federation*

Abstract

Scientific research in recent years has documented a violation of the mechanism for the inclusion of young citizens in adulthood and the dominance of consumer attitudes among modern youth. It is quite obvious that one of the indicators of civil society is the desire of people to be its full members, responsible and capable of socially useful activities. The ongoing change in the geopolitical situation in the world has particularly acutely actualized the problem of children and adolescents developing social literacy as a special criterion for the development of society. The need to solve this issue determined the research problem, which lies in the insufficient knowledge of the content of social literacy of children and adolescents in modern pedagogical discourse and the demand for a theoretical justification of this term from the standpoint of the modern sociocultural situation. Accordingly, the purpose of this research is to reveal the concept of “social literacy” in pedagogical theory and practice. The research methods used in the work are the following: analysis of teaching experience and theoretical approaches to the problem under study, synthesis, differentiation, methods of visual presentation of the data obtained.

The results of the research. The content of social literacy in pedagogical scientific and scientific-methodological research has been revealed; components of social literacy have been proposed.

Key conclusions: social literacy is understood as an individual’s readiness to socialize safely in the environment; possession of an interdependent set of knowledge, skills and abilities, as well as the necessary personal qualities that ensure the formation of this readiness; social literacy includes a set of interrelated components: personal, activity and reflexive, identified on the basis of systematization of axiological, environmental, competence and multi-subjective approaches.

Keywords: social literacy, functional literacy, social maturity, personal maturity, components of social literacy, structure of social literacy, children and adolescents, pedagogical theory, soft skills, social context

For citation: Sirotkin O.E. The content of the «social literacy» concept in pedagogical theory and practice // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 1. P. 82–89. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-82-89>.

Введение. В современных условиях актуальной является научная проблема формирования у подрастающего поколения социальной грамотности в условиях динамично меняющейся окружающей среды. Современный мир требует от субъекта общественной жизни высочайшую активность, мобильность, адаптивность, а также принятие ответственности за свои действия. Следовательно, характерная для социума среда неопределенности при отсутствии у подростков определенных на-

выков и знаний может негативно повлиять на их личностное развитие, содействовать развитию деформации личностных смыслов и дезадаптации. Поэтому актуальной проблемой становится проблема решения формирования новых универсальных компетенций и соответствующих им видов грамотности.

Обновление содержания образования поставило данную проблему в число востребованных среди педагогического сообщества. Это обусловлено масштабно-

стью изменений содержания образования, основные ориентиры которых отражены в новых нормативных документах: федеральных государственных образовательных стандартах, Национальном проекте «Образование», Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 и др. Так, в Национальном проекте «Образование» в числе целевых показателей указан показатель «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [4]. Аналогичный целевой показатель присутствует и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025, указывающий на «создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества» [7]. Следовательно, существует противоречие между запросами общества о необходимости формирования социальной грамотности у детей и подростков и реальной образовательной практикой, ориентированной преимущественно на развитие предметных знаний, умений и навыков обучающихся. Все это подтверждает острую востребованность решения обозначенной проблемы.

Основная часть. Вопросы обоснования понятия «социальная грамотность» и технологии ее формирования у детей и подростков раскрыты Е.А. Арбатской, Е.Г. Тархановой, А.Ю. Борщевской, С.И. Карповой, З.Д. Давлетшиной, Н.В. Семеновой, Дж. Артуром, Дж. Дэвисоном, М. Томпсоном, А. Феттер, Дж. Перес и др. Анализ данных исследований позволил выявить следующее: социальная грамотность рассматривается как содержательный элемент функциональной грамотности. При этом в наиболее общем виде под функциональной грамотностью понима-

ется некая способность индивида использовать приобретённые знания, умения и навыки с целью решения широкого спектра жизненных задач в различных областях. Данная категория имеет метапредметный характер, выходя за рамки конкретного предмета (дисциплины), синтезируя в себе предметные знания многих наук для решения конкретной задачи [5]. Отметим, что термин «функциональная грамотность» возник во второй половине 20 века, когда на волне ликвидации безграмотности ЮНЕСКО были предложены два понятия – «минимальная грамотность» и «функциональная грамотность», изначально предполагающие владение субъектом базовых навыков чтения, счёта и письма, что позволяло ему решать ряд элементарных жизненных задач, связанных с его функционированием в обществе и окружающей среде [10]. В учебных заведениях начали разрабатываться и реализовываться программы, идейный замысел которых базировался на постулате, согласно которому социальный контент образования лежит в плоскости двух аспектов – гражданского и политического, концентрируясь преимущественно на «политической» грамотности. Ожидания современного гражданского общества были связаны, прежде всего, с возложенной на школы функцией коррекции поведения детей и подростков в направлении привития им ценностей. Эта идея нашла отражение в программах личного и социального образования, в которых наряду с гражданским образованием делается упор на формирование ряда социальных навыков и знаний, креативного мышления для решения целого комплекса жизненных задач [10].

В представленной Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) Программе международной оценки учащихся (PISA) в качестве основных компонентов функциональной грамотности обозначены шесть направлений: математическая, читательская, естественно-научная, финансовая грамотность,

глобальные компетенции и креативное мышление (рисунок 1) [9]. Как видим, социальной грамотности касаются в той или иной степени все аспекты функциональной грамотности. Тем не менее, на наш взгляд, в настоящее время именно

дефиниция «социальная грамотность» не изучена в полной мере, несмотря на то, что данной проблеме посвящено достаточное количество работ, касающихся как педагогической теории, так и педагогической практики.

**Рис. 1. Основные компоненты функциональной грамотности (по данным OECD)
(составлено по источнику 9)**

Мы поддерживаем мнение П.И. Фроловой, которая, исследовав исторические корни становления понятия функциональной грамотности, указывает, что сегодня содержание этого понятия гораздо шире рамок базовых умений-навыков (читать, писать, понимать, ориентироваться) – оно затрагивает ряд сфер общественной и культурной жизни. Ученый отмечает явную тенденцию важности и востребованности учета именно ряда аспектов интеграции индивида в общество, а именно его личный вклад в его развитие, в созидательную деятельность на благо общества и др. [8]. Все это позволяет нам утверждать о смещении вектора функциональной грамотности в

направлении социальной значимости, что особым образом делает востребованными исследования, раскрывающие категорию «социальная грамотность».

Вполне очевидно, что в стремительно развивающемся мире, где с каждым годом растет число путей коммуникации, позволяющих людям достигать определенных результатов, особая роль отведена так называемым «гибким навыкам» (soft skills), помогающим взаимодействовать с окружающими, воспроизводить собственные мысли, решать жизненные задачи [11]. Именно эти навыки очень тесно связаны с социальной грамотностью, выступая как следствие формирования нового содержа-

ния функциональной грамотности (Е.А. Арбатская, Е.Г. Тарханова [1]). В свою очередь, следствием формирования социальной грамотности является социальная зрелость, под которой Н.В. Семенова понимает «интегративную качественную характеристику личности, определяющую её социальную сформированность» [6]. Социальная зрелость проявляется в: (а) принятии обучающимися социальных ценностей как личностно-значимых и понимание ими значимости своей профессии для улучшения благосостояния людей;

(б) умении работать в коллективе и бесконфликтно общаться; (в) ответственности, самостоятельности, саморазвитии, креативности, рефлексивности, способствующих осмысленному овладению профессиональной деятельностью [6]. Таким образом, наглядно взаимообусловленность трех базовых дефиниций, выявленную нами по результатам анализа научных педагогических подходов, касающихся обоснования дефиниции «социальная грамотность», можно представить следующим образом (рисунок 2):

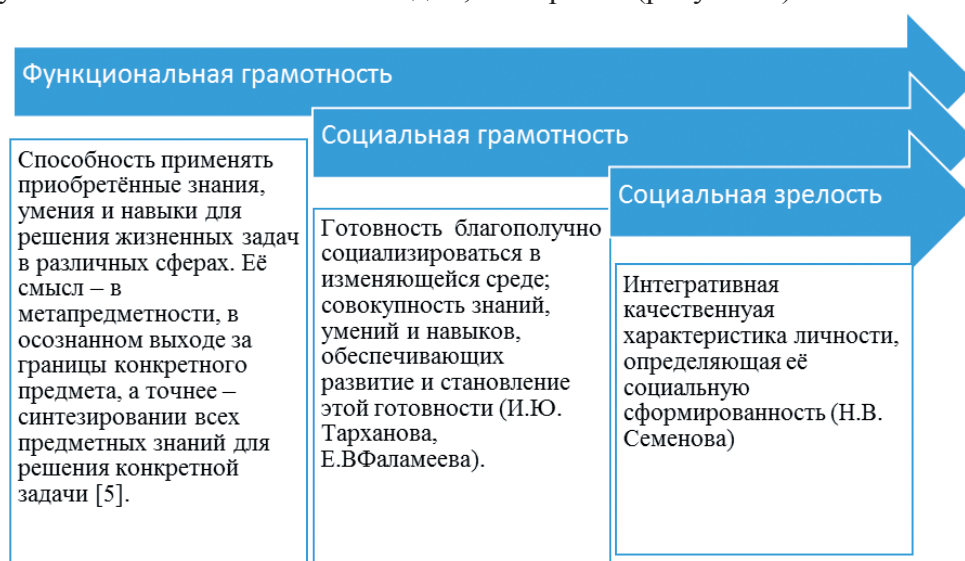

Рис. 2. Взаимосвязь понятий «функциональная грамотность», «социальная грамотность», «социальная зрелость» (составлено автором)

Далее остановимся более детально на трактовке понятия «социальная грамотность» в педагогической теории и практике.

А.Ю. Борщевская и С.И. Карпова в статье «Формирование социальной грамотности младших школьников во внеурочной деятельности» (2022) социальную грамотность рассматривают сквозь призму четырех ее компонентов: когнитивно-познавательного, эмоционально-мотивационного, поведенческого и рефлексивного (рисунок 3) [2].

Рис. 3. Структура социальной грамотности по А.Ю. Борщевской и С.И. Карповой [2, с. 100]

Обобщив подходы по вопросу социальной грамотности, а также развивая идею А.Ю. Борщевской и С.И. Карповой, выделим следующие компоненты социальной грамотности.

Личностный компонент. Предусматривает наличие определенных личностных качеств, таких, как ответственность за свои поступки, а также за настоящее и будущее своего государства и народа, целеустремленность, дисциплинированность, самоотверженность, патриотизм, инициативность и желание выражать активную гражданскую позицию, отсутствие равнодушия к судьбе окружающих, принятие судьбы Отечества как своей личной, рефлексивные качества (стремление и желание к осмыслению собственной деятельности, ее оценке и коррекции), социальная ответственность на основе духовно-нравственных ценностей народов страны, в т. ч. совокупность способностей, умений и навыков, обеспечивающих становление и развитие этих качеств. Уровень личностной зрелости является, по нашему мнению, основой существования социально грамотной личности.

Деятельностный компонент. Включает сформированность готовности успешно социализироваться в разных жизненных ситуациях, в т. ч. и экстремальных ситуациях; выражение активной гражданской позиции, участие в общественно-политической жизни страны, региона, местности; соблюдение социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Рефлексивный компонент. Предполагает развитость способности предвидеть последствия собственного поведения, а также оценивать возможные его результаты и последствия, умения вовремя провести коррекцию ситуации, на элементарном уровне проектировать способы реализации в будущем своих желаний, интересов и свое развитие.

Методологическую основу выделения обозначенных выше структурных компо-

нентов социальной грамотности составили аксиологический, средовой, компетентностный, полисубъектный подходы.

Таким образом, основу содержания понятия «социальная грамотность» составляет готовность личности благополучно социализироваться в окружающей среде; обладание взаимообусловленной совокупностью знаний, умений и навыков, а также необходимых личностных качеств, обеспечивающих формирование этой готовности.

Заключение. Содержательной основой социальной грамотности является интериоризация субъектом социального контекста его жизни. В понимании автора социальная грамотность рассматривается как результат функциональной грамотности и условие развития социальной зрелости, представлена тремя связанными между собой компонентами: личностным, деятельностным, рефлексивным.

Практическая значимость результатов представленного исследования состоит в возможности их использования в воспитательной практике по обогащению содержания учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях, направленного на формирование социальной грамотности обучающихся.

Теоретическая значимость исследования заключается в: уточнении и дополнении дефиниции «социальная грамотность» как готовности личности благополучно социализироваться в окружающей среде; обладании взаимообусловленной совокупностью знаний, умений и навыков, а также необходимых личностных качеств, обеспечивающих формирование этой готовности; выделении компонентов социальной грамотности – личностного, деятельностного и рефлексивного, что расширяет теорию общей педагогики новыми сведениями.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований нам представляются следующие: разработка более подробной компетентностной карты соци-

альной грамотности у детей и подростков, выявление значимости социальной практики в развитии социальной грамотности, разработка комплексной оценки (уровней, диагностических процедур и методик) ее

сформированности, создание компетентностной модели педагога по развитию социальной грамотности у обучающихся в различных видах учебной и внеучебной деятельности и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арбатская Е.А., Тарханова Е.Г. Исследование содержания понятия soft-skills // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. – С. 905–924.
2. Борщевская А.Ю., Карпова С.И. Формирование социальной грамотности младших школьников во внеурочной деятельности // Гаудеамус. 2022. Т. 21, № 4. – С. 96–104.
3. Давлетшина З.Д. Развитие социальной зрелости обучающихся в процессе общественно полезной деятельности // Вестник НЦБЖД. 2023. № 2 (56). – С. 13–18.
4. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения 20.11.2023).
5. Сборник информационных и методических материалов для педагогов [Электронный ресурс]. М., 2020. URL: <https://fmc.hse.ru/data/2020/06/29/1610374147/СБОРНИК%20ИНФ.%20МАТЕРИАЛОВ.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Семенова Н.В. Концепция развития социальной зрелости обучающихся профессиональной образовательной организации [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN519.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения 22.11.2023).
8. Фролова П.И. К вопросу об историческом развитии понятия «Функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). – С. 179–185.
9. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. OECD, 2019. OECD Publishing [Электронный ресурс]. Paris, 2019. 308 p. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b25efab8-en.pdf?expires=1696848060&id=id&accname=guest&checksum=D4131A100F0CE4147C8CA595DC15E6D5> (дата обращения 22.11.2023).
10. Arthur J., Davison J. Social literacy and citizenship education in the school curriculum // Curriculum Journal. 2010. V. 11, No.1. P. 9–23.
11. Thompson M., Fetter A., Perez J. College Student Psychological Distress: Relationship to Self-Esteem and Career Decision Self-Efficacy Beliefs // Career Development Quarterly. 2019. No. 67 (4). P. 282–297.

REFERENCES:

1. Arbatskaya E.A., Tarkhanova E.G. Study of the content of the concept of soft-skills // Creative Economy. 2020. Vol. 14, No. 5. P. 905–924.
2. Borshchevskaya A.Yu., Karpova S.I. Formation of social literacy of junior schoolchildren in extracurricular activities // Gaudeamus. 2022. V. 21, No. 4. P. 96–104.
3. Davletshina Z.D. Development of social maturity of students in the process of socially useful activities // Bulletin of the National Center for Railways. 2023. No. 2 (56). P. 13–18.
4. National project “Education” [Electronic resource]. Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (access date: November 20, 2023).

5. Collection of information and methodological materials for teachers [Electronic resource]. M., 2020. URL: <https://fmc.hse.ru/data/2020/06/29/1610374147/COLLECTION%20INF.%20MATERIALS.pdf> (access date: 19.11.2023).
6. Semenova N.V. Concept of development of social maturity of students of a professional educational organization [Electronic resource] // World of Science. Pedagogy and Psychology. 2019. V. 7, No. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN519.pdf> (access date: 19.11.2023).
7. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025 [Electronic resource]: approved. by order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (accessed November 22, 2023).
8. Frolova P.I. On the issue of the historical development of the concept of «Functional literacy» in pedagogical theory and practice // Human Science: Humanitarian Research. 2016. No. 1 (23). P. 179–185.
9. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. OECD, 2019. OECD Publishing [Electronic resource]. Paris, 2019. 308 p. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b25efab8-en.pdf?expires=1696848060&id=id&accname=guest&checksum=D4131A100F0CE4147C8CA595DC15E6D5> (accessed 22.11.2023).
10. Arthur J., Davison J. Social literacy and citizenship education in the school curriculum // Curriculum Journal. 2010. V. 11, No. 1. P. 9–23.
11. Thompson M., Fetter A., Perez J. College Student Psychological Distress: Relationship to Self-Esteem and Career Decision Self-Efficacy Beliefs // Career Development Quarterly. 2019. No. 67(4). P. 282–297.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Олег Евгеньевич Сироткин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Образование и педагогические науки»
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: ol.sirotkin2010@yandex.ru
тел.: +7(928)1432424

Information about the author

Oleg E. Sirotkin, PhD (Pedagog.), Associate professor, the Department of Education and Pedagogical Sciences,
FSBE HE «Don State Technical University», Rostov-on-Don, the Russian Federation
e-mail: ol.sirotkin2010@yandex.ru,
tel.: +7(928)1432424

Поступила в редакцию 18.11.2023
Поступила после доработки 28.12.2023
Принята к публикации 28.12.2023
Received 18.11.2023
Revised 28.12.2023
Accepted 28.12.2023

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-90-101>

УДК 373.5.016:91

© 2024

Т.Г. Туова^{1*}, Ф.Д. Теучеж¹, Ф.В. Тугуз¹
**Современные методы усвоения
географической номенклатуры с использованием
топонимики в курсе «География России.
Природа и население» в школе**

^{1}ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования. Основой активизации познавательной деятельности школьников является целенаправленно формируемый интерес к обучению; создание положительной мотивации к учению, которые приведут к положительным мотивам к учению, чтобы впоследствии мотивы перешли в устойчивый интерес к учению, а интерес – в потребность к учению. Такой интерес к усвоению географической номенклатуры можно сформировать при усововершенствовании методов обучения с использованием топонимики.

Постановка проблемы исследования: школьная практика показывает, что изучение географических объектов и номенклатуры идет репродуктивным путем, в основном на основе запоминания, что негативно сказывается на качестве усвоения знаний. В связи с этим возникает проблема поиска возможных методов усвоения географической номенклатуры, которые активизировали бы процесс их усвоения.

Цель исследования: экспериментально обосновать современные методы усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в курсе «География России. Природа и население» в школе.

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической и методической литературы) и эмпирические (наблюдение, эксперимент, обобщение); специальные (анкетирование, тестирование).

Результаты исследования: в результате экспериментального исследования были получены следующие ключевые выводы:

1. К современным методам усвоения географической номенклатуры относятся: топонимические методы (выявление семантики и этимологии географических названий); методы обучения (частично-поисковый, проблемный и исследовательский).

2. Анализ результатов анкетирования и тестирования обучающихся МБОУ «Майкопская гимназия № 22» в 2023/2024 учебном году показал позитивные результаты педагогического эксперимента, доказал обоснованность предлагаемых методов усвоения географической номенклатуры с применением топонимики.

Ключевые слова: географическая номенклатура, топонимика, этимология, семантика, исследовательский и частично-поисковые методы, мотивация учения, гидронимы, оронимы, ойконимы, педагогический эксперимент

Для цитирования: Туова Т.Г., Теучеж Ф.Д., Тугуз Ф.В. Современные методы усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в курсе «География России. Природа и население» в школе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 90–101. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-90-101>.

T.G. Tuova^{1*}, F.D. Teuchezh¹, F.V. Tuguz¹

Modern methods of learning geographical nomenclature using toponymy in the course of «Geography of Russia. Nature and population» at school

^{1*}FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, the Russian Federation

Annotation

The relevance of the research. Formed interest in learning is the basis for enhancing the cognitive activity of schoolchildren; creation of a positive motivation for learning, which will lead to positive motives for learning, that subsequently turn into a stable interest in learning, and interest into the need for learning. Such interest in mastering geographical nomenclature can be formed by improving teaching methods using toponymy.

The problem statement. School practice shows that the study of geographical objects and nomenclature proceeds in a reproductive way, mainly based on memorization, which negatively affects the quality of knowledge. In this regard, the problem arises of finding possible methods for assimilating geographical nomenclature that will intensify the process of their assimilation.

The purpose of the research is to substantiate experimentally modern methods for mastering geographical nomenclature using toponymy in the course of «Geography of Russia. Nature and population» at school.

The results of the research allowed us to draw the following key conclusions:

1. Modern methods of mastering geographical nomenclature include: toponymic methods (identifying the semantics and etymology of geographical names); teaching methods (partially exploratory, problem-based and research).

3. Analysis of the results of questioning and testing of students of the Maikop Gymnasium No. 22 in 2023/2024 academic year have shown positive results of the pedagogical experiment and proved the validity of the proposed methods for mastering geographical nomenclature using toponymy.

Keywords: geographical nomenclature, toponymy, etymology, semantics, research and partial search methods, motivation for learning, hydronyms, oronyms, oikonyms, pedagogical experiment

For citation: Tuova T.G., Teuchezh F.D., Tuguz F.V. Modern methods of learning geographical nomenclature using toponymy in the course of «Geography of Russia. Nature and population» at school // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 15, No. 1. P. 90–101. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-90-101>.

Введение. В школе на уроках географии совокупность географических объектов, изучающаяся как географическая номенклатура, является предметом базового усвоения эмпирических знаний. Как

известно, эмпирические знания являются основой эмпирического пространственного мышления, поэтому успешность и эффективность их усвоения – это сформированность знаний о географической номен-

клатуре, которые являются основой понимания карты. Без знания географических объектов не может существовать география, потому что география – это наука о пространственных особенностях географических объектов.

Однако за последние годы идет тенденция снижения качества географических знаний, что объясняется слабым восприятием предметного содержания, его понятийного аппарата; снижением мотивации к учению, познанию. Вот почему актуальны в методике обучения дисциплинам – исследования по проблемам усвоения знаний и, в частности, в предметной области географии.

Основная часть. Одним из важных условий успешного обучения является мотивация учения. В педагогике мотивация (от лат. *moveo* – двигаю) – это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. [1, с. 182].

Проблема учебной мотивации была затронута во множестве трудов отечественных ученых: А.Н. Леонтьева (1977), Л.И. Божович (2008), П.М. Якобсон (1998), А.К. Марковой (1983) и зарубежных ученых: Ж. Пиаже (1969), Х. Хекхаузен (1986), Э. Дисси и Р. Райан (1985) [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Эти исследования ученых затронули аспекты влияния мотивации на деятельность, на внутренние и внешние механизмы мотивов, формирование позитивной мотивации личности, направленные на достижение цели обучения.

Влияние положительной мотивации на усвоение знаний в современной школе отмечает Н.Ю. Скороходова, которая пишет, что «технология развития мотивации учения в современной школе строится на развитии мотива достижения учеников. Эта технология включает как создание особой учебной программы с большим количеством фиксируемых градаций по сложности задач, времени усвоения, так и

особый стиль взаимодействия учителя и ученика на уроке» [9, с. 76].

Теории развития личности Г. Олпорта, Ж. Пиаже, Л. Хьелл, Д. Зиглер были использованы в исследовании для понимания психологических механизмов усвоения знаний и учета психологического развития подростков [10, 5, 11].

Анализ истории развития методики обучения географии по проблеме использования топонимов в школьной практике и их влияние на активизацию познавательного интереса и мотивов учебной деятельности показал, что на эту проблему обращали внимание ученые: Н.Н. Баранский (1962), Э.М. Мурзаев (1979), Е.М. Поспелов (1988), В.Д. Сухоруков (2014), Т.Г. Туова (2018), К.В. Соломина (2019) и другие.

Э.М. Мурзаев считал «топонимику самостоятельной наукой, которая использует методы лингвистического, исторического и географического анализа, находясь «на стыке» трех наук, что она очень важна для понимания географического объекта» [12, с. 8].

Однако, теоретическая и практическая разработанность в области использования топонимики при изучении географических объектов, которые составляют географическую номенклатуру, малочисленна. Исследования по методике обучения географии свидетельствуют о том, что недостаточное усвоение географической номенклатуры при изучении географии в общеобразовательной школе вызывают снижение качества картографических знаний и понимание карты.

Усвоенность географической номенклатуры обеспечивает знание географических объектов в пространстве, а она значительна по всем курсам географии, их простое запоминание не всегда дается школьникам, поэтому необходимы новые методы и методические приемы, которые повышали бы эффективность данного процесса.

Географические объекты являются обязательным элементом изучения геогра-

фии, а так как топонимика изучает происхождение, написание и произношение их названий, она может внести существенный вклад в их усвоение. Происхождение названия географического топонима, его этимология характеризуют географический объект, его историю, дающую информацию об этом этапе. Изменения географических названий показывают исторические изменения, происходящие во времени, что позволяет реализовать исторический подход к обучению. Этимология топонима устанавливается учеными с помощью фонетического, словообразовательного и семантического анализа с учетом широкого круга исторических, лингвистических и географических данных.

П.Н. Скуратова отмечает, что при изучении географической номенклатуры необходимо следить, чтобы учащиеся усваивали правильное написание географических названий, потому что это грамотность и культура школьника [13].

Формирование положительных мотивов у школьников к обучению возможно разными методами, среди которых можно выделить использование топонимов, выступающих в качестве понятийно-терминологического аппарата и географической номенклатуры.

В задачи современной топонимики входит всестороннее изучение географических названий, установление общих правил русской передачи разноязычных названий и форм передачи отдельных названий [14, с. 86].

В учебном процессе используется большое количество атласов и карт, в которых не всегда выполняется требование правильной и единообразной, строго нормированной передачи географических названий; не существует приемов правильного их произношения. Если у географического объекта несколько названий, данных в разное историческое время, на разных языках, то определение того, какое из названий должно правильно употребляться и усваиваться обучающимися яв-

ляется сложной задачей для учителя, требующей использования словарей. Такую работу можно применить при организации самостоятельной групповой работы исследовательского и поискового характера с использованием топонимических словарей, справочников.

Необходимо отметить, что в учебниках нового поколения появились ударения в названиях географических объектов, несомненно этот факт ведет к повышению функциональной грамотности обучающихся.

Например, на географической карте России встречается большое количество одинаковых названий географических объектов, выраженных одними и теми же терминами. Например: *река Белая на Кавказе и река Белая на Урале; город Благовещенск в Еврейской автономной области и в Республике Башкортостан* и другие, показ которых на карте осложняется для школьника. Поэтому аналитико-синтетический метод на основе этимологии и семантическая работа с терминами – топонимами – будет способствовать их лучшему запоминанию и нахождению на карте.

При заучивании номенклатуры возникают сложности, потому что необходимо запомнить достаточно большое число географических названий. Организация их изучения должна быть грамотная и методически оправданная. Индивидуальный устный опрос обучающихся на уроке у карты длителен по времени и мало эффективен, потому что остальные обучающиеся не вовлечены в работу. Процесс простого заучивания географических объектов на карте не всем дается, так как зависит от развития памяти.

Для достижения положительной мотивации учения должны быть разработаны технологические карты уроков по географии с использованием на разных этапах урока интересных легенд, исторических фактов с раскрытием значения терминов – топонимов. Уроки – виртуальные путешествия расширяют кругозор и являются формой организации обучения, в частно-

сти, курсу «География России. Природа и население».

Например, вращая глобус, «путешествие начинается на западе с островов Франца Иосифа – архипелаг в Северном Ледовитом океане, площадь 16,34 тыс. км², который был открыт австро-венгерской экспедицией под руководством Карла Вейпрехта и Юлиуса Пайера на парусно-паровой шхуне «Адмирал Тегетгоф», до острова Ратманова (с чукотского название «Имэлин», что означает «окруженный водой» и эскимосского «Ингалик»). В 1815 г. лейтенант русского флота Отто Кацебу дал островам другие названия. Большому – имя Ратманова, в честь своего товарища по кругосветному плаванию».

Анализ школьных учебников по курсу «География России. Природа и население» показал, что они содержат лишь единичные сведения о топонимике, уменьшение географической номенклатуры, что актуализирует отбор объясняемых названий. Так, например, объяснив название, не расшифровав финские и карельские названия озер Карелии, обучающиеся не понимают их значения (Пя-озеро – «крупное озеро», Сег-озеро – «светлое озеро», Топ-озеро – «глубокое озеро»).

Названия многих рек России означают просто «река», «вода». Например: река Дон (с осетинского или древне-сарматского – река, вода), река Енисей (с эвенкийского – большая вода), река Обь (с иранского – большая река, вода), река Лена (от эвенкийского «Елю-Енэ» – большая река) [15, с. 43].

Названия многих горных систем также при своем возникновении означали просто «горы». Например: название «Алтай» объясняется с тюркского как «пестрые или золотые горы», Эльбрус – со скифского – «высокая гора», адыги называли «Иуэшь-хэмаф – гора счастья», Мунку-Сардык – с бурятского – «вечный голец», Саяны – с бурятского – «красная гора, покрытая лесом» [15, с. 51].

Для лучшего запоминания толкования названий, изучаемых в школьном курсе

«География России. Природа и население», можно вести небольшой топонимический словарь. В конце тетради по географии 5–6 страниц отводится под словарь – список. Например: 1. Река Кубань – около 300 названий, из которых – «река, поток»; 2. Город Майкоп – с адыгского – «долина яблонь» и другие.

Таким образом, для проведения уроков с использованием топонимики можно использовать различные методы и мотивации учения: объяснительно-иллюстративный, эвристический, частично-поисковый, проблемный и исследовательский; ситуации эмоционально-нравственных переживаний, ситуативные познавательные задания; ситуативные поиски по темам творческих работ.

По географическим названиям можно определить внешний вид, признаки и свойства объектов, историю открытия, заселения и хозяйственного освоения территорий. Например, название горы Бырранга на полуострове Таймыр происходит от нганасанского, что означает «горы, изрезанные долинами речек с большими обнажёнными камнями и пространствами, покрытыми мхами и лишайниками», содержит сведения о внешнем виде.

Методический прием группировки географических названий по каким-либо признакам содействует рациональному запоминанию. Так, при изучении морей России, их можно сгруппировать:

- 1) моря с «цветными» названиями (Белое, Черное);
- 2) моря, названные по географическому положению (Восточно-Сибирское);
- 3) моря, названные по народам, живущим около него (Чукотское, Японское);
- 4) моря, названные в честь путешественников (Баренцево, Берингово, Лаптевых).

Изучая топонимы в курсе «География России. Природа и население», можно их разделить на группы:

1. Гидронимы – от греч. «гидрос» «вода» – водные географические объекты:

реки – Печора, Индигирка, Волга, Ока; озеро – Ладожское, Байкал, Ханка. Изучение значения и происхождения географического объекта становится новым и интересным для обучающихся. Например: название реки Печора произошло от мансийского «река», есть другие названия от племени «печора»; река Индигирка – от родового эвенкийского племени «индо»; река Волга – в верхнем течении от балт. *valka* – «небольшой ручей», в нижнем и среднем течении – Итиль от тюрк. – «большая река»; река Ока – название связывают с финским «йоки» – «река», «поток воды»; озеро Ладожское – первое название озера Нево, гидроним финноязычного населения означал «озеро, водоем, топь», в Лаврентьевской летописи 1220 года встречается как Ладогожское; озеро Байкал – с тюркского «Бай-куль» – богатая вода, с якутского «Быйгал» – великое богатое озеро; озеро Ханка – от китайского «ханхай» – впадина [15, с. 20].

В названиях рек и озер отражаются особенности гидрологического режима, особенности русла, рельеф, цвет воды, особенности растительности и животного мира; форма и особенности озерных котловин. Иногда топонимы происходят от личных имен, что отражает этническое прошлое и историю заселения территории. В топонимах отражаются также особенности ландшафта, хозяйственная деятельность населения, предметы быта и труда.

2. Оронимы – от греч. «орос» – «гора» – географические названия, связанные с рельефом: Кавказ, Урал, Восточно-Европейская равнина, плато Путорана, Хибины, Алтай и другие. Например: Кавказ – горы в Евразии, означает «белоснежная гора»; Урал – горы в Евразии, с тюрк. означает «пояс», с марийского «урэ» – «гора»; плато Путорана – плато в Евразии, от эвенкийского «пэтэроми» – «дымить, дымящий» в смысле «облачный»; Алтай – горы, расположенные в Евразии, от монгольского «алтан» – «золото» и «тай» – «золотоносный», или с тюрк. «ал» – «высокий», «тай» – «гора»; Хибины – горы, располо-

женные в Европе на Кольском полуострове, с финского означает «небольшой холм».

3. Ойконимы – от греч. «ойкос» – «обиталище, жилище» – города Москва, Краснодар, Волгоград, Набережные Челны, Казань и другие. Во многих геральдиках городов России расшифровывается значение названия географического объекта.

Москва – город в Европе, столица России, от балт. гидронима названия реки, на которой стоит город – «топь, извилистый», возможно, название черкесского происхождения от «лесной город» – «мэз кьал». Изображен Георгий Победоносец, поражающий золотым копьем черного змия.

Краснодар – город на юге России, название крепости изначально употреблено в его прямом значении – «дар Екатерины»: город был заложен на земле, пожалованной Екатериной II Черноморскому казачьему войску. В 1920 году город переименован в Краснодар, где элемент «красно» имеет символическое «революционное» значение.

Волгоград – до 1925 года – Царицын (от тюркского «сары – су» – «желтая река, на которой стоит город»), до 1961 года – Сталинград. В 1961 году из Сталинграда город-герой был переименован в Волгоград.

Набережные Челны – происходит от первого названия «Чалнинский починок 1626 года», где устье реки Челны имеет форму лодки, потому и такой герб города.

Казань – столица Республики Татарстан, название происходит от татарского слова «казан» – «котел». Легенда гласит, что город был заложен на том месте, где без огня закипела вода в котле, врытом в землю. Символом

города, изображенного на гербе, является мифическое драконоподобное существо Зилант.

В географических названиях часто встречаются диалектные слова, присущие языку населения данной местности. Знание местных диалектов упрощает расшифровку многих географических названий и доказывает, что топонимы являются летописью и памятниками истории.

При изучении этих топонимов, которые одновременно являются номенклатурой, усвоение и их запоминание вызовет интерес к предмету, если обучающиеся будут знать значение географического объекта. Прием семантизации географической номенклатуры усиливает познавательный интерес обучающихся. В его основе лежит возбуждение интереса благодаря раскрытию смыслового значения слова. Например:

- название горы в Адыгее звучит как «останавливающая град» (г. Оштен);
- название горы с тюркского языка переводится как «золотая гора» (г. Алтай);
- название озера в переводе с якутского означает «обилие рыб» (Байкал);

Прием «Почта» используется для изучения географических объектов России. Школьникам предлагается классифицировать географические объекты с их этимологией по конвертам.

Известный педагог В.А. Сухомлинский отмечал: «Школа становится истинным центром культуры только тогда, когда в ней царят четыре культа: культ Родины, культ человека, культ книги и культ родного слова. В стенах школы – святого места, должна царить гуманность и чуткость [16, с.123].

А Родина человека начинается с аула, села, деревни, хутора, города, где он родился, с рек и ручьев, которым люди дали столько замечательных и интересных названий, в которых кроется информация о стольких важных исторических и геогра-

фических событиях. Материал топонимики предоставляет широкие возможности для развития познавательного интереса школьников, а значит, и развития мышления.

Для обоснования эффективности современных методов изучения географической номенклатуры с использованием топонимики при изучении курса «География России. Природа и население» проводился педагогический эксперимент в МБОУ «Майкопская гимназия № 22» в период 2023–2024 учебного года. В эксперименте участвовали 67 обучающихся экспериментального 8 «а» и контрольного 8 «б» классов.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) классифицировать и систематизировать названия географических объектов по их смысловому значению и происхождению;
- 2) создать базу исторических данных и легенд об этих географических объектах;
- 3) мотивировать школьников к частично-поисковой и исследовательской деятельности по топонимам для создания базы данных о них;
- 4) мотивировать учение созданием стимулов обучения курсу «География России. Природа и население» через эмоционально-нравственные задания; ситуативно познавательные задания; ситуативные творческие работы.

5) организовать факультатив во внеучебной деятельности «Окно в мир» по изучению топонимов своего региона.

Для определения мотивации обучающихся проводилось анкетирование. Оно осуществлялось среди обучающихся экспериментального 8 «а» класса и контрольного 8 «б» до и после эксперимента в 2023 году. Анкета составлялась по методике Т.Г. Туовой.

Результаты анкетирования обучающихся 8-х классов до эксперимента на рис. 1.

Рис. 1. Результаты анкетирования обучающихся 8-х классов на констатирующем этапе эксперимента

Анализ результатов анкетирования показал, что и в контрольном 8 «б», и экспериментальном 8 «а» классах мотив получения хорошей отметки занимает лидирующее положение: 37,5% и 30,1%, обучающиеся заинтересованы в получении хорошей оценки, поэтому учат предмет; мотив избегания неприятностей от родителей за плохие отметки составляет соответственно: 28,1% и 27,5%. Это в основном преобладают внешние механизмы формирования мотивов. Мотив расширения кругозора есть у 20,1% и 24,2% обучающихся, которых интересуют успехи; наиболее низкие проценты количества обучающихся, для кого важен познавательный интерес, использование поисковой работы. Причиной снижения интереса к предмету является проведение традиционных уроков.

В процессе экспериментального обучения проводились следующие виды работы:

- изучение географической номенклатуры курса «География России. Природа и население» с использованием топонимики для стимулирования познавательного интереса и повышения эффективности урока;
- использование системы самостоятельных и исследовательских работ для

поиска этимологии значения географического названия;

- использование полевых и архивных работ для изучения топонимов.

После проведенного педагогического эксперимента в двух четвертях учебного 2023 года, с сентября по декабрь, в экспериментальном 8 «а» и контрольном 8 «б» классах было проведено повторное анкетирование, результаты которого приведены на рис. 2.

Результаты повторного анкетирования показали, что преобладающими мотивами после эксперимента в экспериментальном 8 «а» классе стали: мотив расширения кругозора изменился с 24,2% до 25,6%; мотив повышения познавательного интереса повысился с 13,4% до 27,4%; мотив получения удовольствия от поисковой деятельности изменился с 4,8% до 18,6%. На другие мотивы снизились показатели: мотив избегания неприятностей с 27,5% до 7,8%; мотив повышения кругозора с 24,2 до 20,6%. В контрольном 8 «б» классе все показатели не сильно изменились в положительную сторону.

Анкетирование показывает, что для повышения качества знаний необходимо задействовать внутренние механизмы личности обучающегося, которые поднимут стимул к учению.

Рис. 2. Результаты анкетирования обучающихся 8-х классов на формирующем этапе эксперимента

В конце педагогического эксперимента было проведено тестирование на качество знаний и пространственное нахождение

географических объектов на карте в курсе «География России. Природа и население». Результаты тестирования в таблице 1.

Таблица 1. Результаты проверочных работ в контрольном и экспериментальном классах до и после эксперимента

Класс	Оценка «5»		Оценка «4»		Оценка «3»		Оценка «2»	
	до	после	до	после	до	после	до	после
8 а* (34 уч-ся)	5	12	9	18	19	4	1	0
8 б (33 уч-ся)	4	5	7	7	19	20	3	1

* экспериментальный класс

Анализ результатов, полученных после проведения проверочных работ в контрольном и экспериментальном классах до и после эксперимента, показывает, что после проведения эксперимента количество обучающихся с отличными и хорошими отметками увеличилось в экспериментальном 8 «а» классе.

К показателям эффективности учебного процесса при изучении географической номенклатуры с использованием топонимики в курсе «География России. Природа и население» относятся: успеваемость обучающихся, качество знаний, степень обученности по методике В.П. Беспалько [17].

Процент успеваемости вычисляли по формуле: $P = (C \div V) \times 100\%$, где P – успеваемость, C – количество работ с удов-

летворительными результатами, V – общее количество тестируемых учеников; процент качества знаний определили с помощью следующих вычислений: $U = (N \div V) \times 100\%$, U – качество знаний (%), N – количество работ с результатами на «4» и «5», V – общее количество тестируемых учеников; степень обученности определили по формуле $T = (F \times 100 + R \times 64 + I \times 36 + C \times 16) \div V$, где: T – степень обученности, F – количество работ на «5», R – количество работ на «4», I – количество работ на «3», C – количество работ на «2», V – Общее количество тестируемых учеников.

Динамика показателей в экспериментальном 8 «а» и контрольном 8 «б» классе показана на рис. 3, 4.

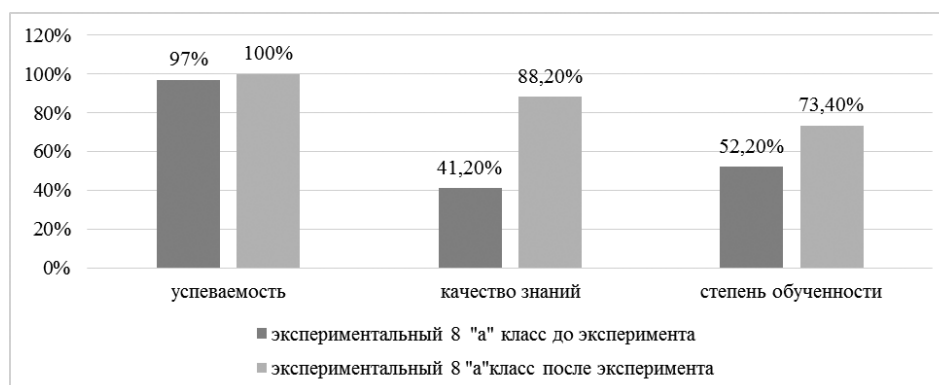

Рис. 3. Динамика показателей усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в экспериментальном 8 «а» классе до и после эксперимента

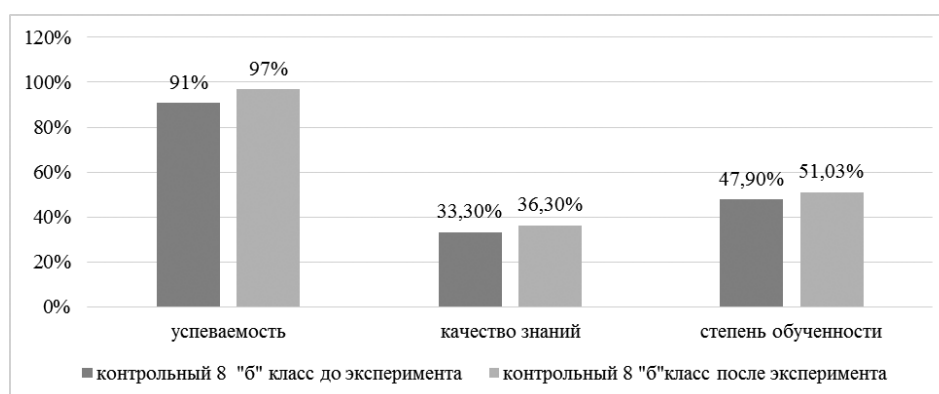

Рис. 3. Динамика показателей усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в контрольном 8 «б» классе до и после эксперимента

Анализ результатов показателей тестирования показал, что после проведения эксперимента процентные показатели успеваемости, качества знаний и степени обученности повысились в экспериментальном 8 «а» классе. Динамика показателей эффективности учебного процесса в экспериментальном 8 «а» классе показала, что успеваемость повысилась с 97% до 100%; качество знаний – с 41,2% до 88,2%; степень обученности – с 52,2% до 73,4%. Соответственно, показатели в контрольном 8 «б» классе составили: успеваемость повысилась с 91% до 97%; качество знаний – с 33,3% до 36,3%; степень обученности – с 47,9% до 51,03%. Некоторое повышение показателей в контрольном классе обосновывается желанием учащихся окончить

вторую четверть с лучшими отметками.

Закключение. Для повышения положительной мотивации учения необходимо активизировать внешние и внутренние механизмы мотивации личности ученика. Современные методы обучения, такие как частично-поисковый, исследовательский и проблемный, дают возможность разнообразить урок, повысить продуктивность усвоения географической номенклатуры. Организация групповых форм обучения, при которых используется исследовательская деятельность учащихся с выполнением семантического и этимологического анализа географических объектов – топонимов – эффективно повышает усвоение и понимание пространственного расположения географического объекта. Таким

образом, задача по повышению усвоения географической номенклатуры с использованием топонимики в курсе «География

России. Природа и население» успешно реализована, о чем свидетельствуют позитивные результаты эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учебное пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
2. Леонтьев А.Н. Психологические механизмы мотивации учащихся. – Новосибирск, 1984. – 90 с.
3. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – С. 7–44.
4. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М.: Просвещение, 1969. – 317 с.
5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
6. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер; – М.: Смысл, 2003. – 860 с.
8. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior [Electronic resuors]. Plenum press, New York, 1985. URL: <https://forpsy.ru/works/referat/teoriya-samodeterminatsii-desi-i-rayana>.
9. Скороходова Н.Ю. Психология ведения урока. – СПб: Речь, 2002. – 148 с.
10. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 930 с.
11. Хьелл, Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
12. Мурзаев Э.М. География в названиях. – М.: Наука, 1979. – 231 с.
13. Скуратова П.Н. Применение топонимики на уроках географии // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). – С. 59–61.
14. Барандеев А.В. Актуальные проблемы орфографии топонимов // Русский язык в школе. 2019. Т. 80, № 6. – С. 85–90.
15. Туова Т.Г. Топонимика Кавказа. – Майкоп: АГУ, 2018. – 80 с.
16. Сухомлинский В.А. Избранные сочинения в 3-х т. / под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1979. – 410 с.
17. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1990. – 154 с.

REFERENCES:

1. Podlasiy I.P. Pedagogy: 100 questions – 100 answers: a textbook for universities. M.: VLADOS-press, 2004. 365 p.
2. Leontyev A.N. Psychological mechanisms of motivation of students. Novosibirsk, 1984. 90 p.
3. Bozhovich L.I. The problem of the development of a child's motivational sphere // Study of the motivation of behavior of children and adolescents. M.: Pedagogika, 1972. P. 7-44.
4. Yakobson P.M. Psychological problems of motivation of human behavior. M.: Education, 1969. 317 p.
5. Markova A.K. Formation of learning motivation at school age: a manual for teachers. M.: Education, 1983. 96 p.
6. Piaget J. Selected psychological works. M.: Education, 1969. 659 p.
7. Heckhausen H. Motivation and activity. Motivation and activity. St. Petersburg: Peter; M.: Smysl, 2003. 860 p.
8. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior [Electronic resource]. Plenum press, New York, 1985.
URL: <https://forpsy.ru/works/referat/teoriya-samodeterminatsii-desi-i-rayana>.

9. Skorokhodova N.Yu. Psychology of teaching a lesson. St. Petersburg: Rech, 2002. 148 p.
10. Allport G. Formation of a personality. Selected works. Allport. M.: Smysl, 2002. 930 p.
11. Kjell, L., Ziegler D. Personality theories (Basics, research and application). St. Petersburg: Peter Press, 1997. 608 p.
12. Murzaev E.M. Geography in names. M.: Nauka, 1979. 231 p.
13. Skuratova P.N. Application of toponymy in geography lessons // Young scientist. 2021. No. 37 (379). P. 59-61.
14. Barandeev A.V. Current problems of toponym spelling // Russian language at school. 2019. V. 80, No. 6. P. 85-90.
15. Tuova T.G. Toponymy of the Caucasus. Maikop: ASU, 2018. 80 p.
16. Sukhomlinsky V.A. Selected works in 3 volumes / ed. by A.I. Piskunov. M.: Pedagogika, 1979. 410 p.
17. Bepalko V.P. Components of pedagogical technology. M.: Pedagogika, 1990. 154 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Тамара Гиссовна Туова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: tamaratuova@yandex.ru
тел.: +7(928)4664369

Фатима Даутовна Теучезж, кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: teuchezhfatima@yandex.ru
тел.: +7(960)4999285

Фатимат Вячеславовна Тугуз, кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: tlfa@mail.ru
тел.: +7(928)4710745

Information about the authors

Tamara G. Tuova, PhD (Pedagog.), Associate professor, the Department of Geography,
FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: tamaratuova@yandex.ru
tel.: +7(928)4664369

Fatima D. Teuchezh, PhD (Geography), Associate professor, the Department of Geography,
FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: teuchezhfatima@yandex.ru
tel.: +7(960)4999285

Fatimat V. Tuguz, PhD (Geography), Associate professor, the Department of Geography,
FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: tlfa@mail.ru
tel.: +7(928)4710745

Поступила в редакцию 24.01.2024

Поступила после доработки 10.02.2024

Принята к публикации 10.02.2024

Received 24.01.2024

Revised 10.02.2024

Accepted 10.02.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-102-111>

УДК 37.01:004

© 2024

Ф.Р. Хатит^{1*}, А.В. Леонтьева¹, Т.Н. Поддубная²

Идеи трансформации образования как базовые ориентиры обеспечения его качества в современных условиях

^{1*} ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация

В современном мире велика значимость образования, поскольку оно является основным источником общественного прогресса. Изменение технологий в социально-экономической сфере напрямую влияют на трансформацию сферы образования во всем мире. Представленная статья носит теоретический постановочный характер и посвящена научной проблеме трансформации образования в современных социокультурных условиях. *Цель статьи:* раскрыть направления трансформации образования как базовые ориентиры его качества в современных условиях. *Методы исследования:* анализ, теоретическое обобщение, прогнозирование.

Результаты исследования: раскрыта дефиниция «качество образования» и определены векторы ее развития; аргументированы причины, вызвавшие серьезную трансформацию сферы образования в мире и России; систематизированы драйверы, обусловившие трансформацию института образования на современном этапе.

Ключевые выводы: под качеством образования понимается характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям; причинами, фасилитирующими трансформацию сферы образования на современном этапе, выступили: растущая глобализация, всеобщая цифровизация, роботизация и др.; к ведущим драйверам, определяющим развитие образования, относятся: внешние, производственные и внутренние.

Ключевые слова: образование, трансформация образования, качество образования, качество жизни, ведущие драйверы развития образования, глобализация, цифровизация, инновационность

Для цитирования: Хатит Ф.Р., Леонтьева А.В., Поддубная Т.Н. Идеи трансформации образования как базовые ориентиры обеспечения его качества в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 102–111. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-102-111>.

F.R. Khatit^{1*}, A.V. Leontyeva¹, T.N. Poddubnaya²

Ideas of education as basic guidelines for ensuring quality of life in modern conditions

^{1*}FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation²FSBEI HE «Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism», Krasnodar, the Russian Federation

Abstract

In the modern world, education is of great importance, since it is the main source of social progress. Changing technologies in the socio-economic sphere directly affect the transformation of the education sector throughout the world. The presented article is theoretical in nature and is devoted to the scientific problem of the transformation of education in modern sociocultural conditions. The purpose of the research is to reveal the directions of transformation of education as basic guidelines for its quality in modern conditions. The research methods used are analysis, theoretical generalization, forecasting.

The results of the research. The definition of “quality of education” has been revealed and the vectors of its development determined; the reasons that caused a serious transformation of the education sector in the world and in Russia have been argued. The drivers that determined the transformation of the educational institution at the present stage have been systematized.

Key conclusions: the quality of education is understood as a characteristic of the education system, reflecting the degree of compliance of the actual achieved educational results with regulatory requirements, social and personal expectations; the reasons facilitating the transformation of the education sector at present are: growing globalization, general digitalization, robotization, etc.; The leading drivers determining the development of education include: external, industrial and internal ones.

Key words: education, transformation of education, quality of education, quality of life, leading drivers of education development, globalization, digitalization, innovativeness

For citation: Khatit F.R., Leontyeva A.V., Poddubnaya T.N. Ideas of education as basic guidelines for ensuring quality of life in modern conditions // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 102–111. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-102-111>.

Введение. В жизни любого общества на различных этапах его развития образование выполняет значимую функцию, являясь базовым ресурсом развития человеческого капитала, источником прогрессивного движения социума, роста благосостояния всего населения и каждого его члена в частности. Общеизвестно, что степень развития сектора образования – это показатель не только его качества, но и качества жизни. Вопросы функционирования института образования сегодня возведены в разряд приоритетных, т. к. в принятой 25 октября 2015

года Генеральной ассамблеей ООН резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» образованию уделена особая роль как составляющей качества жизни современного общества [9]. Все это актуализирует исследование вопросов, связанных с идеологическими концептами образования как базовыми ориентирами обеспечения его качества в современных социокультурных условиях, а именно динамическим обновлением технологий, преимущественно информационно-коммуникативных.

Основная часть. Образование входит в социальный блок качества жизни, т. е. играет весьма значимую роль. Ряд ученых отмечают интегративность и комплексность дефиниции «качество жизни», рассматривая ее сквозь призму развития систем жизнедеятельности человека. При этом учитываются субъективные оценки удовлетворенности функционированием этих систем (С. Гайсина, П. Леочи, Е.В. Нехода, И.В. Рощина, В.Д. Пак и др.) [1, 3, 5]. Согласно Всемирной организации здравоохранения, «под качеством жизни понимается восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Качество жизни определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него важное значение и на него влияющими» [3].

Отдельно следует остановиться на дефиниции «качество образования». О.С. Логунова в статье «Образование как составляющая качества жизни» (2009) под качеством образования понимает характеристику системы образования, отражающую степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям [6]. Общий вектор трансформации системы образования в Российской Федерации задан в ряде стратегических документов: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. 02.07.2021 г.), Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (утв. 01.12.2016 г.), Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. 13.02.2019 г.), в которых определен стратегический ориентир государственной образовательной политики – повышение доступности качественного образования, которое должно соответствовать

требованиям инновационного социально-экономического развития, а также потребностям современного социума и каждого гражданина [8, 11–12].

Идеи трансформации образования ориентированы на развитие национальных приоритетов, устойчивое развитие образовательного сектора на основе современных мировых тенденций, к которым относят растущую глобализацию, научно-технический прогресс, всеобщую цифровизацию, приоритет «гибких навыков», роботизацию, сетевую культуру, индивидуализацию и персонализацию и др. [9].

Выполненный в ходе данного исследования анализ научной литературы, источников в сети Интернет [2, 4, 9–14] позволил определить совокупность драйверов, детерминирующих трансформацию института образования в современных условиях, а именно:

1. Внешние драйверы, к которым относятся глобальные процессы, коснувшиеся всех сфер жизни общества, и, в частности, образовательной сферы. Одним из ведущих внешних драйверов является глобализация – основанный на интеграции образовательных систем различных стран процесс передачи знаний и опыта благодаря использованию новых технологий, интегрированию на международном уровне образовательных систем, идей и передовых практик. В результате обучающиеся получают доступ к широкому спектру образовательных ресурсов и возможностей, не доступных ранее. Преимуществами глобализации образования являются (рисунок 1):

Вполне очевидно, что вектор развития сферы образования направлен в сторону все большей интеграции. Поэтому педагоги, особенно преподаватели высшей школы должны обладать соответствующими компетенциями, позволяющими им работать в мультикультурных средах.

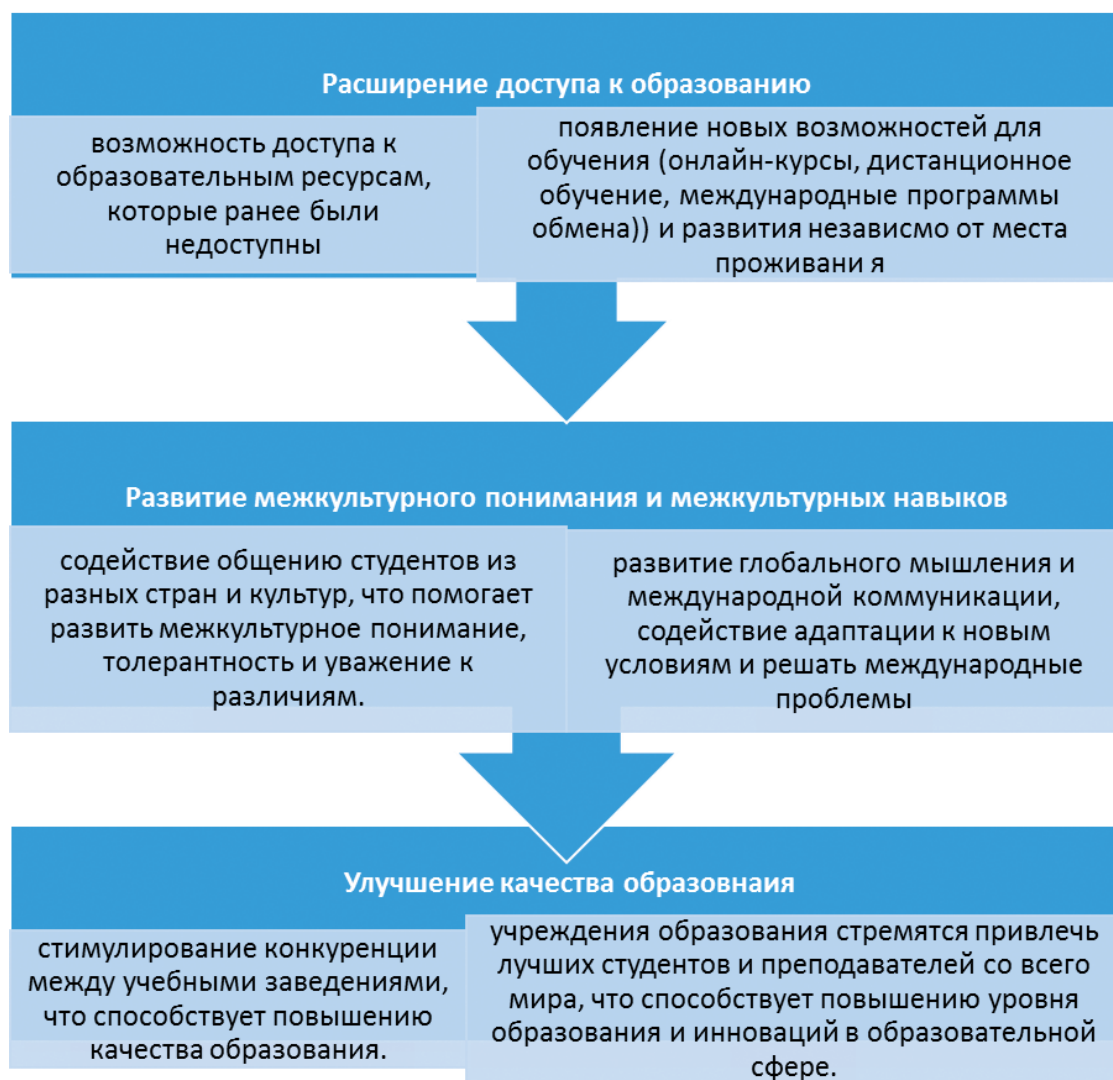

Рис. 1. Преимущества глобализации образования
[составлено по источнику 9]

Следующим важнейшим драйвером является уровень научно-технического прогресса. Именно ему принадлежит роль продвижения и популяризации феномена всеобщей цифровизации. Индустрия 4.0 и внедрение цифровых образовательных технологий изменила процедуру оценки достижений обучающихся, способствовала формированию индивидуальной как образовательной, так и карьерной траектории. Процессы управления образовательными организациями стали прозрачными и подвергаемыми реинжинирингу. Под цифровизацией образования понима-

ется процесс распространения цифровых технологий и ресурсов в учебной деятельности, ориентированный на улучшение доступа к знаниям, индивидуализацию обучения и создание новых возможностей для интеллектуального и творческого развития обучающихся. Основными ресурсами цифровизации являются информационно-коммуникационные технологии, направленные на улучшение качества обучения, обеспечение доступности образования для всех. Преимущества цифровизации образования отражены на рисунке 2.

Рис. 2. Преимущества цифровизации образования
[составлено по источникам 10, 13]

Цифровизация образования также позволяет сэкономить время и ресурсы на учебные материалы, транспорт, проживание. Вполне очевидны преимущества цифровизации образования, направленные на значительное улучшение образовательных процессов в сторону доступности, эффективности и инновационности.

2. Производные драйверы – производные от последствий «внешних драйверов». К ним следует отнести:

- доминирование установок на необходимость формирования в образовательных организациях всех уровней «гибких навыков» (soft skills), под которыми подразумевают широкий спектр умений, а имен-

но навыки командной работы, ведения переговоров, креативность, навыки эмпатии, работы в смежных отраслях, мультикультурных средах, стрессоустойчивость, системное мышление, способность учиться и адаптироваться к изменениям. «Гибкие навыки» рассматривают сторонники компетентностного подхода как навыки будущего, которые будут востребованы;

- вытеснение из сферы образования «живого общения» за счет роботизации и автоматизации, популяризации дистанционных форм обучения, для которых характерно отсутствие «эффекта присутствия»;

- популяризация сетевой культуры и практики самоорганизации учебной дея-

тельности, что проявляется в популяризации сетевых практик в повседневной человеческой жизни, появлению новых принципов взаимодействия между субъектами образования на основе информационной прозрачности. Сущность информационной прозрачности заключается в том, что каждый пользователь цифровыми образовательными ресурсами сети Интернет оставляет так называемый образовательный цифровой след, доступный для анализа аналитическими программами.

3. Внутренние драйверы, связанные с тенденциями развития сферы образования внутри страны. Главным внутренним драй-

вером является инфраструктура образования, степень развития которой напрямую связана с финансированием. Согласно сведениям, содержащимся в кратком статистическом сборнике «Образование в цифрах: 2023» [8], по государственным расходам на образование Россия занимает седьмое место, в то время, как по государственным расходам на высшее образование находится на 11-м месте (рисунок 3).

По статье расходов на одного обучающегося лидирует высшее образование. Минимальная статья расходов на одного обучающегося в секторе «Общее образование» (рисунок 4).

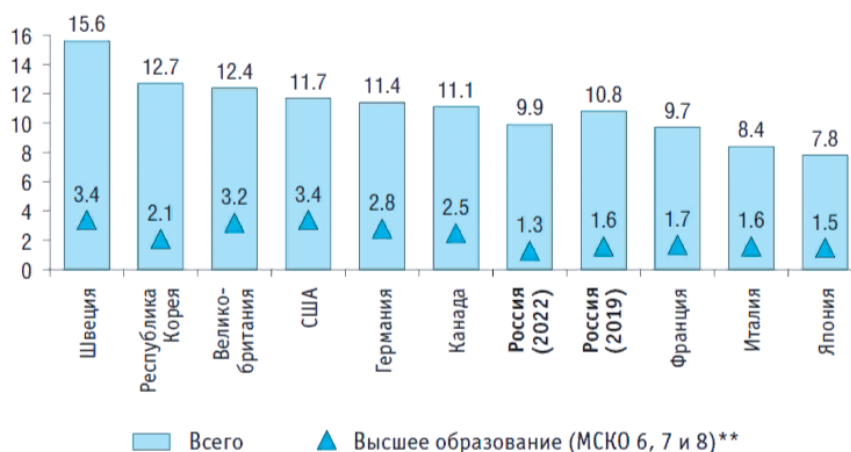

Рис. 3. Государственные расходы на образование от общих государственных расходов по странам, % [8]

Рис. 4. Государственные расходы на образование на одного обучающегося в РФ, тыс. руб. [8]

Наблюдается заметное увеличение основных фондов образования с 472,8 млрд руб. в 2000 году до 6245,4 млрд руб. в 2021 году (рисунок 5).

Значимым внутренним драйвером является ориентация на практикоориентированность и формирование производственных навыков. Данные требования содержатся в действующих федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней подготовки, особен-

но в организациях, ведущих профессиональную подготовку. Учебный процесс должен сопровождаться применением активных и интерактивных методов обучения: дискуссий, мастер-классов, тренингов, решением кейсов, разноуровневых задач и пр. Все это расширяет горизонты формирования у обучающихся заданного во ФГОСах набора компетенций, способствует повышению качества образования.

Рис. 5. Основные фонды образования, млрд руб. [8]

Заключение. Научная рефлексия проблемы исследования позволяет определить основные идеологические концепты трансформации образования в современных условиях, к которым относят глобализацию, цифровизацию, тенденцию формирования у обучающихся «гибких навыков», роботизацию и автоматизацию учебного процесса, популяризацию сетевой культуры и практики самоорганизации, рост государственных вложений в инфраструктуру образования, ориентацию на практикоориентированность и формирование производственных навыков. Все это может содействовать кадровому оттоку педагогов из системы образования к 2030–2035 годам в силу их возраста и несоответствия необходимым компетенциям взаимодействия в современных образовательных средах.

Одним из рисков, по мнению экспертов, может стать также развитие у обучающихся «цифрового слабоумия» – педагогической проблемы резкого падения способности к критическому мышлению и анализу ситуации. Как следствие, подверженность психологическим манипуляциям, неспособность осваивать сложные действия, требующие концентрации, асоциальное поведение или социальная изоляция, замкнутость на примитивных, не несущих образовательной и воспитательной нагрузки виртуальных игровых мирах [9].

В целом, полученные результаты позволили выявить научно-педагогические основы трансформации образования в условиях меняющегося социума, что составляет научную новизну выполненного исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гайсина С. Качество жизни населения в условиях социальной модернизации // Общество и экономика. 2017. № 9. – С. 189–01.
2. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. М., 2023. URL <http://static.government.ru/media/files.pdf> (дата обращения 01.02.2024).
3. Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 43. – С. 107–125.
4. Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). – С. 51–59.
5. Леочи П. Качество жизни и устойчивое развитие // Экономические науки. 2012. № 5 (90). – С. 41–45.
6. Логунова О.С. Образование как составляющая качества жизни // Вестник Московского университета. Серия, 18: Социология и политология. 2009. № 3. – С. 164–167.
7. Нугуманова Л.Н., Шамсутдинова Л.П. Ценностные ориентиры цифрового образования // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4 (54). – С. 114–120.
8. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова [и др.]. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.
9. Опубликован проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (дата обращения 03.02.2024).
10. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). – С. 60–67.
11. Перспективы образования в России: проблемы и ориентиры // Эйдос. 2022. № 1.
12. Федорчук Ю.М., Морозов А.В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1, № 2. – С. 73–81.
13. Ebert C., Duarte C.H.C. // Digital transformation. IEEE Software. 2018. No. 35. P. 16–21.
14. Shutikova M., Beshenkov S. Modern Digital Educational Environment and Media Education – Platforms for Transforming Education System // Media Education. 2020. Vol. 60, No. 4. P. 736–744.

REFERENCES:

1. Gaisina S. Quality of life of the population in the conditions of social modernization // Society and Economics. 2017. No. 9. P. 189–01.
2. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education [Electronic resource]. M., 2023. URL <http://static.government.ru/media/files.pdf> (access date 01.02.2024).
3. Nekhoda E.V., Roshchina I.V., Pak V.D. Quality of life: problems of measurement // Bulletin of Tomsk State University. 2018. No. 43. P. 107–125.
4. Kozlova N.Sh., Kozlov R.S. Trends in the digital transformation of education in modern conditions // Bulletin of Maikop State Technological University. 2020. No. 3 (46). P. 51–59.

5. Leochi P. Quality of life and sustainable development // Economic Sciences. 2012. No. 5 (90). P. 41–45.
6. Logunova O.S. Education as a component of quality of life // Bulletin of Moscow University. Series, 18: Sociology and Political science. 2009. No. 3. P. 164–167.
7. Nugumanova L.N., Shamsutdinova L.P. Value guidelines of digital education // Bulletin of the National Center for Railways. 2022. No. 4 (54). P. 114–120.
8. Education in numbers: 2023: a brief statistical collection / T.A. Varlamov [et al.]. M.: ISSEK HSE, 2023. 132 p.
9. The draft document «Key directions for the development of Russian education to achieve the Goals and Objectives of Sustainable Development in the education system» until 2035 has been published [Electronic resource]. URL: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (access date 03.02.2024).
10. Panina E.A. Current issues of digitalization of education in modern conditions // Bulletin of Maikop State Technological University. 2020. No. 3 (46). P. 60–67.
11. Prospects for education in Russia: problems and guidelines // Eidos. 2022. No. 1.
12. Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. Strategy for the development of education: from the international level to the educational level // Global Economy and Education. 2021. V. 1, No. 2. P. 73–81.
13. Ebert C., Duarte C.H.C. // Digital transformation. IEEE Software. 2018. No. 35. P. 16–21.
14. Shutikova M., Beshenkov S. Modern Digital Educational Environment and Media Education – Platforms for Transforming Education System // Media Education. 2020. Vol. 60, No. 4. P. 736–744.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Фатима Рамазановна Хатит, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: fxatit@mail.ru

тел.: +7(964)9033486

Александра Владимировна Леонтьева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: alex_pan_2008@mail.ru

тел.: +7(929)8622201

Татьяна Николаевна Поддубная, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма,

Information about the authors

Fatima R. Khatit, PhD (Pedagog.), Associate professor, the Department of Pedagogics and social Psychology,

FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: fxatit@mail.ru

tel.: +7(964)9033486

Alexandra V. Leontyeva, PhD (Pedagog.), Associate professor, the Department of Pedagogics and social Psychology,

FSBEI HE «Adyghe State University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: alex_pan_2008@mail.ru

tel.: +7(929)8622201

Tatyana N. Poddubnaya, Dr Sci. (Pedagog.), Associate professor, Professor of the Department of Social and cultural service and tourism,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, Российская Федерация

e-mail: tpodd@mail.ru

тел.: +7(928)4684358

FSBEI HE «Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism», Krasnodar, the Russian Federation

e-mail: tpodd@mail.ru ²

tel.: +7(928)4684358,

Поступила в редакцию 28.01.2024

Поступила после доработки 19.02.2024

Принята к публикации 19.02.2024

Received 28.01.2024

Revised 19.02.2024

Accepted 19.02.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-112-120>
УДК 378.016:811
© 2024

О.Н. Черноштан
**Создание иноязычной среды
на внеурочных мероприятиях в неязыковом вузе
как один из способов реализации
естественного подхода усвоения
иностранного языка Стивена Крашена**

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена недостаточностью объема занятий по иностранному языку в неязыковом вузе для эффективного усвоения студентами коммуникативных компетенций и реализации задач воспитания и профессионального ориентирования в классной аудитории. Наша гипотеза состоит в том, что создание языковой среды путем проведения внеклассных мероприятий культурного, воспитательного и профессионально-ориентирующего характера является эффективным способом организации процесса обучения, соответствующего теории о естественном усвоении языка путем «ввода понятной и увлекательной информации». Цель исследования состоит в описании модели организации подобной языковой среды и ее преимуществ в ракурсе гипотез Стивена Крашена. В нашем исследовании мы используем методы мониторинга, анализа литературы, синтеза и дедукции.

В результате нашей работы мы пришли к выводу, что разнообразная языковая среда, создаваемая путем организации различных дополнительных мероприятий, является прекрасным средством формирования коммуникативных компетенций студентов на протяжении всего периода обучения в вузе, способствует образованию профессиональных мотивации и кругозора, а также воспитанию гражданина, который умеет не только гордиться своей страной, но и достойно представлять ее на международном уровне.

Ключевые слова: естественный метод Стивена Крашена, понятный ввод информации, языковая среда, неязыковой вуз, усвоение иностранного языка, профессионально-ориентированное обучение, внеурочные мероприятия, кооперативные методы работы, профессиональная иноязычная компетенция

Для цитирования: Черноштан О.Н. Создание иноязычной среды на внеурочных мероприятиях в неязыковом вузе как один из способов реализации естественного подхода усвоения иностранного языка Стивена Крашена // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 112–120. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-112-120>.

O.N. Chernoshtan

Creating a foreign language environment by organizing extracurricular activities in a non-linguistic university as one of the ways of implementing Stephen Krashen's natural approach to foreign language acquisition

*FSBEI HE «Rostov State Transport University»,
Rostov-on-Don, the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the study is predetermined by the insufficiency of the number of foreign language classes in a non-language university for the effective acquiring of communicative competences by students and the fulfillment of educational and profession orientation goals in the classroom. Our hypothesis is that the creation of a language environment by organizing extracurricular activities of cultural, educational and professional value is an effective way of organizing the learning process, corresponding to the theory of natural language acquisition by «exposure to comprehensible and compelling input». The aim of the study is to describe a model of organizing such a language environment and its advantages in the framework of Stephen Krashen's hypotheses. In our research we use the methods of monitoring, literature analysis, synthesis and deduction.

As a result of our work, we have come to the conclusion that a diverse language environment created by organizing various additional activities is an excellent means of forming communicative competences of students throughout the period of study at the university, it contributes to the formation of professional motivation and background knowledge, as well as to the upbringing of a citizen who is not only proud of his country but is also able to present it decently at the international level.

Keywords: Stephen Krashen's natural method, comprehensible input, language environment, non-language university, foreign language acquisition, professionally-oriented learning, extracurricular activities, cooperative educational methods, professional foreign language competence

For citation: Chernoshtan O.N. *Creating a foreign language environment by organizing extracurricular activities in a non-linguistic university as one of the ways of implementing Stephen Krashen's natural approach to foreign language acquisition // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 112–120. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-112-120>.*

В своем исследовании мы опираемся на естественный подход Стивена Крашена, согласно которому для того, чтобы обучающийся смог перейти от пассивного восприятия к активной коммуникации, необходимо достаточно времени для усвоения языковой информации, вводимой на понятном и интересном материале. Стивен Крашен утверждал, что этот процесс невозможно форсировать и искусственно ускорить без ознакомления с большим

объемом понятных текстов и сообщений, которые играют ключевую роль. Крашен утверждал, что при естественном усвоении языка говорению предшествует молчаливый период («silent period»), когда обучающийся лишь воспринимает сообщения на иностранном языке и молча их усваивает в течение какого-то времени [1, с. 355]. Очень важна экстралингвистическая информированность в той области, к которой относится воспринимаемый

иноязычный материал [2, с. 500]. Например, общая осведомленность о контексте беседы или тематике текста помогает нам лучше воспринять и запомнить особенности языковых конструкций и новую лексику. Крашен также подчеркивал, что для изучения языка для специальных целей (на примере языка академического общения) важен ввод информации, сконцентрированной на определенной узкой тематике с учетом специализации [3, с. 11].

Данный ученый также писал и о преимуществах естественной среды усвоения языка по сравнению с искусственным форматом классно-урочных занятий. Он считал, что изучение языка в классной комнате всегда ограничено и не может предоставить столько разнообразного языкового материала, сколько индивидууму обеспечивает естественная среда, при условии, что он в состоянии понять те сообщения, которые получает. Кроме того, эффективность классных занятий может снижаться, если индивидуальный метод преподавания педагога не соответствует личному стилю обучения студента, что может активировать и ингибирующую процесс познания эмоциональную реакцию, которую американский лингвист называл «аффективным фильтром». Также Крашен подчеркивал, что для успешного усвоения языка необходимо разнообразие форм вводимой информации. Когда мы слушаем интересного рассказчика, читаем захватывающую историю, смотрим увлекательный фильм, разговариваем с интересным собеседником, восприятие и усвоение различных аспектов языка происходит более эффективно, возможно, даже оптимальным из возможных способом [4]. Ряд авторов, таких как Н.А. Малишевская и Л.А. Недоспасова, уже пытались применить теорию Стивена Крашена для решения задач профессионально-ориентированного обучения [5, с. 134]. Тем не менее, мы не считаем, что их концепция совмещения CLIL и естественного подхода даст высокие результаты в

тех неязыковых вузах, где изначальный уровень студентов недостаточно высок. Мы же предлагаем реализовать естественный подход путем создания языковой среды, включающей многообразие видов и форм внеурочной деятельности, чем и объясняется новизна нашей работы. Целью нашего исследования является описание модели такой языковой среды, создаваемой на базе вуза путем организации цикла внеурочных мероприятий, которые позволили бы не только дополнить основной курс, но и совместить решение задач профессионально-ориентированного и воспитательного характера с формированием положительной мотивации и иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Наша работа носит преимущественно теоретический характер, поэтому мы используем методы анализа научной литературы по нашей теме и синтеза, мониторинга и наблюдения, опроса и обсуждения. Для проведенного нами мониторинга полезности студенческих научно-практических конференций для формирования профессиональной иноязычной компетенции мы использовали метод анкетирования.

Во многих российских неязыковых вузах имеется масса препятствий для реализации «естественного подхода» и успешного усвоения коммуникативных компетенций большинством обучающихся. Прежде всего, недостаточное количество контактных часов занятий по иностранному языку не позволяет преподавателю уделить достаточно времени изучению разнообразного языкового материала соответствующего уровня, дать возможность студенту сначала пассивно воспринимать иноязычную письменную и устную речь и лишь затем перейти к продуктивной речевой деятельности. Актуальность нашей работы обусловлена насущностью данной проблемы, которую, как мы считаем, можно решить путем целенаправленного создания в вузе мотивирующей языковой среды.

Как отмечал О.Н. Смолин, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке ГД РФ, необходима переориентация образования, для которой нужно увеличить количество часов для предметов естественно-математического и технологического цикла, а также предметов, формирующих у обучающихся общероссийскую гражданскую идентичность. Иностранный язык, по мнению О.Н. Смолина, к таким предметам не относится и часы по данному предмету могут и далее урезаться для более расширенного изучения более приоритетных дисциплин [6, с. 150–151]. Мы не согласны с О.Н. Смолиным и считаем, что при условии создания разнообразной языковой среды на территории вуза, дисциплина «иностранный язык» может также играть важнейшую роль при формировании гражданско-патриотической позиции, способствовать воспитанию и развитию личности. При этом тенденция сокращения объема занятий по иностранному языку в неязыковых вузах наблюдается не только в последние годы. Так, автор Лутфуллина отмечала, что в ряде вузов студенты изучали иностранный язык только лишь в течение первого курса уже в 2016 г. [7, с. 152].

Мониторинг студентов первого и второго курса транспортного вуза в течение двух лет позволяет констатировать недостаточную заинтересованность в изучении иностранного языка (в том числе для профессиональных целей) и не вполне удовлетворительное формирование разговорных навыков даже к концу курса обучения более чем у половины студентов. Тем не менее, ежегодно проводимые кафедрой иностранных языков студенческие научные конференции, тематики секций которых соответствуют выбранной области специализации, и международная олимпиада неизменно вызывают интерес у обучающихся. Данные мероприятия носят ярко выраженный профессионально-ориентированный характер, что способствует формированию не только языковой компетен-

ции, но и профессиональных мотивации и кругозора. В ходе участия в подобных мероприятиях ребята имеют возможность не только раскрыть личные творческие таланты, освоить использование цифровых технологий (например, при создании собственного видеоролика или презентации), попробовать свои силы в новых форматах деятельности, познакомиться с новыми интересными людьми и завязать деловые контакты, но и ознакомиться с передовым опытом стран зарубежья в выбранной области специальности. Многие студенты добровольно участвуют и в конференциях и конкурсах других технических вузов, публикуют тезисы собственных докладов под руководством преподавателей по иностранному языку. Причем форматы подобного участия разнообразны, это и олимпиады, и конкурсы эссе и рассказов, и видеоконференции и т. д. Основываясь на подобном положительном опыте, мы сформулировали гипотезу, что решением проблемы нехватки контактных часов по иностранному языку является создание в вузе разнообразной языковой среды, включающей ряд клубов и мероприятий на иностранном языке специализированного, социокультурного и патриотического характера. Конечно, организация профессионально-ориентированных мероприятий могла бы стать совместной работой преподавателей профильных дисциплин и педагогов по иностранному языку. Ранее мы уже писали о том, насколько эффективным и положительным для создания инновационной и мотивирующей среды в вузе является включение лингвистов в целостное профессиональное сообщество неязыкового вуза [8, с. 362].

Мы полагаем, что подобный цикл внеурочных мероприятий и клубов имеет целый ряд положительных аспектов:

– подобные мероприятия и объединения могут иметь различную направленность, соответствующую интересам и мотивации студентов (многие из них могут быть инициированы самими студентами

при поддержке преподавателей иностранного языка);

– в подобных мероприятиях, как правило, участвуют те обучающиеся, которые стремятся овладеть иноязычными и другими компетенциями, а значит, данный процесс может характеризоваться более высокой эффективностью и привлекать студентов с активной позицией и положительным настроем;

– внеурочное занятие можно организовать более творчески, задействуя другие экстралингвистические способности и навыки студентов (петь, танцевать, готовить костюмы, выступать на сцене, сочинять истории и т. д.);

– подобные мероприятия можно готовить совместно с другими специалистами вуза, ставя комплексные цели не только языкового, но и гражданско-патриотического или профессионально ориентированного характера;

– мероприятия могут иметь торжественный или развлекательный характер, что соответствует концепции «увлекательный понятный ввод информации», что повышает мотивацию к дальнейшему освоению иностранного языка и предметной области, соответствующей выбранной тематике.

– подобные мероприятия могут помочь консолидировать конструктивные связи не только внутри самого студенческого сообщества или между преподавателями и обучающимися, но и между представителями различных национальностей, факультетов и вузов.

– к участию в подобных мероприятиях можно привлекать интересных личностей, например иностранцев, участников социально-значимых инициатив, успешных выпускников вуза, что может способствовать формированию гражданской позиции, воспитанию социальной ответственности и расширению знаний о жизни. Ранее мы уже писали о том, что при правильной организации процесса обучения иностранный язык может стать важнейшим средст-

вом формирования зрелой социокультурной идентичности [9, с. 248].

– в мероприятиях могут участвовать все заинтересованные студенты вуза, то есть это непрерывный процесс, который может наполнять новыми смыслами процесс изучения иностранного языка в течение всего периода обучения в вузе, а не только в течение ограниченного срока, на который запланирован обязательный курс по иностранному языку.

В 2023 году студенты Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС) приняли участие в 82-й научно-практической конференции нашего вуза (секция «Английский язык»), в V Всероссийской с международным участием конференции на иностранных языках «Актуальные проблемы транспортной отрасли в России и за рубежом», а также во II Всероссийской молодежной научно-практической конференции на иностранных языках (с международным участием) «Актуальные тенденции развития современной науки и техники в России и за рубежом», проводимых Сибирским государственным университетом путей сообщения. Все вышеуказанные конференции носили профессионально-ориентированный характер и проводились на иностранных языках. По итогам участия в данных мероприятиях мы провели анкетирование, чтобы оценить положительный эффект подобной внеурочной деятельности для формирования профессиональной иноязычной компетенции. Данное понятие мы трактуем в соответствии с определением Е.П. Кобелевой, согласно которому профессиональная иноязычная компетенция представляет собой «совокупность научно-теоретических знаний, практических умений, навыков, мотивации и рефлексии, обеспечивающих результативность осуществления иноязычной профессиональной деятельности» [10, с. 59]. Соответственно, для мониторинга динамики формирования профессиональной иноязычной компетенции нами была подготовлена анкета из четырех блоков утвержде-

ний (по 5 утверждений в каждом, оцениваемых по шкале от 1 до 10), направленных на диагностику личностных изменений по направлениям: приобретение новых знаний («Я знаком с основными областями исследований в области моей специализации»), формирование практических умений («Я компетентен в области методов и технологий, применяемых в моей профессиональной области»), рост мотивации («Я хотел бы работать по выбранной специальности в будущем»), появление осознанной стратегии личного профессионального развития («Я уже определил для себя, в каких областях профессиональной деятельности у меня есть способности и желание развиваться и расти»). В соответствии с проведенным анкетированием, в рамках которого было опрошено 32 чело-

века, нами была составлена гистограмма (показатели приведены с учетом округления до десятых) (Рис. 1), данные которой позволяют нам сделать вывод, что активная вовлеченность студентов в профессионально-ориентированные внеурочные мероприятия вуза положительно отражается на всех аспектах профессиональной иноязычной компетенции и способствует формированию будущего специалиста. Конечно, организация студенческих научно-практических конференций — это лишь частный пример создания иноязычной среды в неязыковом вузе. Данное понятие отличается широтой и разнообразием, а поэтому практическое исследование целесообразности и полезности других форм работы мы планируем осуществить на дальнейших этапах нашего исследования.

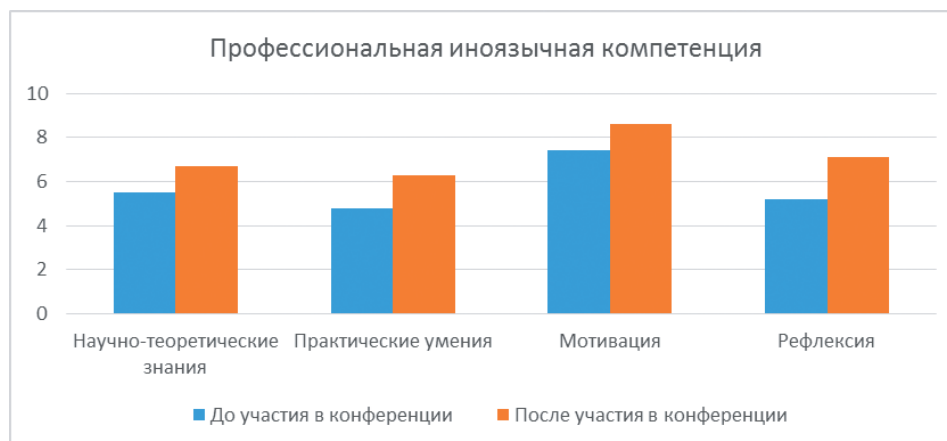

Рис. 1. Сравнительный мониторинг динамики профессиональной иноязычной компетенции до и после участия в студенческих научно-практических конференциях на иностранных языках

Итак, для создания наполненной положительными смыслами и профессионально- и социально- значимыми ориентирами среды мы предлагаем следующие виды мероприятий на иностранном языке: дискуссионный клуб, фестиваль культур народов мира, празднования и концерты, постановки пьес, ролевая игра, олимпиада, конкурс, кинопоказ с элементами обсуждения, конференции, конкурсы поделок или проектов и т. д. Как отмечают И.В. Одарюк и Ю.Ю. Котляренко, «кооперативное об-

учение способствует созданию и развитию инновационной образовательной среды» [11, с. 315]. Положительный эффект от каждого мероприятия не исчерпывается рамками непосредственного участия, ведь каждому такому событию предшествует большая совместная работа по подготовке (написание сценария или доклада, заучивание речи, песни или стихотворения, составление презентации, создание плаката, модели или карты с комментариями и подписями на иностранном языке и т. д.).

Так, например, участию в конференции или конкурсе проектов предшествует значительный период изучения информации на иностранном языке. Подобные инициативы делают вводимую информацию положительно окрашенной, хорошо изученной, захватывающей и знакомой, что соответствует гипотезе «понятного интересного ввода» Стивена Крашена. Подобные мероприятия помогают ребятам, увлеченным иностранными языками, познакомиться и продолжить общение на языке в свободное время, а студентам, заинтересованным в различных специальных тематиках, таких как технологические проекты, экология, гражданские инициативы, найти единомышленников.

Преимущество иностранного языка как учебной дисциплины в том, что она предусматривает неограниченное разнообразие тем, форматов и форм, так что педагогу нетрудно планировать цикл подобных мероприятий и объединений из учета реальных потребностей студенческого сообщества и воспитательных целей и задач. Очень важно при организации таких мероприятий иметь в виду, что язык в неязыковом вузе должен изучаться именно как средство поликультурного общения в живой динамичной среде [12, с. 18]. Более того, чем больше вводимая информация соответствует области интереса студенческого сообщества, тем эффективней и процесс усвоения самого иностранного языка.

Заключение

Таким образом, опираясь на естественный подход Стивена Крашена и результаты

мониторинга компетенций, вовлеченных в дополнительные мероприятия студентов, мы пришли к выводу, что особенно в условиях недостаточности контактных часов по иностранному языку, большую актуальность приобретает проблема создания в вузе разнообразной языковой среды, формирование которой включает организацию целого цикла внеурочных мероприятий и клубов патриотической, социокультурной и профессионально-ориентированной направленности. Подобные мероприятия обеспечат достаточный объем понятного ввода интересной и разнообразной информации и будут для участников наполнены настоящими личными смыслами, особенно если при их планировании учитывать интересы обучающихся и актуальную социальную повестку. На данный момент в большинстве вузов огромное внимание уделяется организации внеурочной деятельности, однако при этом нередко используется только родной язык. Мы считаем, что если к данной работе привлечь преподавателей иностранного языка, то у студентов не только появится шанс поддерживать знание языка на высоком уровне в течение всего периода обучения в вузе, но и возникнет положительная мотивация для использования такого знания для решения социально-значимых целей и задач в реальной жизни (например, для заимствования международного опыта в области выбранной специализации, представления богатства и разнообразия природы, культуры и интеллектуальной жизни своей страны иностранцам, участия в гуманистических международных инициативах и т. д.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рамальо М.Д., Рамальо Э.Б.М. Гипотеза ввода информации Стивена Крашена // Молодой ученый. 2014. № 16 (75). – С. 354–357.
2. Калинина Т.Л. Гипотеза входного материала и гипотеза эмоционального фильтра Стивена Крашена // Наука и образование: новое время. 2017. Т. 3, № 20. – С. 497–502.
3. Krashen S. Developing academic language: Some hypotheses. // International Journal of Foreign Language Teaching. 2012. Vol. 7, No. 2. P. 8–15.
4. Krashen S. The Compelling (not just interesting) Input Hypothesis // The English Connection. 2011. Vol. 15, No. 3. P. IC1.

5. Малишевская Н.А., Недоспасова Л.А. Преподавание английского языка в сфере профессиональной коммуникации // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: сборник научных статей. – М., 2019. – С. 134–140.
6. Смолин О.Н. Наука и образование в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. – С. 140–155.
7. Лутфуллина Г.Ф. Проблемные вопросы в преподавании технического варианта иностранного языка в России // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6. – С. 152–154.
8. Черноштан О.Н. Форматы и преимущества интеграции преподавателя иностранного языка в техническое научно-исследовательское и знаниевое пространство транспортного вуза // Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д, 2023. – С. 362–366.
9. Черноштан О.Н. Изучение европейских иностранных языков в вузе как условие формирования зрелой социокультурной идентичности современного россиянина. // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков в свете современных тенденций: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д, 2023. – С. 248–251.
10. Кобелева Е. П. Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих специалистов экономического профиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12. – С. 56–61.
11. Одарюк И.В., Котляренко Ю.Ю. Преимущества кооперативных методов в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам студентов технических вузов // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. – С. 314–319.
12. Бжиская Ю.В., Котляренко Ю.Ю. Изучение иностранного языка в технических вузах как средство общения в поликультурном сообществе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. – С. 18–21.

REFERENCES:

1. Ramal'o M.D., Ramal'o E.B.M. Stephen Krashen's information input hypothesis // Young Scholar. 2014. No 16 (75). P. 354–357. (In Russ).
2. Kalinina T.L. Input and emotional filter hypotheses by Stephen Krashen // Science and education: the new times. 2017. Vol. 3, No. 20. P. 497–502. (In Russ).
3. Krashen S. Developing academic language: Some hypotheses // International Journal of Foreign Language Teaching. 2012. Vol. 7, No. 2. P. 8–15.
4. Krashen S. The Compelling (not just interesting) Input Hypothesis // The English Connection. 2011. Vol. 15, No. 3. P. IC1.
5. Malishevskaya N.A., Nedospasova L.A. Teaching English for professional communication // Actual trends and innovations in the development of Russian science. Scientific Bulletin. Moscow, 2019. P. 134–140. (In Russ).
6. Smolin O.N. Science and education under sanctions: priority anti-crisis measures // Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 235. P. 140–155. (In Russ).
7. Lutfullina G.F. Problematic issues in teaching technical foreign language in Russia // Humanitarian Scientific Research Papers. 2016. No. 6. P. 152–154. (In Russ).
8. Chernoshtan O.N. Formats and advantages of a foreign language teacher integration into the technical research and information community of the transport university // Transport: science, education, production: collection of scientific works. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don. 2023. P. 362–366. (In Russ).
9. Chernoshtan O.N. Studying European foreign languages at the university as a prerequisite for the formation of a mature socio-cultural identity of a modern Russian citizen // Current problems of

philology and methods of foreign language teaching in the context of modern trends: Papers of the VI International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don. 2023. P. 248–251. (In Russ).

10. Kobeleva E.P. Formation of professional foreign language competence of future specialists of economic profile // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2010. № 12. P. 56–61. (In Russ).

11. Odariuk I.V., Kotlyarenko Yu.Yu. Advantages of cooperative methods in professionally-oriented foreign language teaching of students at engineering universities // Samara Scientific Bulletin. 2022. Vol. 11, No. 1. P. 314–319. (In Russ).

12. Bzyskaya Yu.V., Kotlyarenko Yu.Yu. Learning a foreign language at engineering universities as a means of communication in a multicultural community // Problem of the modern pedagogical education. 2020. No. 66-3. P. 18–21. (In Russ).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Ольга Николаевна Черноштан, кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки»

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: onchernoshtan@yandex.ru

тел.: +7(951)5025221

Information about the author

Olga N. Chernoshtan- PhD (Philosophy), Associate Professor, «Foreign Languages» Department

FSBEI HE «Rostov State Transport University» (RSUPS), Rostov-on-Don, the Russian Federation

e-mail: onchernoshtan@yandex.ru

tel.: +7 (951)5025221

Поступила в редакцию 09.01.2024

Поступила после доработки 19.01.2024

Принята к публикации 19.01.2024

Received 09.01.2024

Revised 19.01.2024

Accepted 19.01.2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-121-131>

УДК 615.3:614.1

© 2024

И.С. Мальцева^{1*}, Р.А. Гаченко¹

Потребление лекарственных средств населением как показатель культуры здоровьесбережения в регионе

^{1}ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность исследования обусловливается тотальной зависимостью уровня здоровья населения от обеспеченности лекарственными средствами. В число многочисленных проблем обращения лекарств входит проблема культуры потребления, т. к. от этого напрямую зависит здоровьесбережение нации. Также к вопросам культуры поддержания здоровья относится государственно-экономическая программа обеспечения населения необходимыми продуктами фармацевтической отрасли. Целью исследования является определение отношения населения к потреблению лекарств как показателю здоровьесбережения. Исследование построено на основе использования метода анкетного опроса. Основными вопросами явились особенности отношения к приему лекарств респондентов, вопрос о врачебном назначении препаратов, о значении для населения цен на лекарства, влияние рекламы на потребление лекарств и пр. По результатам опроса было доказано, что качество жизни подавляющего числа людей напрямую зависит от использования лекарственных препаратов. Культура жителей региона в вопросе потребления лекарств достаточно высока, о чем свидетельствует информация об изучении инструкции перед приемом препарата большинством респондентов, разумном отношении к рекламе лекарств в СМИ, оптимальном уровне доверия к качеству аптечной продукции. Важным вопросом культуры здоровьесбережения остается обеспечение людей с хроническими заболеваниями препаратами ежедневного использования, которое не должно полностью зависеть от импорта из других стран, а также ценовая политика, позволяющая пациентам приобретать необходимое лекарство. Поддержание высокого уровня культуры потребления лекарственных средств должно обеспечивать государство, осуществляющее разумную социальную политику и эффективный контроль за удовлетворением потребности людей в ресурсах для поддержания здоровья нации.

Ключевые слова: лекарственные средства, здоровьесбережение, культура потребления, реклама аптечной продукции, контрафактная продукция, доступность лекарств, государственный контроль обращения лекарств, здоровье нации

Для цитирования: Мальцева И.С., Гаченко Р.А. Потребление лекарственных средств населением как показатель культуры здоровьесбережения в регионе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. – С. 121–131. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-121-131>.

I.S. Maltseva^{1*}, R.A. Gachenko¹

Drug utilization by the population as an indicator of health protection culture in the region

^{1*}FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation

Abstract

The relevance of the research is determined by the total dependence of the level of health of the population on the availability of medicines. The problem of consumer culture is among the problems of drug circulation, because the health of the nation directly depends on it. The state-economic program for providing the population with necessary products from the pharmaceutical industry is also related to the issues of health maintenance culture. The purpose of the research is to determine the population's attitude towards the consumption of medicines as an indicator of health conservation. The study is based on the use of a questionnaire survey method. The main questions were the peculiarities of the respondents' attitude towards taking medications, the question of medical prescription of drugs, the importance of drug prices for the population, the influence of advertising on drug consumption, etc. According to the survey results, it has been proven that the quality of life of the vast majority of people directly depends on the use of drugs. The culture of the population regarding the consumption of drugs is quite high, as evidenced by the information about studying the instructions before taking the drug by the majority of respondents, a reasonable attitude towards advertising drugs in the media, and an optimal level of trust in the quality of pharmacy products. An important issue in the culture of health conservation remains the provision of people with chronic diseases with drugs for daily use, which should not be completely dependent on imports from other countries, as well as a pricing policy that allows patients to purchase the necessary medicine. Maintaining a high level of culture of drug consumption should be ensured by the state, which implements a reasonable social policy and effective control over meeting people's needs for resources to maintain the health of the nation.

Key words: drugs, health care, consumer culture, advertising of pharmaceutical products, counterfeit products, availability of medicines, state control of the circulation of medicines, national health

For citation: Maltseva I.S., Gachenko R.A. Drug utilization by the population as an indicator of health protection culture in the region// Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 1. P. 121–131. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-121-131>.

Введение. Значительное увеличение продолжительности жизни населения в последние два столетия во многом определяется результатом интенсивного развития фармацевтической индустрии, формирова-

нием аптечной сети, доступностью лекарств от нетяжких распространенных болезней. Общество стало зависимо от лекарственных средств (ЛС), вследствие чего бизнес в сфере фармации стал более прибыльным по

отношению ко многим другим сегментам производства. При этом сам фармацевтический бизнес зависит от множества факторов, связанных с экономическими, политическими, общекультурными аспектами. Например, исследователи отмечают, что в условиях социально-экономического кризиса при падении реальных доходов населения, удорожании лекарств, снижения доступности медицинской помощи потребление ЛС снижается, что приводит к ухудшению показателей здоровья населения [1]. Однако существует и другая проблема, связанная с культурой потребления лекарств в условиях максимальной и часто бесконтрольной доступности аптечных препаратов, нарушение которой также может негативно сказываться на здоровье граждан. Таким образом, исследование особенностей культуры использования лекарственных средств является **актуальным**.

Научная литература, касающаяся потребления ЛС, затрагивает разные стороны данной проблемы. Одной из значимых тем является потребление лекарственных препаратов в немедицинских целях и выявление эффективных способов на законодательно-правовом уровне противодействия этому. Авторы Е.А. Тоболова и М.Ф. Правлюк пишут о том, что все попытки изменения нормативной базы по контролю лекарств, которые могут применяться в немедицинских целях, пока не дает желательных результатов [2]. Важным направлением исследований становится анализ взаимоотношения роста цен на фармацевтическом рынке и угрозы снижения уровня жизни населения. Так, ученые выяснили, что с 2015 по 2018 г. потребление лекарств в ценовой категории от 150 до 500 рублей увеличились почти наполовину, и если падение курса национальной валюты, снижение реальных доходов населения, рост безработицы не остановятся, то это станет угрожать снижению уровня жизни и здоровья населения [3].

Исследователей интересует вопрос о факторах, влияющих на потребление ЛС

в коммерческом секторе фармацевтического рынка. Автор С.Н. Ивакина разделяет эти факторы на типы: социально-экономические, медицинские, фармацевтические, демографические, и выявляет корреляцию между ними [1]. Также рассматриваются организационно-правовые особенности функционирования фармацевтической отрасли РФ и зарубежных стран для формирования резерва медицинских препаратов и изделий для ликвидации чрезвычайных ситуаций. Исследователи В.А. Ковалев и О.А. Маслова приходят к выводу, что производство и потребление изделий медицинского назначения и лекарственных средств в Российской Федерации имеют свои особенности, связанные с большим числом поставщиков из стран-производителей, где невозможен контроль качества на стадии производства. Это обстоятельство требует создания такой системы контроля качества изделий медицинского назначения и лекарственных средств, поступающих на российский рынок, которая в состоянии обеспечить надежный контроль и высокое качество закупаемой продукции.

Некоторая часть публикаций отражает проблему потребления ЛС в зависимости от социальных характеристик потребителей – возраста, пола, материальной обеспеченности. Как правило, подобные исследования выполняются на основе проведения социологических опросов. Примерами могут служить коллективная работа Дрёмовой Н.Б., Афанасьевой Н.И., Соломкиной С.В. [4], исследование О.В. Ткаченко [5]. Достаточная научная проработанность темы потребления лекарств, тем не менее, не включает такое направление, как культура населения в сфере отношения к продуктам фармацевтической промышленности и способам их применения. В силу того, что фактически нет групп населения, которые могли бы полностью обходиться без лекарств, культура потребления ЛС является важным фактором безопасности и сохранения

здоровья общества. Вследствие этого **целью** нашего исследования является выявление специфики потребления фармацевтической продукции в соответствии с критериями культуры здоровьесбережения. Для этого мы выясним особенности отношения к приему лекарств населения по половозрастным характеристикам, вопрос о врачебном назначении препаратов, о значении для населения цен на лекарства, влияние рекламы на потребление ЛС и пр. Наиболее эффективным методом для этого является социологический опрос в форме анкетирования.

Основная часть. В процессе исследования нами был проведен опрос 162 респондентов, из которых оказалось 27,2% мужчин, 72,8% женщин; условно молодых респондентов от 18 до 45 лет – 65,4%, людей старше 45 лет – 34,6%. Все респонденты являются либо студентами, либо работающими, т. е. могут самостоятельно

обращаться с лекарственными препаратами и априори имеют удовлетворительный уровень здоровья, что позволяет им заниматься профессиональной деятельностью. В ходе опроса было подтверждено, что у всей совокупности респондентов хранятся дома лекарства. Вопрос о периодичности приема ЛС показал, что только 1 респондент указал на то, что никогда не принимает лекарства. Остальные используют ЛС от 1–2 раза в год до ежедневного приема. Выяснилось, что каждый день принимают лекарственные препараты 22,6% молодых респондентов и 42,9% респондентов старшего возраста (Рис. 1). Это подтверждает тезис о том, что качество жизни современного человека во многом определяется возможностью использовать ЛС и другие продукты фармацевтической отрасли.

Важным аспектом культуры потребления ЛС является склонность населения к

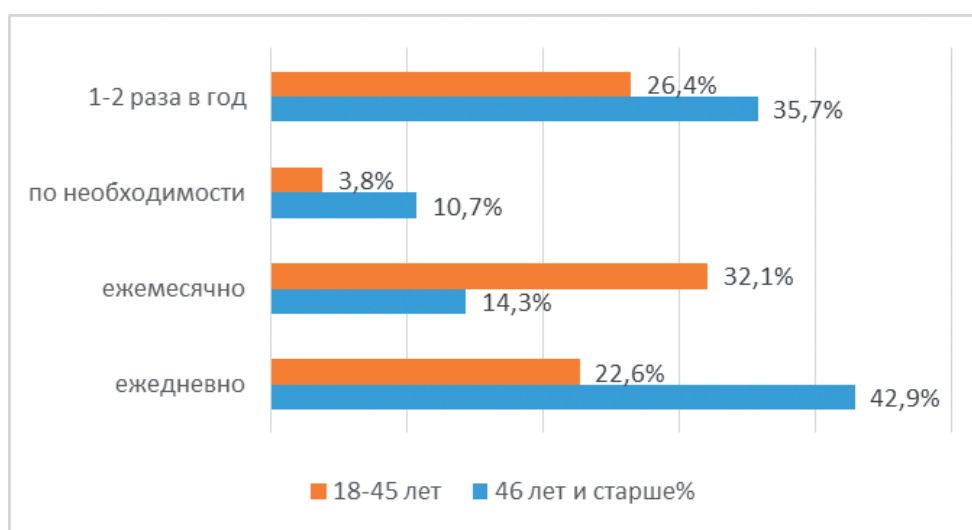

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «С какой регулярностью Вы принимаете лекарства?»

самолечению, либо обращение за квалифицированной помощью к врачам-специалистам. Для выяснения данного обстоятельства был направлен вопрос о том, по рецепту либо без рецепта покупают лекарства опрошиваемые. Сегодня большинство лекарств от достаточно тяжелых недугов,

таких как болезни сердечно-сосудистой системы, аллергии, острых форм ОРВИ и пр. продаются без рецепта врача. Бесконтрольный прием препаратов может не только помочь облегчить болезненное состояние, но и привести к побочным нежелательным явлениям, к ухудшению

общего состояния здоровья. Опрос показал, что большая доля населения (41,5% младшей возрастной группы и 60,7% старшей группы) почти всегда покупают лекарства без рецепта. Немалая группа

респондентов (22,6% и 14,3% соответственно) приобретают аптечные продукты исключительно без рецепта (Рис. 2).

Полученные результаты могут свидетельствовать о не слишком высокой куль-

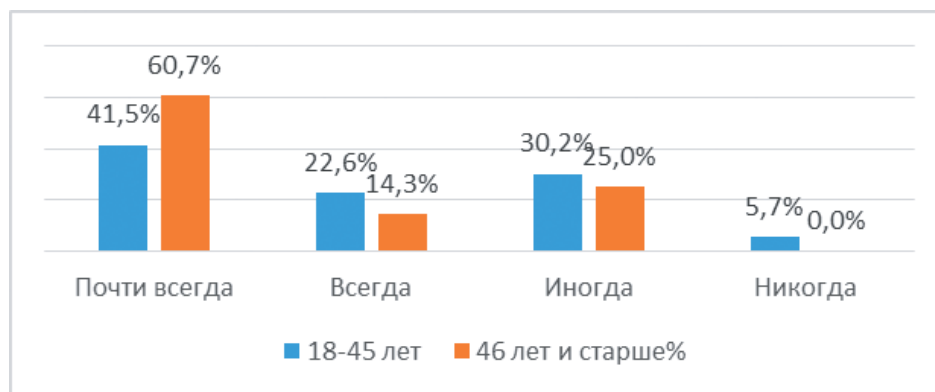

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Покупаете ли Вы лекарства без рецепта?»

туре потребления ЛС в данном аспекте. Однако другой причиной может являться также невысокая доступность, либо неудобная форма медицинского обслуживания в поликлиниках.

Применение лекарств требует выполнения определенных правил, прописанных в прилагаемых инструкциях. Изучение инструкции перед приемом является обязательным, для того чтобы выяснить противопоказания, способ приема и пр. Нарушение инструкции может привести к тому, что препарат не подействует, либо возникнут нежелательные побочные реакции. Изучение инструкции перед приемом лекарства является показателем культуры здоровьесбережения. По данному критерию опрос показал весьма высокий уровень культуры респондентов, т. к. 50,6% всегда изучают инструкцию лекарства, 48,1% читают инструкцию перед первым применением, и только 1,3% не имеют привычки читать инструкцию.

ЛС представляются продуктом производства, товаром первой необходимости, вследствие чего к ним применяются все методы маркетинга. Важным инструментом повышения продаж является реклама

в разных СМИ. Интенсивность рекламы, например, на телевидении иногда граничит с агрессивностью. В качестве подтверждения – личное наблюдение автора, когда в рекламном блоке на канале ТВЦ, длящегося 10 минут, было прорекламировано более 10 товаров аптечного сегмента. Такая напористость рекламного контента не может остаться незамеченной. Однако, учитывая тот факт, что многие молодые респонденты и люди среднего возраста сегодня редко смотрят телевизор, а чаще получают информацию из других источников, где реклама фармацевтической и аптечной продукции также широко присутствует, мы задали вопрос о том, обращают ли они внимание на соответствующую рекламу. Восприятие рекламы представляется эмоциональным актом, различающимся у людей разного возраста и пола, вследствие чего ответы были проанализированы по соответствующим шкалам. Опрос показал, что респонденты условно разделились на две примерно равные группы, в одной из которых люди не склонны обращать внимание на рекламу лекарств, в другой – проявляют заинтересованность подобной рекламой (Рис. 3).

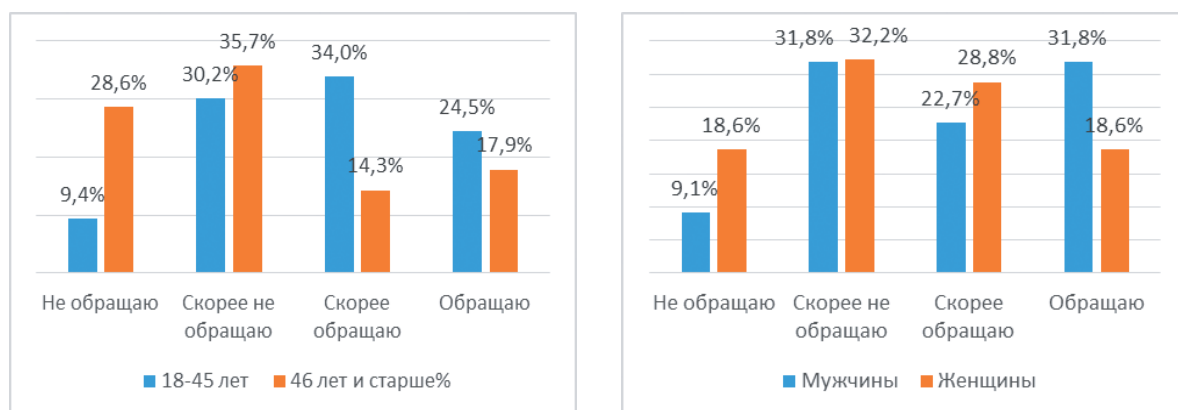

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Обращаете ли Вы внимание на рекламу лекарственных препаратов в СМИ?»

Более эмоционально воспринимают рекламу группы молодежи и женщин. Взрослые респонденты и мужчины оказываются более устойчивыми к влиянию рекламы. Однако разница значений между ответами не столь велика, и отношение к обозначенной проблеме носит явно личностно-индивидуальный характер. Реально высокий уровень культуры в обращении с ЛС доказывает результат

ответов на вопрос о покупке лекарств под впечатлением от рекламы. Оказалось, что покупали препараты, ориентируясь на рекламу, только 5,7% молодых участников опроса и 17,9% старших, из которых основную массу составляли женщины. Не покупали ЛС под воздействием рекламы 52% респондентов младшей группы и 46,4% старшей группы (Рис. 4).

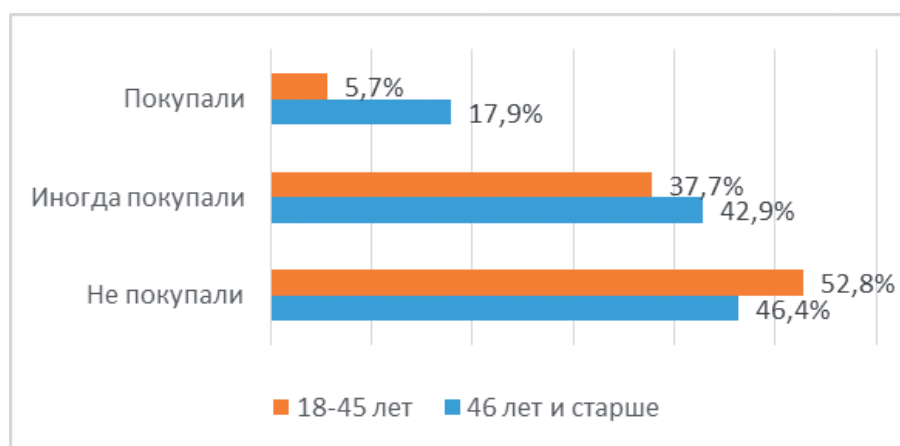

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Покупали ли Вы фармацевтические препараты, ориентируясь на рекламу в СМИ?»

Следует заметить, что весьма подвержены влиянию рекламы лекарств очень пожилые люди – старшие родственники респондентов. Данная категория традиционно смотрит телевизор, видит рекламу, и имея много возрастных проблем со здоро-

вьем, наивно надеется на чудесную помощь рекламируемых лекарств. При этом, как правило, лечение престарелых пациентов проходит под наблюдением младших родственников и врачей, что не позволяет им бесконтрольно покупать и принимать ЛС.

К вопросам общей культуры общества и рынка относится проблема фальсифицированной фармацевтической продукции. На необходимость борьбы с контрафактом медицинских препаратов на основе правовых методов обращает внимание автор К.С. Копачёва [6]. Об опасности применения фальсифицированных ЛС пишет Д.С. Бравкова, акцентируя внимание на том, что «применение таких препаратов может стать причиной серьезных негативных последствий для здоровья человека, так как фальсифицированная продукция не проходит предусмотренный для легальной продукции контроль при ее производстве и реализации» [7]. В ходе опроса нами был

поставлен вопрос об опасении возможности приобрести фальсифицированное лекарство, который показал уровень доверия населения к качеству продукции фармацевтической отрасли (Рис. 5). Выяснилось, что чуть менее половины респондентов не испытывают страха, что им продадут поддельное лекарство (суммарно 46,9% ответов «не опасаясь» и «скорее не опасаясь») и примерно столько же такие опасения испытывают (суммарно 43,2% ответов «опасаясь» и «скорее опасаясь»). Таким образом, следует отметить, что усиление государственного контроля за производством и реализацией лекарственной продукции остается перманентно актуальным.

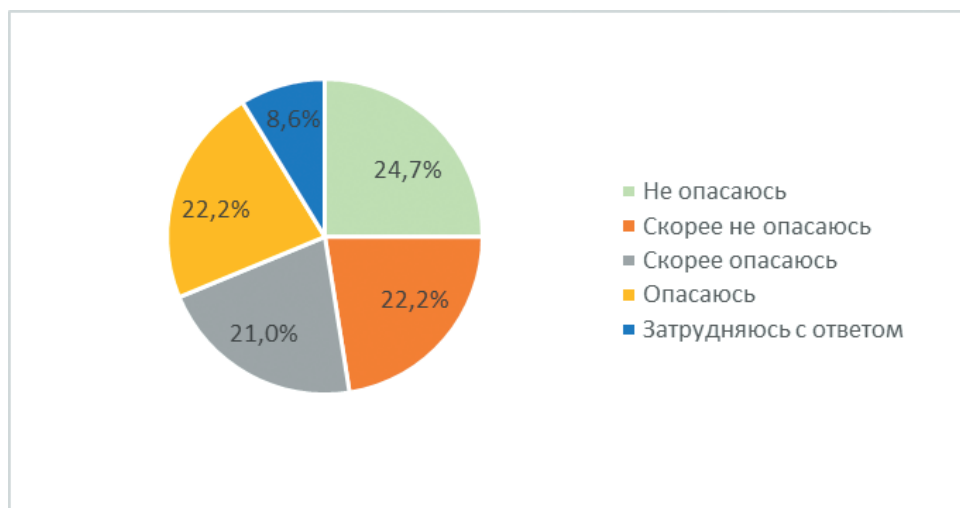

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Опасаетесь ли Вы, что Вам продадут фальсификат ЛС?»

Другой важной проблемой, связанной с уровнем отраслевой экономической культуры, является организация производства ЛС в таком объеме и ассортименте, чтобы у населения не возникало опасения, что жизненно важные препараты по какой-то причине могут исчезнуть из продажи. Данный вопрос приобрел особую актуальность в последнее время – после введения в 2021 г. западными странами экономических санкций против России. Поставки ЛС из многих стран были прекращены, а производство аналогов необходимых пре-

паратов в России оказалось либо недостаточным, либо по некоторым лекарствам оно вовсе отсутствовало. В ходе опроса нами был выяснен уровень данной проблемы для респондентов (Рис. 6). 46,4% старшей группы опрашиваемых и 30,2% младшей группы ощутили опасность не иметь возможности приобрести необходимое лекарство из-за отсутствия поставок. Естественным образом в данную группу в большинстве входят респонденты, принимающие лекарственные препараты ежедневно.

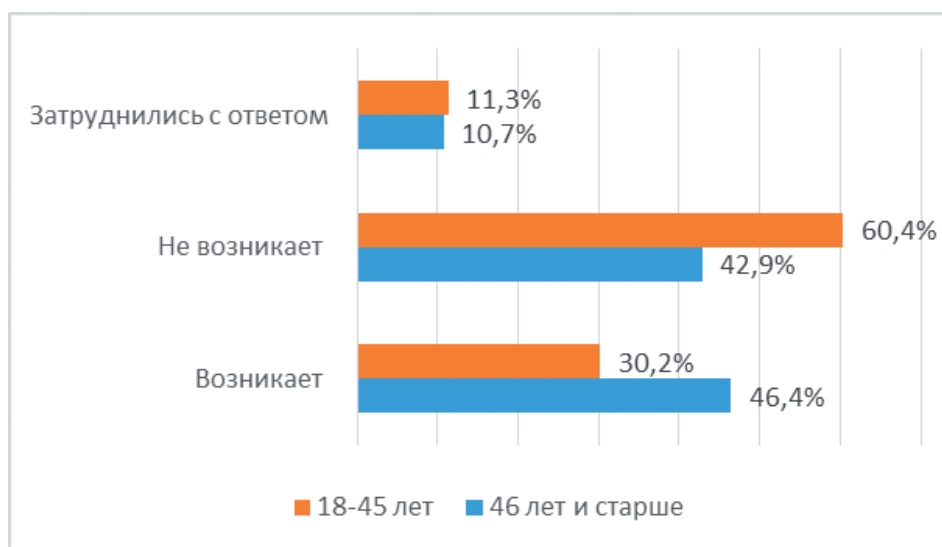

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Возникает ли у Вас проблема в связи с перебоями поставок необходимых препаратов в аптечной сети?»

Опрос показал, что сегодня перебои с ЛС в аптеках стали обычным явлением, в связи с чем в системе производства ЛС каждое государство должно стремиться к независимости от сторонних государств во избежание резкого ухудшения качества жизни населения и повышения уровня инвалидности и ранней смертности от болезней в случае дестабилизации политических, либо экономических взаимоотношений между странами.

Важным вопросом общей культуры обращения ЛС представляется вопрос о ценах на лекарства. На практике можно

видеть, что аналоги одного и того же лекарства, в основе которого лежит одна химическая формула, имеют иногда очень большую разницу, зависящую от страны поставщика, либо от бренда. Не является секретом, что врачи частных клиник склонны назначать пациентам лекарства из самого дорогостоящего сегмента, т. к. имеют от производителя некоторое материальное поощрение за это. Для выявления отношения респондентов о значимости цены на лекарство был задан соответствующий вопрос (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «При выборе лекарственного препарата имеет ли значение его цена?»

Ответы	18–45 лет (в %)	46 лет и старше (в %)
Не имеет/скорее не имеет	13,2%	3,6%
Имеет/скорее имеет	86,8%	96,4%

Опрос показал, что для подавляющего большинства, принявших в нем участие, цена на лекарство имеет весьма важное значение. Учитывая тот факт, что более трети населения принимают фармацевти-

ческие препараты ежедневно, их цена должна быть соотносимой с доходами. Особенно данный вопрос актуален для пенсионеров, у которых затраты на ЛС могут превышать оплату за услуги ЖКХ.

Однако и трудоспособное население на лекарства может тратить заметную часть своих доходов. На оценку реальной стоимо-

сти ЛС был направлен вопрос: «Как Вы оцениваете ценовую доступность лекарств частого использования?» (Рис. 7)

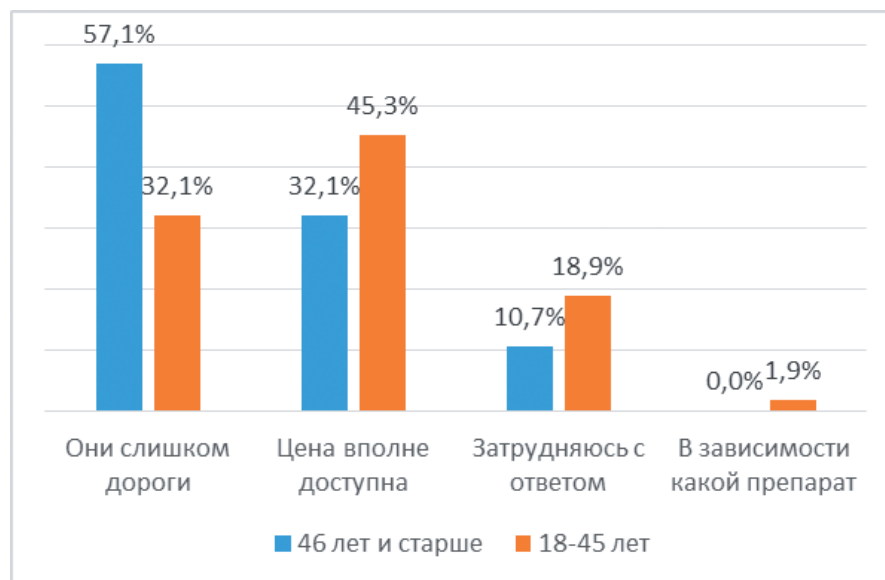

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете ценовую доступность лекарств частого использования?»

Как мы можем видеть на рисунке 7, более половины старших респондентов (57,1%) и треть молодых (32,1%) считают, что цены на лекарства слишком высоки. Несмотря на существующие программы о дотациях на ЛС для определенных групп населения (инвалидов, ветеранов военных действий и др.), проблема ценовой доступности лекарств существует и требует своего решения на государственном уровне.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило важность проблемы культуры в сфере потребления ЛС, а также в вопросе государственной экономической деятельности в системе обеспечения доступности населения к использованию эффективных недорогих лекарств. Эмпирически было доказано, что качество жизни подавляющего числа людей напрямую зависит от использования лекарственных препаратов. Культура населения в вопросе потребления лекарств достаточно высока, о чем свидетельствует информация об изучении инструкции перед приемом пре-

парата большинством респондентов, разумном отношении к рекламе ЛС в СМИ, оптимальном уровне доверия к качеству аптечной продукции. Однако высокий показатель приобретения лекарств без соответствующего рецепта свидетельствует о не слишком высоком доверии к врачам и неудобной форме поликлинической помощи пациентам. Важным вопросом культуры здоровьесбережения остается обеспечение населения ЛС ежедневного использования, которое не должно полностью зависеть от импорта из других стран, а также ценовая политика, позволяющая пациентам с любыми доходами рассчитывать на возможность приобрести необходимое лекарство. Таким образом, важная роль в поддержании высокого уровня культуры потребления ЛС принадлежит, безусловно, государству, осуществляемому разумную социальную политику и эффективный контроль за обеспечением всего населения необходимыми ресурсами для поддержания здоровья нации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ивакина С.Н. Выявление факторов, оказывающих влияние на потребление лекарственных препаратов в коммерческом секторе российского фармацевтического рынка // Фармацевтическое образование, наука и практика: горизонты развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящ. 50-летию фарм. факультета КГМУ / под ред. В.А. Лазаренко [и др.]. – Курск: КГМУ, 2016. – С. 117–120.
2. Таболова Е.А., Правдюк М.Ф. Анализ динамики потребления лекарственных препаратов в немедицинских целях и оценка эффективности нормативной базы по отпуску препаратов данной группы // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2016. – С. 385–389.
3. Овод А.И., Солянина В.А., Толкачева И.В. Рост цен на фармацевтическом рынке как угроза снижения уровня жизни населения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 509–513.
4. Дрёмова Н.Б., Афанасьева Н.И., Соломка С.В. Самооценка здоровья посетителей аптек и гендерные особенности их отношения к лекарственным средствам // Возраст-ассоциированные и гендерные особенности здоровья и болезни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.К. Горшунова. – Курск: КГМУ, 2016. – С. 39–52.
5. Ткаченко О.В. Выбор, покупка и потребление лекарственных препаратов: опыт социологического исследования // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6. – С. 52.
6. Копачёва К.С. Контрафакту медицинских препаратов – НЕТ! // LXXVII научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х ч. – Минск, 2021. – С. 505–508.
7. Бравкова Д.С. Некачественные и поддельные препараты на рынке медицинских изделий: гражданско-правовой аспект // Глобализация проблем биоэтики в период пандемии COVID-19: сборник избранных статей Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции. – Ростов н/Д: РГМУ, 2022. – С. 95–100.

REFERENCES:

1. Ivakina S.N. Identification of factors influencing the consumption of drugs in the commercial sector of the Russian pharmaceutical market // Pharmaceutical education, science and practice: development horizons: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated. To 50th anniversary of Pharma faculty of KSMU / ed. by V.A. Lazarenko [et al.]. Kursk: KSMU, 2016. P. 117–120.
2. Tabolova E.A., Pravdyuk M.F. Analysis of the dynamics of utilization of drugs for non-medical purposes and assessment of the effectiveness of the regulatory framework for the dispensing of drugs of this group // Fundamental scientific research: theoretical and practical aspects: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, 2016. P. 385–389.
3. Ovod A.I., Solyanina V.A., Tolkacheva I.V. Rising prices on the pharmaceutical market as a threat to reducing the standard of living of the population // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 5 (118). P. 509–513.
4. Dremova N.B., Afanasyeva N.I., Solomka S.V. Self-assessment of the health of pharmacy visitors and gender characteristics of their attitude to medicines // Age-associated and gender characteristics of health and disease: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference / ed. by N.K. Gorshunov. Kursk: KSMU, 2016. P. 39–52.
5. Tkachenko O.V. Choice, purchase and consumption of medicines: experience of sociological research // Modern studies of social problems. 2013. No. 6. P. 52.

6. Kopacheva K.S. NO to counterfeit medicines! // LXXVII scientific conference of students and graduate students of the Belarusian State University: conference materials: in 3 parts. Minsk, 2021. P. 505–508.

7. Bravkova D.S. Low-quality and counterfeit drugs on the medical products market: a civil aspect // Globalization of bioethics problems during the COVID-19 pandemic: a collection of selected articles of the All-Russian Student Scientific and Theoretical Conference. Rostov on/D: RGMU, 2022. P. 95–100.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interest

Информация об авторах

Ирина Сергеевна Мальцева, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, сервиса и туризма

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: mirin@list.ru
тел.: +7(903)4657357

Ростислав Алексеевич Гаченко, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры фармации

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: rostislav.ganchenko.1994@mail.ru
тел.: +7(919)7541404

Information about the authors

Irina S. Maltseva, PhD (Econ.), Associate Professor, the Department of Marketing, Service and Tourism,

FSBEI HE: «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation
e-mail: mirin@list.ru
tel.: +7(903)4657357

Rostislav A. Gachenko, PhD (Pharm.), Associate Professor, the Department of Pharmacy, FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop, the Russian Federation

e-mail: rostislav.ganchenko.1994@mail.ru
tel.: +7(919)7541404

Поступила в редакцию 10.01.2024

Поступила после доработки 19.01.2024

Принята к публикации 19.01.2024

Received 10.01.2024

Revised 19.01.2024

Accepted 19.01.2024

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>

УДК 316.37.001.361

© 2024

М.Р. Снегур

Концепт перформативной национальной идентичности: теоретико-методологические основания

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Современные социально-политические изменения подчеркивают особую актуальность проблемы формирования национальной идентичности в условиях зачастую противоречивых социокультурных процессов. Нивелирование негативных социальных явлений, эксплуатирующих категорию национальной идентичности, и развитие ее потенциала для формирования гражданских ценностей и гармонизации межнациональных отношений в российском обществе обуславливает необходимость глубинного понимания данного феномена, который рассматривается преимущественно как результат его конструирования социальными институтами. Однако этот процесс приобретает и форму усвоения элементов нациестроительства, пропущенных сквозь фильтры личностных установок, репрезентации индивидуальной национальной идентичности в различных социальных ситуациях, что составляет исследовательскую проблему данной работы. На основе изучения теоретических данных, автором предложена категория перформативной национальной идентичности на основе применения подходов социального конструктивизма и символического интеракционизма. Методами теоретического исследования выступили: теоретический анализ и синтез, индукция и моделирование. В результате была разработана категория перформативной национальной идентичности, включающая в себя технологии, особенности, ресурсы конструирования и осознанной и неосознанной репрезентации национальной идентичности в повседневных практиках. Результаты исследования развивают теорию и методологию конструирования национальной идентичности, расширяют понимание процесса формирования национальной идентичности как результата усвоения коллективной памяти сквозь призму личностных установок, а также позволяют изучать особенности репрезентации национальной идентичности в различных ситуациях с точки зрения драматургического подхода.

Ключевые слова: национальная идентичность, репрезентация национальной идентичности, перформанс, перформативная идентичность, повседневные практики, конструирование идентичности, глобализация, коллективная память

Для цитирования: Снегур М.Р. Концепт перформативной национальной идентичности: теоретико-методологические основания // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. С. 132–140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>.

M.R. Snegur

The concept of performative national identity: the theoretical methodological framework

*Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University),
г. Санкт-Петербург the Russian Federation*

Abstract

Modern social and political changes emphasize the particular relevance of the problem of forming national identity in the context of often contradictory sociocultural processes. Leveling out negative social phenomena that exploit the category of national identity and developing its potential for the formation of civic values and harmonization of interethnic relations in Russian society necessitates a deep understanding of this phenomenon, which is considered primarily as a result of its construction by social institutions. However, this process also takes the form of assimilation of elements of nation-building, passed through the filters of personal attitudes, representation of individual national identity in various social situations, which constitutes the problem of this research. Based on the study of theoretical data, the author proposed a category of performative national identity based on the application of the approaches of social constructivism and symbolic interactionism. The methods of theoretical research were theoretical analysis and synthesis, induction and modeling. As a result, the category of performative national identity has been developed, which includes technologies, features, resources for construction and conscious and unconscious representation of national identity in everyday practices. The results of the research develop the theory and methodology of constructing national identity, expand the understanding of the process of formation of national identity as a result of the assimilation of collective memory through the prism of personal attitudes, and also allow us to study the features of the representation of national identity in various situations from the point of view of the dramaturgical approach.

Keywords: national identity, representation of national identity, performance, performative identity, everyday practices, identity construction, globalization, collective memory

For citation: Snegur M.R. The concept of performative national identity: the theoretical methodological framework // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 1. P. 132–140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>.

Введение. Национальная идентичность долгое время считалась одной из наиболее стабильных социальных идентичностей, что было обусловлено не столь высоким уровнем мобильности, спецификой технического обеспечения и в целом отсутствием такого уровня распространения и взаимопроникновения различных культурных образцов, характерных на сегодняшний день. Все чаще описывается процесс размывания национальных границ, звучат дискуссии о национальной идентичности как таковой, активно разрабатывается транснационализм как теоре-

тический подход к пониманию современной миграции [1, 2, 3]. Подтверждением высокого уровня влияния данных процессов на социальную жизнь служит разработанная Дж. Урри парадигма мобильности, предлагающая применение категории «потока» взамен «сообществу» как более адекватно отражающей актуальные социальные процессы [4].

В то же время происходит рост роли нации в общественных процессах и наблюдается смещение фокуса внимания на национальный уровень по всему миру, что находит свое выражение в успехах право-

националистических политических идей, в неодобрении расходования бюджетных средств в пользу беженцев и мигрантов, в стремлении к наращиванию темпов отечественного производства и т. д. В период нестабильности и непредсказуемости люди особенно стремятся быть причастными к большой группе, близкой по мировосприятию, и разделять с ее членами общие победы и страдания [5].

Основная часть. В силу разнообразия подходов к определению национальной идентичности в первую очередь необходимо дать определение понятию «идентичность». Концепт идентичности в социально-гуманитарном знании применяется достаточно широко в социологии, антропологии, культурологии, психологии и других научных областях. Современное понимание идентичности связано с широким изучением данного феномена в психологии. У. Джеймс еще в конце XIX в. говорил о наличии определенного механизма «осознания личного тождества», т. е. понимания схожих ценностей и установок человека и его окружения [6]. При этом одним из наиболее цитируемых авторов при изучении феномена идентичности является Э. Эриксон, который и ввел данный термин в научный дискурс во второй половине XX века. В ряде его работ термин «идентичность» используется в различных значениях: и как осознанное чувство собственной уникальности и самобытности, и как неосознаваемое стремление к непрерывному пространственно-временному жизненному опыту, и как разделение и принятие норм, идеалов и ценностей определенной группы. В первую очередь Эриксон определял его как процесс соответствия человека и культуры, к которой он принадлежит. Он отмечал важность традиции и включения в исторический процесс, в поток социальных изменений для формирования и сохранения своей идентичности [7]. Более того, Эриксон также выделил групповую идентичность, т. е. ориентацию на включение в

определенную группу, которая формировалась с самого детства [8]. Таким образом, Эриксон подчеркивал не только личностные компоненты идентичности, но также и влияние социальной среды на ее формирование. Понимание национальной идентичности как чувства принадлежности к группе с определенными культурными особенностями, таким образом, берет свое начало, в том числе, в психологии.

В рамках данного исследования идентичность рассматривается именно как социальная категория. Осознание человека, кем он является, непосредственно связано с другими людьми. Так, социальная основа идентичности рассмотрена прямо или опосредованно в трудах классиков зарубежной и отечественной социологии: Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, М. Вебера, Дж. Мида, Ч. Кули, И. Гофмана, В.А. Ядова, И.С. Кона и др.

Например, Дюркгейм не использует понятие «идентичность» как таковое, однако он изучает связи индивида с другими членами общества, полагая, что «социальная сущность» личности состоит из определенной системы «надындивидуального», которое отражает групповую принадлежность индивида [9]. «Социальная сущность» в результате в определенном смысле формирует непрерывность передачи ценностных установок из поколения в поколение.

В рамках структурного функционализма Т. Парсонс в своей теории также учитывал роль личности в системе надындивидуальных взаимоотношений [10]. Процесс идентификации в данном случае становится одним из важнейших факторов эволюционной трансформации общества. Парсонс подчеркивает такой элемент идентичности, как норма, т. е. понимание индивидом нормативной системы, в которой он осуществляет действие; а также осознание собственного места в данной системе.

Однако неслучайно, что первые попытки социологического анализа феноме-

на идентичности как отдельной категории были предприняты именно в рамках символического интеракционизма. Один из его наиболее ярких первых представителей, Дж. Мид определяет идентичность как способность человека понимать взаимосвязанность своего поведения и жизни как единое целое [11]. Не углубляясь в описание различий «I» и «Me» в определении Мида социального поведения индивида, можно отметить, что для него идентичность формируется как результат социального взаимодействия (интеракции) индивида с обществом. Мид отмечает, что важнейшим условием осознания индивидом собственной идентичности является межличностная коммуникация, в процессе которой индивид может перенять, т. е. «примерить» роль другого, и с этой позиции оценить собственные действия, научиться их контролировать. Формирование идентичности, таким образом, происходит в результате определения и соотнесения себя с ожиданиями и установками другого человека и развития способности воспринимать себя с позиции другого человека.

П. Бергер и Т. Лукман рассматривают категорию идентичности в работе «Социальное конструирование реальности» [12]. Так, авторы отмечают, что при повторении действий в определенных ситуациях происходит их типизация, т. е. ситуации идентифицируются, и от индивида ожидают набор конкретных, ожидаемых действий. Бергер и Лукман отмечают, что идентичность является результатом определенного общества, так как формируется в результате специфики социализации личности и агентов социализации. В том числе Бергер и Лукман отмечают, что человеку необходимо поддержание идентичности в виде её постоянного подтверждения другими людьми в повседневных практиках, что подчеркивает социальный характер идентичности.

Подходы к концептуализации понятия «нация» также сменялись в соответствии с социальными и культурными трансфор-

мациями обществ. Так, попытки объяснения нации как феномена предпринимались в первую очередь с позиции примордиализма. В рамках примордиализма нация рассматривается как высший этап развития этноса, который сложился исторически в результате объективных факторов, таких как определенная территория, кровное родство, язык, религия и т. д. Данные факторы влияют на всех членов общности, в результате чего они чувствуют коллективную близость друг к другу и определенный национальный характер. Для данного направления характерно применение таких категорий, как «менталитет», «культурный код», подчеркивание наличия психических особенностей национального сообщества. Национальная идентичность, таким образом, здесь рассматривается как более стабильная, данная от рождения характеристика, менее подверженная изменениям в результате воздействия внешних условий. Среди западных ученых примордиализма придерживаются К. Гирц, Э. Смит, М. Хрох и другие. В отечественных науках примордиализм занимал в советский период господствующее положение, что можно увидеть по трудам Ю.В. Бромлея, С.А. Арутюнова, В. И. Козлова и др.

Другим, во многом полярным направлением понимания нации и национальной идентичности является конструктивизм. Данное направление предполагает, что нация является результатом социального взаимодействия и влияния различных социальных институтов, в связи с чем не может быть какого-либо «национального духа», «национального кода», «национального гена», «менталитета» и т. д. Конструктивистский подход преодолевает некоторый эссенциализм в понятии «нация», предполагающий ее реальное существование вне зависимости от желания или выбора индивида принадлежности к ней. Наиболее яркими представителями данного подхода являются Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Т. Рейнджер и Б. Андерсон. Однако отличительной чертой их трудов является

существующий модернизм в описании механизмов создания нации как таковой. Б. Андерсон определял нацию воображаемым сообществом в силу того, что все члены этого сообщества никогда не видели друг друга, однако у них присутствует убежденность в наличии схожих, объединяющих черт, отличающих их от других [13]. Э. Геллнер считал нацию результатом «человеческих убеждений, страстей и наклонностей» и подчеркивал, что для обретения национальной идентичности достаточно признание других ее членов [14]. Э. Хобсбаум отмечал роль традиций (праздников, спортивных мероприятий, архитектуры и т. п.) для обеспечения чувства преемственности с прошлым и историческую взаимосвязь [15].

Направление *memory studies* подчеркивает, что коллективная память формируется в результате комплекса различных процессов и становится важным ресурсом конструирования индивидуальной национальной идентичности, так как является системой ценностных ориентаций и норм [16, 17, 18, 19]. Коллективная память тесно связана с национальной идентичностью, в результате чего является сложным комплексом индивидуального опыта, опыта других членов сообщества и общего прошлого. Исторические общие корни являются значимыми в самоопределении индивида, а необходимость поддержания преемственности включает его в процесс формирования собственной позиции, создания и разделения коллективной памяти.

Также представляется важным подчеркнуть наличие нескольких категорий, связанных с «национальной идентичностью»: «этническая идентичность», «гражданская идентичность», «культурная идентичность». В социальных науках до сих пор продолжаются дискуссии о разделении данных терминов. Наиболее популярным являются два основных подхода к нации – французская гражданская модель политической нации, где нация понимается как народ-суверен, полновластный

гражданин единого государства, а культурное единство народа (общность языка, обычаев, традиций) обозначается как этнос; и германская этническая модель нации, которая предполагает, в свою очередь, этнокультурное определение нации, базирующееся на культурных особенностях, народном духе и т. д. [20]. В отечественном академическом дискурсе обнаруживается смешение категорий «нации» и «этноса» и частое их использование как взаимозаменяемых. На сегодняшний момент большинство специалистов разделяет позицию разделения национальной и этнической идентичности следующим образом. Этническая идентичность предполагает чувство принадлежности индивида к сообществу на основе разделения культурной общности: языка, традиций, религии и т. д. [21]. Национальная идентичность, в свою очередь, предполагает чувство принадлежности индивида к культурной и социополитической общности в рамках государственного образования, находящаяся под единой суверенной властью [22, 23]. Иными словами, национальная идентичность репрезентирует в большей степени гражданский компонент, выражаемый в символах государственной власти, историко-культурные символы, государственный язык как условие гражданского взаимодействия и солидарности, символы повседневности. «Гражданская идентичность» и «культурная идентичность» в одних исследованиях выступают самостоятельным объектом изучения, в других – как частный случай национальной или этнической идентичности. Однако теоретическое разделение категорий не отражается в обыденном сознании, в связи с чем национальная идентичность конструируется индивидом различными, наиболее близкими ему смыслами, включая культурный или гражданский компонент, в зависимости от социальной ситуации повседневности.

Поиск и презентация национальной идентичности принимает разные формы и

выражения в различных сферах жизни человека. Презентация национальной идентичности в практиках означает её выражение в ситуациях взаимодействия индивидов лицом к лицу. Взаимодействие, в свою очередь, предполагает обмен информацией в вербальной и невербальной форме, использование социальных символов. Запрос на конкретную формулировку и декларацию собственной национальной идентичности не внедрен в повседневные практики: участие в переписи населения, опросах или заполнение данных для получения документов – ситуации, которые ставят перед человеком вопрос: «Какая у Вас национальность?», происходят с человеком не так часто. Однако в повседневных практиках формирование и репрезентация идентичности происходит нерелексивно, полуавтоматически. Иными словами, в процессе совершения того или иного действия формируется человеческое «Я» и выражается с помощью различных инструментов. Так, национальная идентичность становится неким неотделимым от индивида компонентом, присутствующим в различных социальных ситуациях, но становящимся явным в различной степени в зависимости от заданных условий. Процесс выражения и демонстрации национальной идентичности в повседневной жизни может быть обозначен термином «перформативность».

Так, концепт «перформативности» используется Дж. Батлер по отношению к производству действий через телесность. Отмечая ключевую роль политического дискурса в формировании категорий, с которыми соотносят себя индивиды, Батлер подчеркивает одну из целей политического управления – производство различий «по границам неравенства» [24]. Перформанс также определяется и как любое человеческое действие в повседневной жизни людей, т. е. перформанс как повседневное представление. Подобное понимание также находит свое отражение в драматургическом подходе И. Гофмана, кото-

рый также использует концепт «перформативности», анализируя взаимодействия с помощью метафоры театра, т. е. как представления, которые направлены исполнителем на аудиторию с целью создания определенного впечатления, поддержания идентичности и закрепления собственного права на определенную социальную роль [25, 26].

Иными словами, перформативная национальная идентичность предполагает выражение идентичности в определенных практиках, что становится основой для интерпретации национальной идентичности другими. В частности, в России перформативная национальная идентичность может проявляться в различных повседневных практиках: например, использование русского языка, участие в национальных праздниках, употребление национальной кухни, предпочтение отечественных товаров и продуктов массовой культуры (музыки, фильмов и т. п.), выбор профессии, исходя из ориентации на запрос отечественного рынка труда, предпочтение внутреннего туризма и т. п. Данные практики становятся маркерами, которые формируют основания для подтверждения/не подтверждения своей национальной идентичности, включения/не включения в сообщество «своих».

Заключение. Таким образом, усваивая определенные паттерны из коллективной памяти, основанной на общем прошлом, оказываясь под воздействием влияния институтов, которые целенаправленно формируют содержание этой памяти (образование, медиа, государство и т. д.), индивид вынужден осуществлять социальную активность и репрезентировать результат соединения приобретенной коллективной памяти с личным опытом в повседневных практиках. Понимание национальной идентичности индивида исключительно как результата процесса националстроительства может обусловить изучение декларируемой идентичности, не всегда совпадающей с реальной. В свою

очередь, изучение национальной идентичности, осознанно или неосознанно выражаемой в повседневных практиках и обуславливающей поведенческие модели и ценностные ориентации, поможет глубже понять данный феномен. В этой связи предлагается категория «перформативной национальной идентичности», включаю-

щая в себя результат интериоризации коллективной памяти как основу национальной идентичности, символов и знаков национальной идентичности, формируемых социальными институтами, пропущенный сквозь фильтр личностных установок и осознанно или неосознанно репрезентируемой в повседневных практиках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Высшая школа экономики, 2012. – 406 с. (Социальная теория).
2. Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. – С. 3–26.
3. Brubaker R. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism // Citizenship Studies. 2004. Vol. 8, No. 2. P. 115–121.
4. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007. 336 p.
5. Бауман З. Петротопия / пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
6. Джеймс У. Принципы психологии. Гл. X. Сознание Я. // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. XX, вып. 112 (№№ 97–98). – С. 24–48.
7. Эриксон Э. Молодой Лютер. – М., 1996.
8. Erikson E. Identity and life cycle. N.Y., L., 1980. 20 p.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. (История социологии в памятниках).
10. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
11. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко. – М.: МГУ, 1994. – 496 с.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; МЕДИУМ, 1995. – 336 с.
13. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева; под ред. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
14. Гелленр Э. Нации и национализм / пер. с англ. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
15. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
17. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 328 с.
18. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
19. Cultural trauma and collective identity / Alexander J.C. [et al.] London: Los Angeles: Univ. California Press, 2004. 314 p.
20. Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 392 с.
21. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12.

22. Сикевич З.В., Скворцов Н.Г. Соотношение национальной и этнической идентичности молодежи (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 2. – С. 277–291.

23. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник Российской нации. 2008/2016. № 51 (Спецвыпуск).

24. Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания // Джудит Батлер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 142 с.

25. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.

26. Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. – М.: Элементарные формы, 2017. – 381 с.

REFERENCES:

1. Brubaker R. Ethnicity without groups / trans. from English by I. Borisova. M.: Higher School of Economics, 2012. 406 p. (Social theory).

2. Tishkov V.A. Forget about the nation (post-nationalist understanding of nationalism) // Questions of Philosophy. 1998. No. 9. P. 3–26.

3. Brubaker R. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism // Citizenship Studies. 2004. Vol. 8, No. 2. P. 115–121.

4. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007. 336 p.

5. Bauman Z. Retrotopia / trans. from English by V.L. Silaeva; under scientific ed. of O.A. Oberemko. M.: VTsIOM, 2019. 160 p.

6. James W. Principles of Psychology. Ch. X. Consciousness of Self // Personality. Culture. Society. 2018. V. XX, issue. 112 (Nos. 97-98). P. 24–48.

7. Erickson E. Young Luther. M., 1996.

8. Erikson E. Identity and life cycle. N.Y., L., 1980. 20 p.

9. Durkheim E. On the division of social labor / trans. from French by A.B. Hoffmann, notes by V.V. Sapova. M.: Kanon, 1996. 432 p. (History of Sociology in monuments).

10. Parsons T. System of modern societies / trans. from English by L.A. Sedov, A.D. Kovalev. M.: Aspect Press, 1998. 270 p.

11. Mead D. Internalized others and the self // American sociological thought / comp. by E.I. Kravchenko. M.: MSU, 1994. 496 p.

12. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. M.: Asademia-Center; MEDIUM, 1995. 336 p.

13. Anderson B. Imagined communities: reflections on the origins and spread of nationalism / trans. from English V.G. Nikolaev; edited by S.P. Bankovskaya. M.: Kuchkovo pole, 2016. 416 p.

14. Gellennr E. Nations and nationalism / trans. from English by I.I. Krupnik. M.: Progress, 1991. 320 p.

15. Hobsbawm E. Invention of traditions // Bulletin of Eurasia. 2000. No. 1.

16. Halbwachs M. Social framework of memory / trans. from French and entry article by S.N. Zenkin. M.: New publishing house, 2007. 348 p.

17. Assman A. The Long Shadow of the Past. Memorial culture and historical politics. M.: New Literary Review, 2018. 328 p.

18. Assman Y. Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity / trans. from German by MM. Sokolskaya. M. Languages of Slavic culture, 2004. 368 p.

19. Cultural trauma and collective identity / Alexander J.C. [et al.] London: Los Angeles: Univ. California Press, 2004. 314 p.

20. Pain E.A. Ethnicity, nation and politics: critical essays in ethnopolitical science. M.: New Literary Review, 2023. 392 p.

21. Drobizheva L.M. Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and other ethnic environments // Sociological Research. 2010. No. 12.
22. Sikevich Z.V., Skvortsov N.G. The relationship between national and ethnic identity of youth (the case of St. Petersburg) // Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2020. No. 2. P. 277–291.
23. Tishkov V.A. Russian multi-ethnicity in the global context // Bulletin of the Russian Nation. 2008/2016. No. 51 (Special Issue).
24. Butler J. Notes on a performative theory of assembly // Judith Butler. M.: Ad Marginem Press, 2018. 142 p.
25. Hoffman I. Presenting oneself to others in everyday life. St. Petersburg: Peter, 2021. 304 p.
26. Goffman E. Behavior in public places: notes on the social organization of gatherings / trans. from English by A.M. Korbut; edited by M.M. Sokolova. M.: Elementary Forms, 2017. 381 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Маргарита Романовна Снегур, преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: m@margosnegur.ru

тел.: +7(900)1375643

Поступила в редакцию 10.01.2024

Поступила после доработки 22.01.2024

Принята к публикации 22.01.2024

Received 10.01.2024

Revised 22.01.2024

Accepted 22.01.2024

Information about the author

Margarita R. Snegur, Lecturer,

Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint-Petersburg, the Russian Federation

e-mail: m@margosnegur.ru

tel.: +7(900)1375643

[illegible]

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета».

Том 16 № 1 2024

Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ»

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191.

Подписано в печать 29.03.2024 г.

Бумага Чайка. Печать цифровая.

Гарнитура Times. Усл. п.л. 17,5. Тираж 500 экз. Заказ 16/1.

Отпечатано с готового оригинал-макета

на участке оперативной полиграфии ИП Кучеренко В.О.

385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, 403/33.

Тел. для справок 8-928-470-36-87.

E-mail: slv01.maykop.ru@gmail.com